

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Институт географии им. В. Б. Сочавы

О. В. Евстропьева

**ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ТУРИЗМ
В СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ
РОССИИ И МОНГОЛИИ**

*Ответственный редактор
кандидат географических наук Н. В. Воробьев*

Иркутск
Издательство Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН
2009

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SIBIRIAN BRANCH
V. B. Sochava Institute of Geography

O. V. Evstropyeva

**TRANS-BOUNDARY TOURISM
IN NEIGHBORING REGIONS
OF RUSSIA AND MONGOLIA**

Editor-in-chef
Cand.Sc. (Geogr.) N. V. Vorobyev

Irkutsk
V. B. Sochava Institute of Geography
2009

УДК 911.3:338.483

ББК 75.81

Е26

Евстропьева О. В. Трансграничный туризм в сопредельных регионах России и Монголии. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2009. — 143 с.

В монографии туризм представляется как одно из значимых современных направлений двустороннего сотрудничества России и Монголии. Рассмотрены основные социально-экономические и эколого-географические проблемы развития трансграничного туризма в сопредельных регионах, приуроченных к российско-монгольской границе. Книга предназначена для географов, социологов, экономистов и специалистов в сфере туризма.

Рецензенты: д.г.н. А. Т. Напрасников, д.г.н. М. В. Рагулина, к.г.н. Н. В. Роговская.

Исследование осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта «Трансграничные миграционные, туристические и деловые взаимосвязи сопредельных регионов Сибири и Монголии в условиях экономической трансформации» (07—02—92103a/G) по Совместному конкурсу РГНФ-МинОКН Монголии 2007 г.

O. V. Evstropieva Trans-boundary Tourism in Neighboring Regions of Russia and Mongolia. — Irkutsk: V. B. Sochava Institute of geography SB RAS, 2009. — 143 p.

This monograph presents tourism as a currently important areas of bilateral cooperation between Russia and Mongolia. The focus is on the major socio-economic and ecologo-geographical issues related to the promotion of trans-boundary tourism in neighboring regions along the Russian – Mongolian border. The book is intended for geographers, sociologists, economists, and specialists in the sphere of tourism.

The reviewers: Dr.Sc. (Geogr.) A. T. Naprasnikov, Dr.Sc. (Geogr.) M. V. Ragulina, and Cand.Sc. (Geogr.) N. V. Rogovskaya.

The research was done with support from the Russian Foundation for Humanitarian Research under the project “Trans-boundary migration, tourist and business interactions between neighboring regions of Siberia and Mongolia under the conditions of economic transformation” (07—02—92103a/G) within the RFHR-MinECS of Mongolia 2007 Joint Competition.

Утверждено к печати Ученым советом Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН 25.06.2009 г.

ISBN978–5–94797–140–8

© Евстропьева О. В., 2009

© Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2009

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире, где проявления феномена глобализации органично вплетаются во все сферы человеческой деятельности, одним из наиболее ярких направлений межкультурных взаимодействий и межгосударственной кооперации представляется туризм.

В географическом смысле трансграничный туризм порождается наличием на сопредельных территориях соседствующих государств объектов и явлений, отвечающих общественным потребностям в познании окружающего мира, духовном и физическом исцелении. Российские лидеры в области географических исследований трансграничных проблем, П. Я. Бакланов и С. С. Ганзей, определяют трансграничное сотрудничество как одну из форм межстранового взаимодействия в различных областях, приводящего к образованию трансграничных районов, которые включают территории соседних государств и функционируют по согласованным планам с учетом интересов каждой из сторон [1, 2].

Таким образом, географическое исследование трансграничного туризма состоит в изучении комплекса природно-хозяйственных связей между сопредельными территориями [2], направленных на реализацию рекреационных потребностей и ведущих к формированию единого туристического пространства. Для этого используется набор традиционных для рекреационной географии методов: анализ статистических данных, официальных документов и литературных источников, полевые наблюдения и социологические опросы. Применяются приемы геоинформационного моделирования, для чего в качестве ячеек информации принимаются территориальные единицы различного ранга. Размещенная в ГИС-среде информация о природе и главных ресурсных объектах, ведущих инфраструктурных центрах и направлениях туристических потоков служит основой рекреационной дифференциации сопредельных территорий. Выявляются зоны трансграничного взаимодействия, ареалы рекреационного освоения, осуществляется рекреационное районирование. Каждая из таких территориальных единиц воспринимается как сегмент трансграничного рекреационного пространства и характеризуется определенной отраслевой специализацией.

Исследование охватывает территорию Монголии и регионы России, располагающиеся вдоль государственной границы. На межрегиональном уровне более подробно рассмотрены туристические взаимодействия между приграничными административны-

ми районами субъектов РФ и аймаками Монголии. Для исследований локального уровня выбрана модельная территория, объединяющая два крупнейших озера Азии – Байкал и Хубсугул.

Российско-монгольское трансграничье впервые представлено как целостная территориальная рекреационная система, которая характеризуется уникальной пространственной организацией, налаженной системой внешних и внутренних взаимосвязей и является частью международного туристического пространства. Такой подход обоснован интенсификацией рекреационного природопользования в Сибири и направленностью государственной и региональной политики России и Монголии на расширение двустороннего сотрудничества в сфере туризма [3].

Представленные в книге результаты основываются на материалах российско-монгольской комплексной географической экспедиции, которая проводилась в период 2003–2008 г. в рамках «Соглашения о научном сотрудничестве РАН и АН Монголии» и «Договора о научном сотрудничестве между Институтом географии им. В. Б. Сочавы СО РАН и Институтом географии МАН». Исследование осуществлялось при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта «Трансграничные миграционные, туристические и деловые взаимосвязи сопредельных регионов Сибири и Монголии в условиях экономической трансформации» (07-02-92103a/G) по Совместному конкурсу РГНФ-МинОКН Монголии 2007 г. Основное содержание и идеология работы сформированы в соответствии с современными научными направлениями Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, заложенными чл.-корр. А. Н. Антиповым.

Большое число материалов и статистических данных получено при содействии и непосредственном участии сотрудников Института географии МАН (г. Улан-Батор) и Байкальского института природопользования СО РАН (г. Улан-Удэ). Автор выражает большую благодарность за всестороннюю поддержку и активное сотрудничество директору Института географии МАН, академику Д. Доржготову, ученому секретарю института Ж. Оюунгэрэл, заведующей сектором физической географии Д. Энхтайван и специалисту по особо охраняемым территориям Монголии Б. Оюунгэрэл, а также коллегам из Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН проф. В. Б. Выркину, к.г.н. И. А. Белозерцевой и к.г.н. Е. Н. Мироновой, вместе с которыми осуществлялись экспедиционные исследования приграничных регионов Монголии и России.

Глава 1

Российско-монгольское сотрудничество на рубеже XX–XXI веков

Танец Орла

Потомки Чингисхана

Успешное развитие трансграничного туризма определяется взаимной заинтересованностью соседствующих стран в развитии межгосударственных и межрегиональных связей, способствующих скоординированной совместной деятельности по реализации туристических проектов, оптимизации системы пограничного контроля, обеспечению безопасности туристов.

В начале 90-х годов XX в. отношения России и Монголии находились в состоянии сильнейшего спада. В настоящее время исторические традиции сотрудничества в различных сферах жизни приобретают новый смысл [4]. Принципиальное отличие постсоветской системы социально-экономических и культурных международных взаимодействий от социалистической – децентрализация межгосударственных связей и возрастание роли отдельных субъектов государства. В контексте российско-монгольского сотрудничества такими регионами, в первую очередь, являются Иркутская область и Республика Бурятия.

Иркутская область в силу её геополитического положения выполняет важнейшую роль в осуществлении контактов между двумя странами. Не случайно генеральное консульство Монголии в Иркутске было первым, созданным за рубежами страны: с 1965 г. в Иркутске работал второй секретарь Посольства МНР в СССР, в 1971 г. здесь было открыто Консульство Монгольской Народной Республики, которое в 1974 г. преобразовано в Генеральное [5, 6]. Всего за пределами Монголии на 2006 г. существовало пять генеральных консульств: два в Китае и три в регионах России (Иркутская область, Республика Бурятия, Республика Тыва). Их работа осуществляется на основании Венской конвенции о консульских сношениях и в рамках договора о консульских отношениях с Российской Федерацией 1990 г. [6].

В Монголии в настоящее время работают представительства нескольких российских регионов. В 1998 г. открыто представительство Республики Бурятия, в 2000 г. появилось представительство Кемеровской области, а с 2001 г. приступило к работе Иркутское представительство. После 2002 г. аккредитацию получили представительства Алтайского края и Читинской области (ныне Забайкальского края). Современные формы российско-монгольского сотрудничества направлены на развитие торгово-экономических отношений, межкультурных связей, науки, образования и туризма.

В 1998 г. одним из первых ключевых событий, связанных с восстановлением прежних добрососедских отношений между Монголией и Россией, стал официальный визит губернатора Иркутской области в Улан-Батор. В ходе визита обсуждались перспективы сотрудничества между Приангарьем и Монголией в новых экономических и политических условиях [7], а в 1999 г. состоялась встреча монгольского и российского президентов. Результатом этих встреч стало создание монголо-российской межправительственной комиссии, призванной подготовить соглашение о сотрудничестве между дружественными странами.

Последующие годы были насыщены событиями, которые предопределили дальнейший ход позитивного развития российско-монгольских отношений: 2000 г. – официальный визит делегации Иркутской области в Улан-Батор, который стал подготовительным этапом для визита в Монголию Президента РФ; подписана Улан-Баторская декларация, закрепившая основные принципы развития двусторонних российско-монгольских отношений в духе традиционного партнерства и добрососедства; 2001 г. – заседание руководства Сибирского федерального округа, межрегиональной ассоциации "Сибирское соглашение" и монгольской части Монголо-Российской Межправительственной комиссии; подписан Меморандум о сотрудничестве между Сибирским федеральным округом и монгольской частью Монголо-Российской Межправительственной комиссии в Иркутске; 2005 г. – одиннадцатое заседание Межправительственной российско-монгольской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству в Иркутске и т.д. [8–12]. Сегодня действует свыше 100 договоров, соглашений и протоколов, обеспечивающих правовое регулирование двусторонних отношений в различных сферах, которые подписаны правительствами, министерствами и ведомствами двух стран [13].

Активное развитие российско-монгольского сотрудничества получило свое отражение в региональной прессе, обзор которой за период 1997–2007 гг. осуществлен на примере старейшего в Иркутской области общественно-политического издания – газеты «Восточно-Сибирская правда». Публикации, посвященные Монголии, занимают в ней ведущее место в тематическом ряду статей о международных связях Приангарья (50 %) (рис. 1).

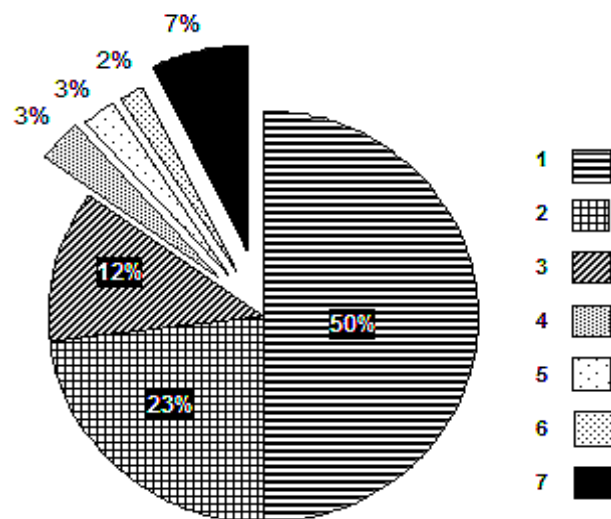

Рис. 1. Главные направления международного сотрудничества Иркутской области (по числу публикаций в газете «Восточно-Сибирская правда» за 1997-2006 гг.): 1 – Монголия, 2 – Китай, 3 – Япония, 4 – Австрия, 5 – Корея, 6 – Польша, 7 – другие страны.

Наибольшее число публикаций, посвященных российско-монгольскому сотрудничеству, приходится на 2002–2005 гг. – период активного возобновления разрушенных в постсоветский период отношений. В этих материалах рассматривается целый ряд общих вопросов и проблем, наиболее актуальные и обсуждаемые из которых касаются развития торгово-экономических связей (рис. 2).

В издании подробно освещаются различные аспекты туристической кооперации, которая приобрела актуальность с началом нового этапа в развитии российско-монгольских отношений. Такие статьи можно разделить на три тематические группы: публикации, посвященные непосредственно проблемам трансграничного туризма, анонсы и хроники путешествий по Монголии и статьи о проблемах развития пограничной контрольно-пропускной системы (рис. 3).

Большое число публикаций посвящено, на первый взгляд, локальной проблеме придания международного статуса

Рис. 2. Тематический рейтинг публикаций, посвященных российско-монгольскому сотрудничеству (газета «Восточно-Сибирская правда», 1997-2006 гг.).

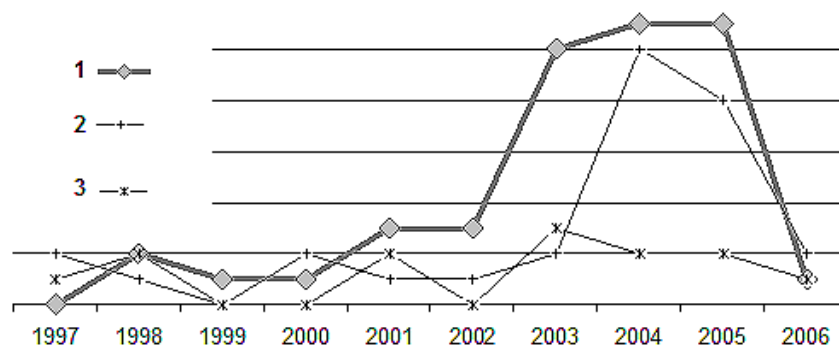

Рисунок 3. Изменение ежегодного числа публикаций, посвященных сотрудничеству России и Монголии в сфере туризма (газета «Восточно-Сибирская правда», 1997–2006 гг.). Тематические группы публикаций: 1 – развитие трансграничного туризма, 2 – анонсы и хроники путешествий и экспедиций, маршруты которых пролегают через Монголию и Россию, 3 – проблемы приграничного сотрудничества и развития пограничной контрольно-пропускной системы.

пограничному переходу Монды–Ханх в связи с реализацией туристического проекта «Байкал–Хубсугул». Действующая на рассматриваемом участке границы система пограничного контроля не способствует развитию трансграничного туризма. Решение связанных с этим задач возможно лишь на самом высоком государственном уровне при обязательном условии согласованности действий и тесного сотрудничества трех заинтересованных сторон: Республики Бурятия, Иркутской области и Монголии.

Необходимо учитывать, что Приангарье не имеет общих границ с Монголией, в связи с чем значимость межрегионального сотрудничества с Республикой Бурятия и Забайкальским краем трудно переоценить. Несмотря на это положение на пересечении торговых и транспортных путей между Европой и Северо-Восточной Азией определяет ключевую роль Иркутской области в развитии российско-монгольского сотрудничества в различных сферах.

Взаимодействие России и Монголии в сфере туризма складывалось в рамках социалистического сотрудничества двух государств, которое строилось на условиях, значительно отличающихся от современных. В Советском Союзе туристический сектор находился в ведении Министерства культуры и имел очень своеобразную систему управления. Деятельность по организации внутреннего туризма регламентировал Центральный совет по туризму и экскурсиям Всесоюзного центрального совета профсоюзов ЦСТЭ. Международный туризм находился в ведении Государственного комитета по иностранному туризму (Госкоминтурист), в задачи которого входило решение правовых вопросов, связанных с выездом советских граждан за рубеж, заключение договоров с зарубежными партнерами, страхование туристов, организация обслуживания иностранных туристов и др. [14, 15].

С монгольской стороны такая деятельность осуществлялась через Монгольское Управление по иностранному туризму «Жуулчин». Эта организация предлагала туры для граждан социалистической Европы. Молодежным иностранным туризмом с российской стороны занималось бюро «Спутник», а с монгольской - молодежная туристская организация «Заулуу аялагч». Их силами устраивались обмены молодежными группами, в том числе между Прибайкальем и Монголией. В МНР каждое лето

выезжали на практику иркутские студенты: историки, географы и биологи [6].

Разрушение государственной системы управления туристической отраслью в России, связанное с общим преобразованием системы государственного управления, привело к утрате устоявшихся связей с монгольскими партнерами. С началом политических и социально-экономических реформ налаженная в СССР система международного и внутреннего туризма потеряла свою актуальность и, по сути, была упразднена [14, 15]. Туризм стал восприниматься не как сфера деятельности специальных ведомств и профсоюзных организаций, а как важнейший сегмент рыночной экономики.

Кризис социалистической системы отразился и на индустрии туризма Монголии. При этом монгольский турбизнес проявил чрезвычайную мобильность и быстро адаптировался в новых политико-экономических условиях. Страна смогла привлечь в туристическую отрасль значительные западные инвестиции. Этому способствовал статус развивающегося государства, либерализация законодательно-правовой базы туризма, всесторонняя поддержка отрасли правительством. Туризм занял прочные позиции среди других отраслей монгольской экономики [6].

С 1997 г., после создания в административных структурах российских регионов отделов по туризму и обращения экономики регионов Сибири в сторону развития рекреационной сферы наступил новый этап туристического сотрудничества с Монголией. Стал налаживаться информационный обмен, вступили в силу двусторонние соглашения о взаимодействиях в сфере туризма, появились первые трансграничные проекты [6, 9, 16–29].

На рубеже XX и XXI в.в. российско-монгольские отношения прошли путь от полного забвения до качественно новых форм взаимовыгодного сотрудничества, построенного на традициях добрососедства. Сотрудничество Монголии и России в сфере туризма, зародившееся в социалистический период их истории, в настоящее время является одним из наиболее актуальных и очень перспективных направлений двусторонних связей. В развитии современных взаимоотношений в сфере туризма большую, если не решающую, роль играют межрегиональные связи.

Глава 2

Российско-монгольское трансграничье в международном рекреационном пространстве

Национальный парк Горхи-Тэрэлж, экспозиция динозавров

Музей естественной истории, г. Улан-Батор

2.1. Монголия и Россия: международные туристические потоки

Развитие трансграничного туризма на сопредельных территориях России и Монголии происходит в условиях, когда обе страны, обладая уникальной культурой и природой, представляют собой неотъемлемую часть международного рекреационного пространства и представляют собой особый интерес для туристов из других стран. В то же время они вносят взаимный вклад в формирование въездных туристических потоков.

Представление о современном положении России и Монголии в международном рекреационном пространстве дает анализ информации о числе въезжающих иностранных граждан, а именно той их части, которая совершает поездки с целью туризма. Источник такой информации – данные официальной российской и монгольской статистики, согласно которым Монголию в последние годы посещает по 300–400 тыс. иностранных граждан в год [30, 31]. В Россию ежегодно приезжает более 20 млн жителей ближнего и дальнего зарубежья [32, 33]. Какова же в этом потоке доля туристических прибытий?

Данные, приведенные в Монгольском статистическом ежегоднике (со ссылкой на Генеральное управление охраны границ) и отчетах Министерства дорог, транспорта и туризма Монголии, показывают, что в период 2000–2005 г. произошло почти трехкратное увеличение въездных турпотоков в страну. К 2001 г. Монголия ежегодно принимала более 160 тыс. туристов. 2003 г. был объявлен «Годом посещения страны туристами», в результате чего в 2004 г. Монголию посетило уже 305 тыс. иностранцев, а в 2006 – 408 тыс. При этом доля туристических прибытий составила более 90 % от общего въездного потока! (рис. 4 а) [30, 31, 34].

Российский международный туризм также демонстрирует направленность в сторону постепенного увеличения туристических потоков, общий объем которых на порядок превосходит монгольский. А. Овчаров в статье «Туристический комплекс России: тенденции и риски» так характеризует современное состояние туристического комплекса России: «Россия располагает колоссальным природным и культурно-историческим потенциалом для развития различных видов туризма. Однако

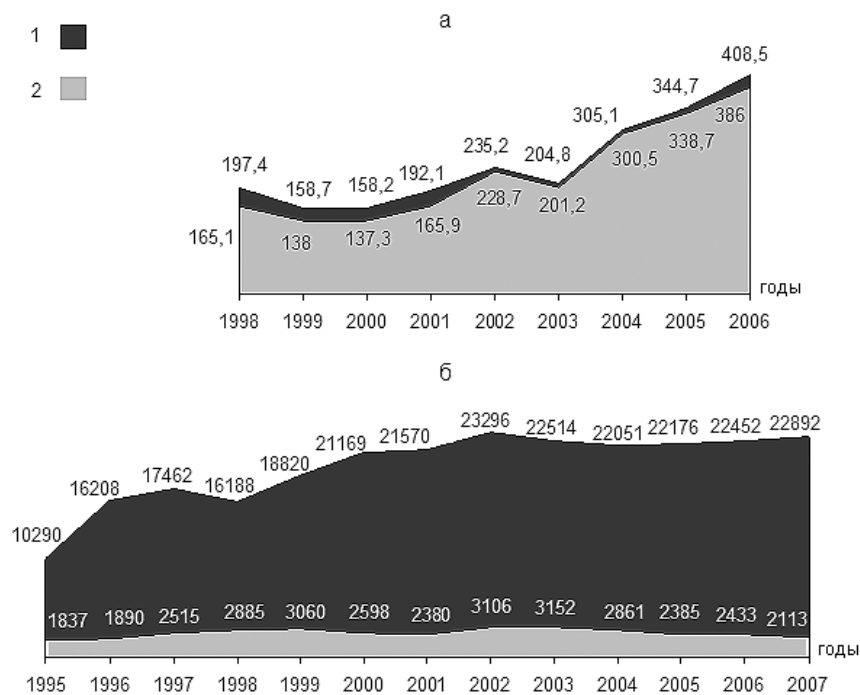

Рис. 4. Въезд иностранных граждан. а – в Монголию (1998–2006 гг.), б – в Россию (1995–2007 гг.); Число въехавших иностранных граждан (тыс. чел.) : 1 – общее, 2 – с целью туризма (тыс. чел.).

индустрия гостеприимства в нашей стране, несмотря на провозглашаемые приоритеты государственной политики по ее поддержке, продолжает оставаться рискованной и недостаточно развитой отраслью при возрастающем спросе на ее услуги. Конкуренция со стороны международного туризма вынуждает российский туристско-рекреационный комплекс искать пути адаптации к новым условиям» [35]. Пик туристических прибытий в Россию отмечался в 2002–2003 г. – более 3 млн иностранных туристов. К 2005 году значение этого показателя снизилось до уровня 2001 г. – около 2,38 млн поездок. А в 2006 г. вновь наметился некоторый рост (2,43 млн). Доля туристических прибытий в Россию в общем въездном потоке составляет всего 10–11 % (см. рис. 4, б) [32, 33].

Сравнивая российские и монгольские показатели вклада туристических прибытий в общий въездной поток, напрашивается вывод о восприятии Монголии, главным образом, как объекта туристических интересов. Напротив, въезд иностранных граждан в Россию совершается преимущественно с частными (65 %) и служебными (14 %) целями.

По результатам анализа въезда иностранных граждан в Монголию из разных стран лидирующие позиции занимает Китай. В 2006 г. число китайских туристов составило почти 180 тыс. чел. Второе место стабильно занимает Россия. В период с 1998 по 2006 г. число визитов российских туристов увеличилось от 49 до 79 тыс. Почти 40 тыс. туристов прибыли из Южной Кореи, 16 тыс. — из Японии, 11 тыс. — из США, 8,5 тыс. — из Германии [30, 31, 34].

Таким образом, представленная монгольской официальной статистикой информация показывает значительный вклад россиян в формирование въездных турпотоков в страну. Однако сравнение этих данных с цифрами, которые приводятся в российских статистических сборниках, продемонстрировал невероятные расхождения. Так, согласно монгольским источникам, в 2006 г. с целью туризма в Монголию въехало 79 тыс. россиян. В то же время число выехавших в Монголию туристов, которое приводится российскими источниками, составляет немногим более 13 тыс. (рис. 5).

Более того, как видно из рисунка 5, наблюдается разница между общим количеством россиян, прибывающих в Монголию (монгольские источники), и числом выезжающих в Монголию (российские источники). Если принять это обстоятельство как некую (значительную) погрешность, становится очевидным, что монгольская и российская стороны используют разные подходы к интерпретации статистической информации о въездных и выездных турпотоках. Учитывая это обстоятельство, представляется не совсем корректным и ранее сделанное заключение о значении туристической составляющей в общем числе прибытий иностранцев в Монголию и Россию (90 и 10–11 % соответственно).

Не вдаваясь далее в тонкости статистических расчетов, можно констатировать наличие серьезной проблемы. Она состоит в том, что показатели развития международного туризма

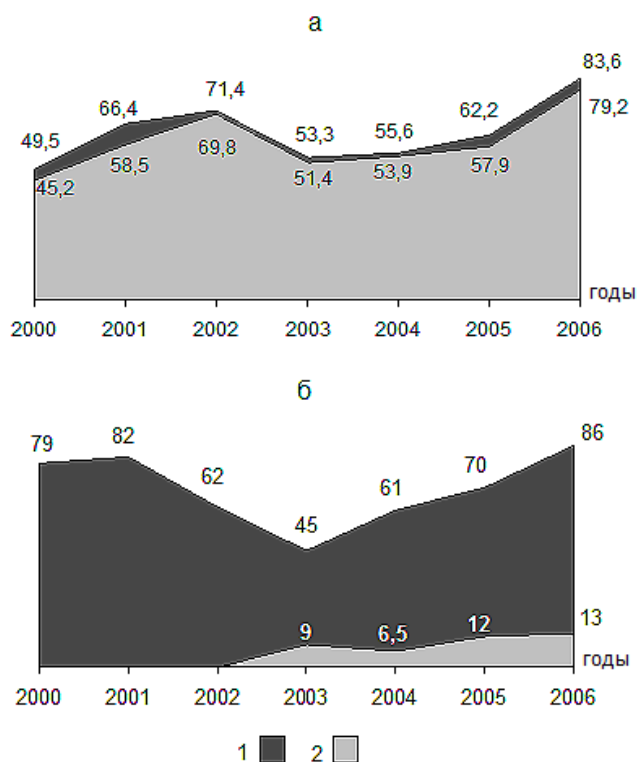

Рис. 5. Въезд российских граждан в Монголию (2000-2007 гг.) по данным монгольских (а) [30; 31; 54] и российских (б) [32; 33] источников. Число российских граждан, въехавших в Монголию (тыс. чел.): 1 – общее, 2 – с целью туризма.

в Монголии и России, характеризующие, казалось бы, одно и то же явление и исчисляемые одной и той же единицей измерения, не только не дополняют друг друга, но и не могут браться за основу для сравнительного анализа. Это непременно должно учитываться при проведении маркетинговых исследований в области трансграничного туризма.

Возвращаясь к теме, рассмотрим въездные потоки, направляющиеся из Монголии в Россию. Как видно из рисунка 6, они невелики. В соответствии с результатами российских статистических наблюдений, общее число прибытий в Россию Монгольских граждан в 2000–2006 г. находилось в пределах

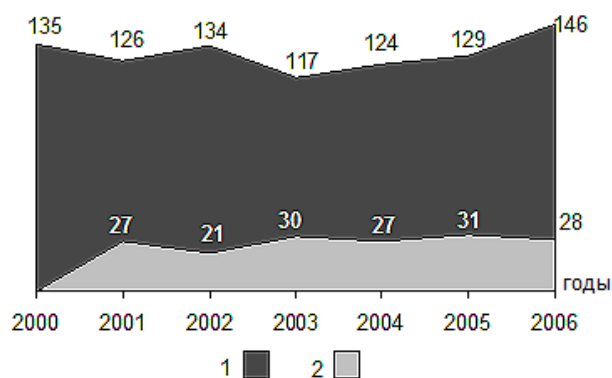

Рис. 6. Въезд монгольских граждан в Россию в 2000-2006 гг. Число монгольских граждан, въехавших в Россию (тыс. чел.): 1 – общее , 2 – с целью туризма.

130–150 тыс. поездок в год, в том числе около 20 % - с целью туризма [32, 33].

Наибольший интерес к России проявляют туристы из Финляндии, Германии и Китая (в 2006 г. количество прибытий из этих стран составило соответственно 859, 460 и 415 тыс. чел.). Значительное число туристических поездок по России совершают граждане США, Польши, Италии.

Большое количество туров, предлагаемых зарубежными туроператорами, включает в программу одновременное посещение и России и Монголии, что представляет собой серьезную предпосылку перспективного развития российско-монгольского сотрудничества в туристической сфере. Этому способствует большой мировой спрос на экологический и приключенческий туризм, огромный природно-ресурсный потенциал, природная и социо-культурная общность сопредельных территорий России и Монголии, двусторонняя заинтересованность в развитии трансграничных отношений в области туризма [36].

2.2. Международный туризм в приграничных регионах России

Ведущие тенденции развития трансграничного туризма довольно четко проявляются на фоне показателей рекреацион-

ного развития приграничных регионов в контексте их положения в международном рекреационном пространстве. Анализ состояния и развития международного туризма в приграничных с Монголией субъектах Российской Федерации, проведенный на основе данных региональной статистики о въездном и выездном туризме в Забайкальском крае, Иркутской области, Республиках Бурятия, Тыва и Алтай, дал поразительные результаты.

Особенность рекреационного развития рассматриваемых регионов – это невероятная асимметрия в сторону выездного туризма. По результатам 2007 г. его перевес по отношению к въездным потокам достигает экстремального значения: 0,5 млн зарубежных туристических поездок, совершенных россиянами из рассматриваемых приграничных регионов, против 13 тыс. въездов на их территорию иностранных туристов [37, 38]. При этом по числу выехавших за рубеж граждан с подавляющим преимуществом лидирует Забайкальский край (более 400 тыс. поездок) (рис. 7). С колоссальным отставанием за ним следуют Иркутская область (71 тыс. поездок) и Республика Бурятия (около 29 тыс. поездок). Количество зарубежных туров, совершенных жителями республик Алтай и Тыва, незначительно и в совокупности едва достигает 1,5 тыс.

Сопоставление приведенных данных о выездном туризме со значениями численности постоянного населения дает представление о туристической активности жителей рассматриваемых субъектов РФ. Так, в течение 2007 г. зарубежные поездки с целью туризма совершил каждый третий житель Забайкальского края. В Иркутской области и Республике Бурятия в заграничное путешествие отправился один из 30 – 35 местных жителей. В Республике Алтай вклад в выездной турпоток производит лишь один из 150 чел., а в Республике Тыва – всего один из тысячи.

Полученные результаты характеризуют не только состояние рекреационной сферы. Они во многом отражают социально-экономические позиции регионов и с поправкой на геополитическое положение территорий по отношению к наиболее экономически активным государствам могут использоваться в качестве одного из показателей качества жизни населения. В данном случае особое положение среди таких стран, безус-

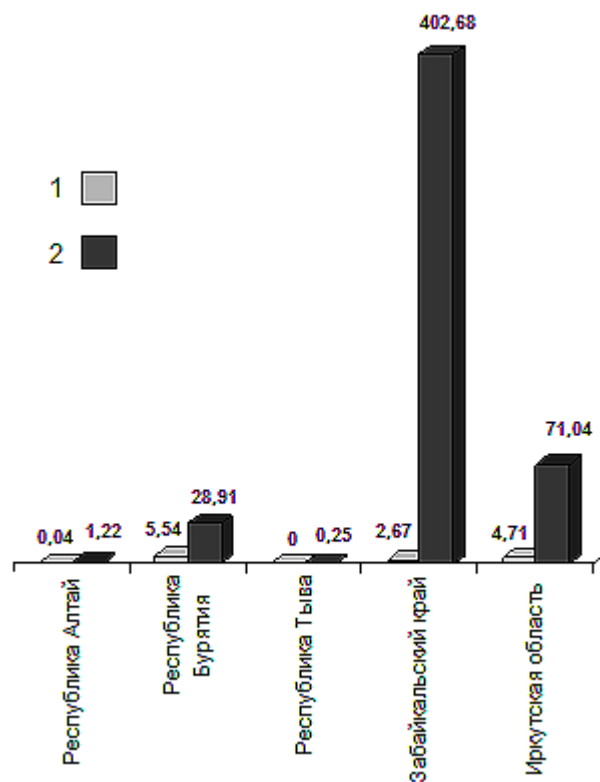

Рис. 7. Въездной и выездной туризм в приграничных с Монголией регионах России (тыс. чел.) в 2007 г. 1 – число принятых иностранных туристов; 2 – число граждан, выехавших за рубеж с целью туризма.

ловно, занимает Китай, который стал основным объектом рекреационных интересов для жителей восточных регионов России. Причины такого повышенного интереса известны: транспортная и финансовая доступность китайских курортов в сочетании с развитым туристическим сервисом и динамичным рынком товаров широкого потребления, которые ориентированы на российского потребителя. При таких условиях преимущества Китая перед другими странами непреодолимо высоко. Однако в границах рассматриваемых пяти субъектов РФ оно обеспечивается в основном жителями Забайкальского края, которые регулярно совершают поездки в ближайшее китайское приграничье.

В 2007 г. из более чем 400 тыс. зарубежных поездок, совершенных забайкальцами, 390 тыс. пришлось на Китай (96 %). А из всего числа туров в Китай, почти 91 % были организованы турагентами и туроператорами Забайкальского края, 9 % приходится на Иркутскую область и Республику Бурятия. Общее число туров, совершенных жителями рассматриваемых регионов России в другие страны мира, невелико. В рейтинге популярных туристических направлений после Китая стоят Тайланд (9 тыс. поездок) и Турция (7 тыс. поездок). 0,5-2 тыс. туристов посетили Объединенные Арабские Эмираты, Египет, Италию и Испанию [37]. Что касается въездного туризма, то судя по числу въехавших из дальнего и ближнего зарубежья, традиционно наибольший интерес Байкальский регион, Тыва и Алтай представляют для жителей Германии и Китая (рис. 8) [38].

Таблица 1

**Туристическая деятельность
в сопредельных с Монголией субъектах РФ в 2007 г.**

Показатели туристической деятельности	Иркутская область	Республика Бурятия	Республика Тыва	Республика Алтай	Забайкальский край
Число туристических фирм, ед.	130	28	5	7	38
Численность работников, чел.	570	193	8	26	561
Численность обслуженных туристов, тыс. чел.	76,4	34,4	0,2	1,2	405,4
Доля иностранных туристов среди всех обслуженных туристов, %	6,8	16,0	0,0	3,3	0,7
Выручка от оказанных услуг, млн руб.	493,1	87,1	3,2	6,1	303,8
Выручка от оказанных услуг на одного обслуженного туриста, тыс. руб.	6,5	2,1	12,5 ²⁴	4,9	0,7

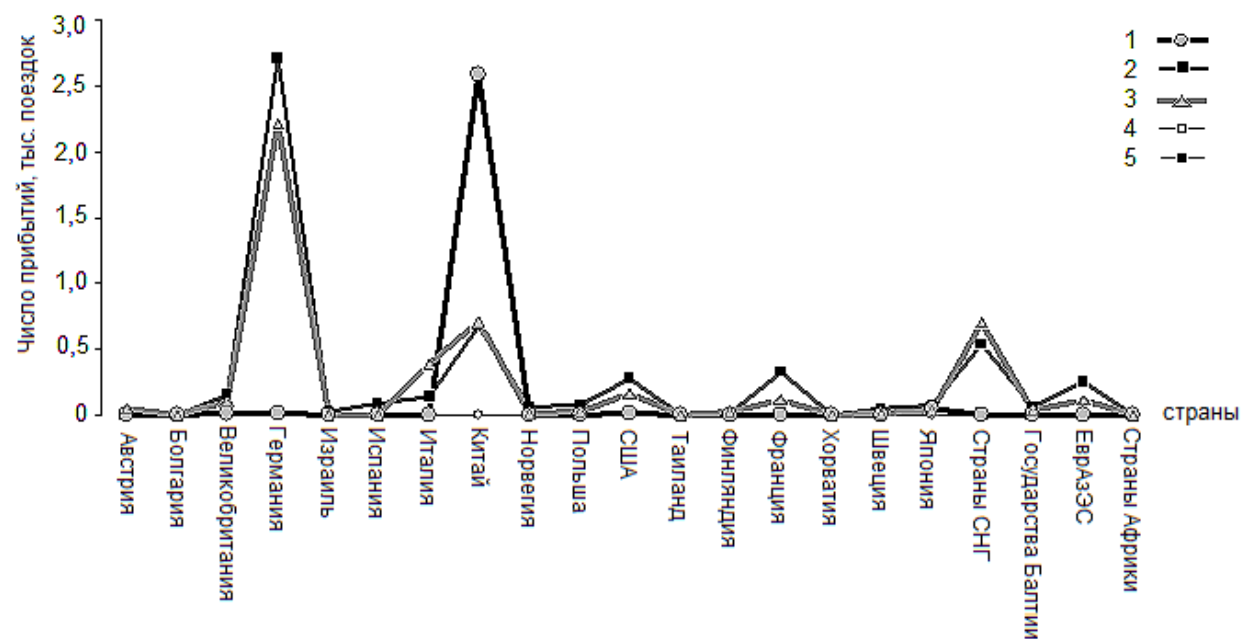

Рис. 8. Въездной туризм в приграничных с Монголией регионах России, по числу прибытий из разных стран мира (тыс. поездок) в 2007 г. Субъекты Российской Федерации: 1 – Забайкальский край, 2 – Республика Бурятия, 3 – Иркутская область, 4 – Республика Тыва, 5 – Республика Алтай.

Полученные результаты становятся понятнее при подробном рассмотрении ряда региональных показателей, отражающих результативность деятельности организаций, которые предлагают туристические услуги (табл. 1) [39–42].

Проведенный анализ текущей ситуации по состоянию на 2007 г. показал неравномерность развития туристической отрасли в рассматриваемых регионах России. Так, по количеству зарегистрированных туристических фирм и средней численности работающих в турбизнесе, лидирующие позиции занимают Иркутская область и Забайкальский край. Высокие показатели также у Республики Бурятия. За последние несколько лет в этих субъектах РФ отмечается активное развитие отрасли туризма. Например, в 2005 г. в Приангарье насчитывалось 272 организации, имеющих лицензии на осуществление туристской деятельности. Из них лишь 90 реально осуществляли деятельность по предоставлению туристских услуг [39–42]. В 2006 г. туроператорскую и турагентскую деятельность осуществляли 112 фирм. Из них одна имела государственную форму собственности, остальные были частными. В 2007 г. число действующих туристических компаний в Приангарье достигло 130. Что касается Бурятии, то в 2006 г. здесь действовало 23 турфирмы [43–46], а на 2007 г. - 30 таких организаций. Для сравнения, на этот же период в Монголии туристические услуги оказывали более 500 фирм.

Самые низкие показатели по разным причинам у Республик Алтай и Тыва. В Республике Алтай подавляющее большинство турфирм зарегистрированы и действуют за ее пределами, а именно в г. Барнаул (Алтайский край) [46–48]. Для Республики Тыва туризм в настоящее время не является доходной отраслью экономики и практически не развивается. На 2007 г. здесь работало пять туристических компаний, которые в совокупности обслужили всего 255 российских туристов и ни одного иностранного [48–49].

В целом по количеству обслуженных за 2007 г. туристов (как въезжающих, так и выезжающих) лидируют туристические компании Забайкальского края (более 400 тыс. чел.) [50–51], что почти на порядок превосходит показатели Иркутской области и Республики Бурятия (табл. 1). При этом доля обслуженных в Забайкальском крае иностранных туристов со-

ставила всего 0,7 %, т.е. ниже, чем в Республике Алтай (3,3 %). Такая ситуация объясняется соседством Забайкальского края с Китаем, куда местное население регулярно выезжает по туристическим визам. При этом подавляющая часть поездок представляет собой шоп-туры. Как следствие – низкие финансовые показатели туристической деятельности: средняя выручка от услуг на одного обслуженного туриста в Забайкальском крае составляет всего 0,7 тыс. руб. Очевидно, что такая сумма для выезжающих в соседнюю страну граждан может включать лишь оплату минимального набора услуг, например паспортно-визовую поддержку.

По количеству принятых иностранных туристов лидирует Бурятия, а Иркутская область занимает вторую позицию. Доля въездного иностранного туризма здесь составляет 16 и 6,8 %, соответственно. Таким образом, среди рассматриваемых субъектов РФ Республика Бурятия представляет собой самый уязвимый и востребованный у иностранных туристов регион.

Максимальная экономическая эффективность туристического сектора отмечается в Иркутской области. В 2007 г. совокупная выручка туристических фирм Приангарья составила немногим меньше 500 млн руб. (6,5 тыс. на одного обслуженного туриста, включая въезжающих и выезжающих) [38]. Это определяется сравнительно высоким уровнем экономического развития региона. Учитывая, что главное направление деятельности турфирм – выездной туризм, важную роль играет и достаточно высокий, по сравнению с другими рассматриваемыми территориями, уровень жизни населения.

2.3. Прибайкалье в формировании российско-монгольских туристических потоков

Иркутская область и Республика Бурятия играют важнейшую роль в формировании туристических потоков, проходящих через Россию и Монголию. В Иркутске находится международный аэропорт. Прямое авиационное сообщение между городами Иркутск и Улан-Батор осуществляется как российскими, так и монгольскими авиакомпаниями. Прямое авиасообщения между Республикой Бурятия и Монголией в настоящее время нет.

Иркутскую область и Республику Бурятия пересекают крупнейшие транспортные артерии – Восточно-Сибирская железная дорога и автодорога Москва – Владивосток. Кроме того, что эти магистрали обеспечивают сообщение между центральными и восточными регионами России, они представляют самостоятельный интерес для зарубежных туристов. Их ответвления, соединяющие Байкальский регион со столицей Монголии, пролегают через самые крупные на всем протяжении российско-монгольской границы международные пограничные пункты (Кяхта и Наушки).

Несмотря на перечисленные преимущества, как Иркутск, так и Улан-Удэ выполняют в основном функции транзитных пунктов. При этом Бурятия имеет однозначные преимущества перед Иркутской областью за счет своего приграничного положения с Монголией и более высокой «узнаваемости» иностранными туристами [52]. Например, средний срок пребывания иностранцев в Иркутской области – 3–5 дней, за которые традиционно совершаются 1–2 экскурсии по Иркутску и поездка в пос. Листвянка. Более длительное пребывание в Приангарье связывается с отдыхом на острове Ольхон (5–10 дней). Далее туристы следуют в Монголию, как правило, через г. Улан-Удэ с посещением восточного побережья Байкала (Забайкальский национальный парк, дельта р. Селенги). Средняя продолжительность пребывания одного туриста на территории Монголии составляет 12–13 дней [34, 53].

По данным департамента туризма Иркутской области, к 2006 г. в Приангарье по направлению Россия–Монголия работали всего восемь туристических фирм. Максимальное число посетителей из Монголии Иркутская область приняла в 2002 г. (всего 746 чел.). К 2005 г. этот показатель снизился до 330 чел. (рис. 9) [54]. Число иркутян, направляющихся ежегодно в Монголию с целью туризма, совсем незначительно. Однако в последние годы интерес к соседнему государству постепенно увеличивается, в основном благодаря успешным имиджевым акциям иркутских турфирм (совместные фестивали, экспедиции и т.д.).

Туристические потоки между Республикой Бурятия и Монголией значительно превосходят потоки между Иркутской областью и Монголией. Количество туристов из Бурятии, на-

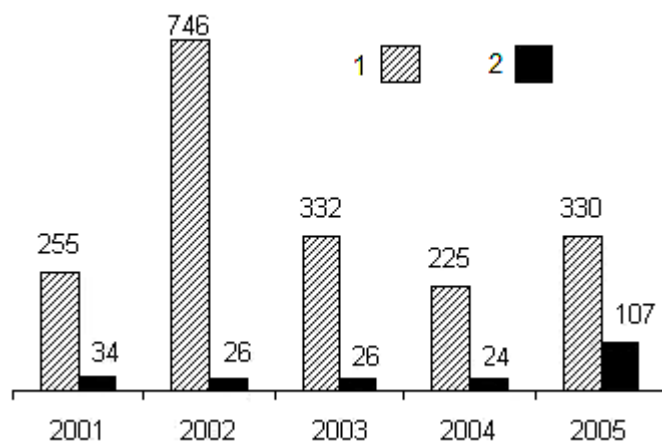

Рисунок 9. Динамика туристических потоков Иркутская область – Монголия в 2001–2005 гг., чел. 1 – число монгольских туристов, въехавших в Иркутскую область; 2 – число жителей Иркутской области, выехавших в Монголию с целью туризма.

правляющихся через монгольскую границу, составляет около 10 тыс. чел. в год (в 2006 г. – 10,5 тыс. чел.). Из них 24,5 % – выезжающе по экскурсионным турам, 7,2 % – с целью досуга и отдыха, 2,1 % – для посещения друзей и родственников, проживающих на территории Монголии [55, 56].

Наибольшее количество туристов из Монголии, посетивших Бурятию, пришлось на 2001 г. и составило 5,3 тыс. чел. (25 % от общего числа иностранных туристов). К 2005 г. число монгольских туристов, приехавших в Республику, сократилось до 4,9 тыс. чел. (23 % от общего числа) [55, 56].

По сведениям, предоставленным сотрудниками Восточно-Сибирского Государственного Технологического Университета (г. Улан-Удэ) и Республиканского агентства по туризму Бурятии, основная цель посещения республики туристами из Монголии – шоп-туры (в среднем 75 % от общего турпотока). По исследованиям, проведенным в указанных организациях, после увеличения таможенных ставок и ужесточения таможенного контроля число этой категории туристов стало снижаться (в среднем на 35 % ежегодно)⁹, что привело к уменьшению общего туристического потока из Монголии. Однако в настоящее

время увеличение турпотока Монголия–Бурятия происходит за счет групп туристов, выезжающих с культурно-познавательными целями. К 2006 г. эта категория составила 13,5 %. Кроме того, 6,1 % монгольских туристов приезжают в Бурятию с целью проведения досуга и отдыха, 1,26 % посещают друзей и родственников, менее 1 % приезжают для лечения [55, 56].

Представленные данные, характеризующие развитие международного и трансграничного туризма, позволяют говорить о том, что в настоящее время ни Монголия, ни Россия не входят в число мировых туристических держав. По сравнению с ведущими по числу туристических прибытий странами, объем российского и монгольского международного туризма чрезвычайно мал. В то время как Монголия принимает до 300 тыс. туристов в год, а Россия 2–3 млн, по показателям международных туристических прибытий за 2006 г. наиболее посещаемой туристами страной стала Франция, которая приняла почти 75 млн туристов. В Испанию въехало более 58 млн туристов, а в Китай – около 50 млн. Более того, за период 2000–2006 гг. произошло двух-трехкратное увеличение турпотоков в эти страны. Подобная тенденция прослеживается и в Монголии. Россия же за указанный период сохранила показатели посещаемости в пределах одного уровня. При этом наблюдается заметный перевес в сторону выездного туризма [32, 33, 37, 38].

Говоря о тенденциях развития мирового туризма, для последних десятилетий характерно резкое возрастание значимости регионов Центральной и Юго-восточной Азии. Роль одного из главных направлений как въездных, так и выездных турпотоков для российских и монгольских туристов играет Китай. Повышенный интерес к России и Монголии проявляется европейскими туристами. Однако субъекты РФ, территориально приуроченные к зоне приграничного контакта с Монголией, при наличии богатого рекреационно-ресурсного потенциала и достаточно развитой транспортной инфраструктуры продолжают выполнять транзитные функции в процессе формирования туристических потоков в Монголию.

Глава 3

**Территориальный анализ
российско-монгольской трансграничной
рекреационной системы**

Олений камень (местность Уш-
гийн-Увэр, Хубсугульский аймак)

Каменная баба (национальный
парк Хустай Нуруу)

Керексур (Убсунурский заповедник, Республика Тыва)

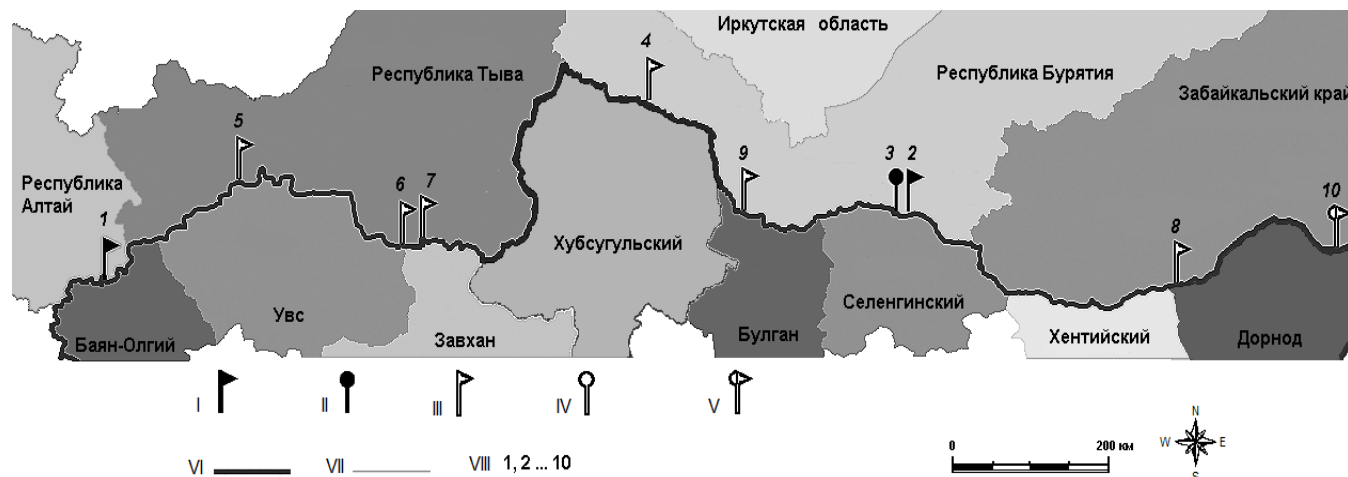
3.1. Граница как фактор территориальной организации трансграничного туризма

Как одна из форм международного туризма, трансграничный туризм связан с преодолением государственных границ. Его характерная отличительная особенность – взаимозависимое и согласованное рекреационное развитие двух и более отделенных друг от друга государственной границей территорий, образующих единое рекреационное пространство и приуроченных к определенным трансграничным коридорам (пунктам пограничного контроля).

Государственная граница и пункты пограничного контроля, наряду с рекреационными ресурсами, туристической и транспортной инфраструктурой, природно-ландшафтным комплексом, выполняют функции факторов пространственной организации рекреационной деятельности. В соответствии с местоположением, статусом и пропускной способностью пограничных контрольно-пропускных пунктов (КПП) происходит формирование трансграничных туристических потоков.

Российско-монгольская трансграничная рекреационная система рассматривается в границах пяти субъектов Российской Федерации и восьми аймаков Монголии, расположенных вдоль государственной границы. Российско-монгольская граница, на большей части своей протяженности близка по очертаниям к физико-географическим рубежам, роль которых выполняют горные хребты Алтая и Саян. Протяженность линии государственной границы составляет почти 3,5 тыс. км. На всем ее протяжении действует десять пунктов пропуска пассажиров: восемь автомобильных и два железнодорожных (рис. 10, табл. 2) [31].

Самые крупные и значимые международные трансграничные коридоры – Кяхта–Алтанбулаг и Наушки–Сухэбатор – располагаются на отрезке границы, приуроченном к Республике Бурятия. Общий объем пассажиропотоков через эти КПП в период 2003–2006 гг. увеличился. Если в 2003 г. автомобильный КПП Кяхта–Алтанбулаг в обе стороны преодолеvalo почти 150³³ тыс. чел., то в 2006 г. – более 240 тыс. Численность пассажиров, прошедших через желез-

34 Рис. 10. Российско-монгольская граница, схема расположения трансграничных коридоров (пограничных контрольно-пропускных пунктов). Пограничные переходы: международные: I – автомобильные, II – железнодорожные; двусторонние (российско-монгольские): III – автомобильные, IV – железнодорожные, V – автомобильно-железнодорожные. Границы: VI – государственные, VII – между административными районами России и аймаками Монголии; VIII – пограничные контрольно-пропускные пункты: 1 – Ташанта – Цаган-Нур, 2 – Кяхта – Алтан-Булаг, 3 – Наушки – Сухэ-Батор, 4 – Монды – Ханх, 5 – Хандагайты – Боршо, 6 – Шара-Сур – Тэс, 7 – Цаган-Толгой – Арцсурь, 8 – Верхний Ульхан – Ульхан, 9 – Айнек-Гол – Бага-Иленх, 10 – Соловьевск – Эрэнцав (табл. 2).

Таблица 2

Российско-монгольские трансграничные коридоры

№	Контрольно-пропускные пункты	Субъект РФ – аймак Монголии	Тип	Пассажиропотоки в 2006 г., тыс. чел. [28]	
				Монголия – Россия	Россия – Монголия
Международные					
1	Ташанта – Цаган-Нур	Республика Алтай – Баян-Олгий	автомобильный	24,0	21,1
2	Кяхта – Алтанбулаг	Республика Бурятия – Селенгинский	автомобильный	111,0	121,9
3	Наушки – Сухэ-Батор	Республика Бурятия – Селенгинский	железнодорожный	47,0	48,8
Двусторонние (российско-монгольские)					
4	Монды – Ханх	Республика Бурятия – Хубсугульский	автомобильный	6,9	6,9
5	Хандагайты – Боршо	Республика Тыва – Увс	автомобильный	11,5	12,1
6	Шара-Сур – Тэс	Республика Тыва – Увс	автомобильный	0,27	0
7	Цаган-Толгой – Арцсурь	Респ.ублика Тыва – Завхан	автомобильный	10,2	10,7
8	Верхний Ульхан – Ульхан	Забайкальский край – Дорнод	автомобильный	8,9	8,5
9	Айнек-Гол – Бага-Иленх	Респ. Бурятия – Булган	автомобильный	0,17	0
10	Соловьевск – Эрэнцав	Забайкальский край – Дорнод	Автомобильно – железнодорожный	1,6	1,5

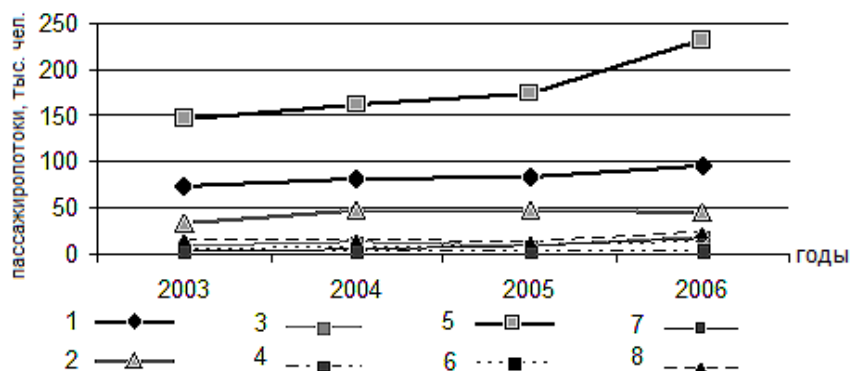

Рис. 11. Динамика пассажиропотоков через пункты пограничного контроля российско-монгольской границы по числу въехавших и выехавших в 2003–2006 гг., тыс. чел. Пункты пограничного контроля: 1 – Наушки – Сухэбатор, 2 – Ташанта – Цаган-Нур, 3 – Цаган-Толгой – Арцсурь, 4 – Соловьевск – Эрэнцав, 5 – Кяхта – Алтанбулаг, 6 – Монды – Ханх, 7 – Верхний Ульхан – Ульхан, 8 – Хандагайты-Боршо.

нодорожный пункт пропуска Наушки–Сухэ-Батор, в этот период изменилась от 75 до 90 тыс. чел. [31] (рис. 11).

Благодаря наличию статуса международных, названные пограничные переходы аккумулируют потоки иностранных туристов, совершающих путешествия в Монголию через территорию России. Наличие двух крупнейших международных КПП предоставляет Республике Бурятия значительные преимущества перед другими граничащими с Монголией субъектами РФ в использовании уже сформировавшихся зарубежных турпотоков для развития региональной туриндустрии.

Рассматриваемые трансграничные коридоры выступают также в качестве главных ворот российско-монгольского туризма. Так, в 2006 г. через КПП Наушки в Россию въехало 3,4 тыс. монгольских туристов, а через Кяхту – немногим менее 1 тыс. Для сравнения: через автомобильный международный КПП Ташанта–Цаганнур в этот же период выехало всего 15 монгольских туристов [31].

В отличие от международных, межгосударственные

(двусторонние российско-монгольские) КПП обслуживают значительно меньшие по объему пассажиропотоки, которые формируются в ближайших к ним регионах. Например, общее число российских и монгольских граждан, проследовавших через КПП Монды–Ханх, в 2003 г. составило 3,8 тыс. чел., а в 2006 – около 14 тыс. [31].

Поездки жителей приграничных регионов через межгосударственные КПП совершаются в основном в личных целях. Очень небольшое число составляют выезжающие с официальными визитами. Поездки с целью туризма единичны. Так, в 2006 г. через КПП Хандагайты–Боршоо в Россию выехало всего четыре монгольских туриста при общем выездном пассажиропотоке 11,5 тыс. чел. [31].

Имеющиеся проекты по развитию трансграничного туризма, которые охватывают сопредельные территории, до сих пор не получают должного развития, поскольку значимые в рекреационном смысле приграничные территории оказываются труднодоступными для иностранных туристов, а отечественные путешественники не могут обеспечить достаточного уровня потребления предлагаемых туристских услуг. Таким образом, наличие международных погранпостов, в сторону которых закономерно смещаются все зарубежные турпотоки, является одним из неперемennых условий успешной реализации трансграничных туристических проектов. Регионы, связанные между собой трансграничными переходами, обеспечивающими проезд иностранных граждан, при наличии достаточно развитой транспортной сети и местной инфраструктуры приема и обслуживания посетителей, получают возможность приоритетного туристического развития.

3.2. Рекреационная инфраструктура

Инфраструктура туризма – неотъемлемый компонент рекреационных систем любого ранга. Она включает в себя объекты, обеспечивающие полный цикл услуг, связанных с приемом и обслуживанием туристов и отдыхающих. В их число входят средства размещения общего назначения (гостиницы, мотели, меблированные апартаменты) и спе-

специализированные средства размещения санаторно-курортного типа, турбазы, дома отдыха и т.д. Развитие трансграничных взаимодействий в сфере туризма предполагает наличие на территориях каждой из сторон равноценной, достаточно развитой рекреационной инфраструктуры, современной, динамичной туристической индустрии.

Количество учреждений отдыха, их ёмкость, а также уровень предлагаемого ими обслуживания отражают степень развития территориальной системы туризма и характер рекреационного освоения территории. Размещение основных инфраструктурных объектов в комплексе с конфигурацией действующих туристических маршрутов позволяет выявить наиболее значимые для отрасли районы, судить о степени их освоенности, и в общих чертах представить территориальную структуру рекреационной деятельности.

Исследование территориальных особенностей рекреационного освоения российско-монгольского трансграничья проведено с использованием элементов геоинформационного моделирования. Для этого в качестве ячеек информации приняты аймаки Монголии, субъекты РФ и их административные районы. Каждая из таких ячеек содержит данные о числе объектов размещения, общем количестве мест в период максимального развертывания (июнь–август) и другую информацию. Визуализация имеющихся данных в виде серии карт-схем позволила выделить наиболее освоенные в рекреационном смысле территории, получить представление о тенденциях их развития.

В 2006 г. в Монголии насчитывалось более тысячи единиц коллективных средств размещения (КСР) общего и специального назначения (рис. 12, 13). Среди них 230 туристических баз, 110 домов отдыха и 2 туристических кемпинга, 54 гостевых дома и постоянных двора для туристов, 350 гостиниц, 203 из которых располагаются в государственной столице – г. Улан-Батор (фондовые материалы Института географии МАН, г. Улан-Батор).

Субъекты РФ, располагающиеся в зоне приграничного контакта с Монголией, характеризуются разным уровнем развития инфраструктуры туризма и отдыха. В Иркутской области число гостиниц и средств размещения общего типа

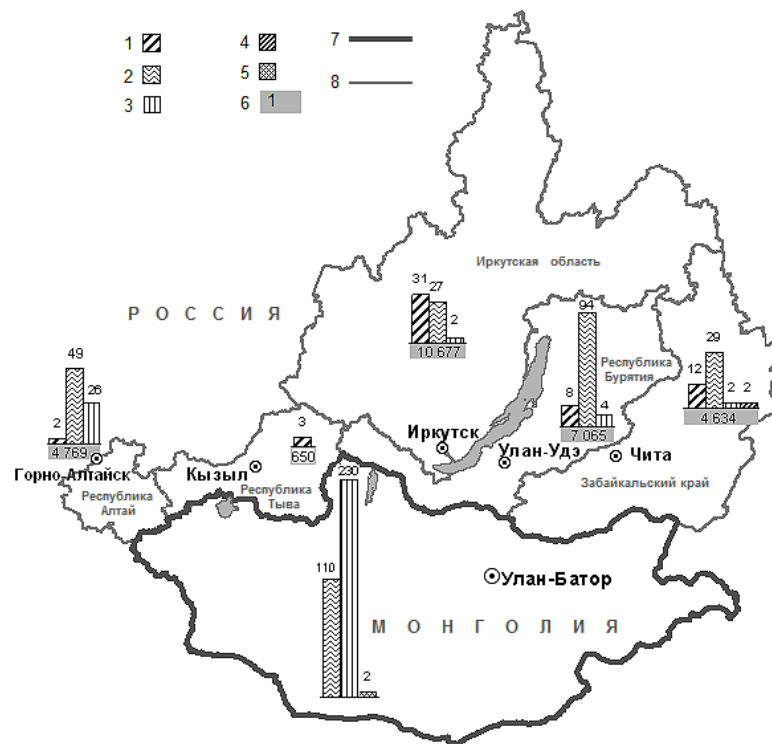

Рис. 12. Фонд коллективных средств размещения специального назначения в 2006–2007 гг., кол-во ед. 1 – санатории, курорты и пансионаты с лечением, 2 – дома отдыха и базы отдыха, 3 – туристические базы, 4 – дебаркадеры, 5 – кемпинги, 6 – общее число мест в период максимального развертывания (ед.); границы: 7 – государственные, 8 – субъектов РФ.

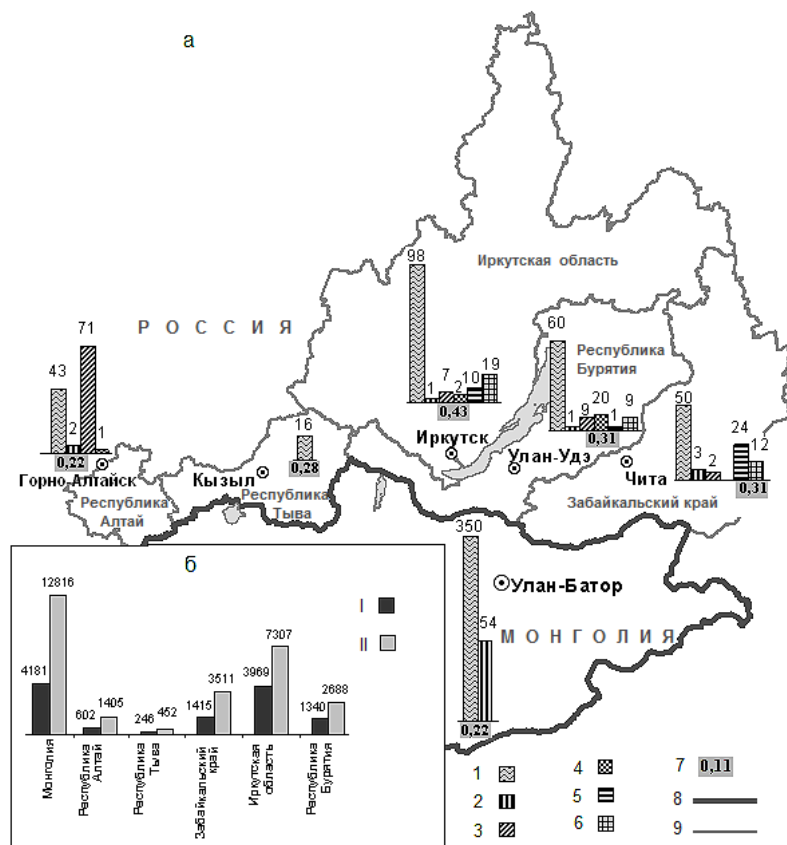

Рис. 13. Фонд коллективных средств размещения общего назначения в 2006-2007 гг.: а – число учреждений (количество единиц): 1 – гостиницы, 2 – мотели, 3 – меблированные комнаты, 4 – пансионаты, 5 – общежития для приезжих, 6 – другие, 7 – коэффициент использования наличных мест; границы: 8 – государственные, 9 – субъектов РФ; б – потенциал размещения в КСР общего назначения: I – число номеров (ед.), II – число наличных мест (ед.).

возросло от 95 в 2000 г. до 98 в 2007 [57–58]. Из них 82 гостиницы, 9 общежитий для приезжих. Общее число гостиничных мест составило 6,6 тыс.. Также имелось 62 предприятия специального назначения: 10 санаториев для взрослых, 4 – для детей и для детей с родителями, 19 санаториев-профилакториев, 1 дом отдыха, 24 базы отдыха и 4 туристических базы с общей единовременной вместимостью 11,3 тыс. чел.

В Бурятии, по данным Республиканской службы государственной статистики, в 2000 г. действовало 30 гостиниц, в 2006 году - 42, а в 2007 г. их число составило 82 (с 2005 г. пансионаты в статистических подсчетах отнесены к гостиницам и аналогичным средствам размещения) с общим номерным фондом 1,3 тыс. и единовременной вместимостью 2,7 тыс. чел. [45, 55, 59].

Большая часть предприятий гостиничного типа располагается в административных центрах субъектов РФ (рекреационных центрах): 33 в Иркутске и 19 в Улан-Удэ. При этом в Бурятии к 2006 г. не имелось ни одной гостиницы категорий 1–5*. В Иркутской же области располагается по восемь гостиниц категорий 3* и 4*, и четыре гостиницы - 2*, гостиницы категории 5* отсутствуют [56–58].

В Забайкальском крае в настоящее время имеется 125 единиц коллективных средств размещения [51–52]. Из них 56 находятся в Чите, а 12 – на территории Агинского БАО. В комплекс КСР Забайкальского края входят 78 средств размещения общего назначения, в том числе 44 гостиницы. Специализированные средства размещения включают 13 предприятий санаторно-курортного типа и 32 учреждения отдыха, две туристические базы.

Республика Алтай имеет 117 КСР общего назначения, в том числе 43 гостиницы общей вместимостью 323 чел., а также специализированные КСР – 77 единиц на 4,8 тыс. мест [46–47].

В республике Тыва общее число всех типов КСР насчитывает всего 19 единиц, способных разместить 1,1 тыс. чел. единовременно. Из них три учреждения санаторно-курортного типа и 16 гостиниц. За последние два года перестали функционировать две имевшихся базы отдыха и тур-

базы [48–49].

В Российской части рассматриваемой территории при общем увеличении числа объектов гостиничного типа роста потенциала размещения не происходит, в основном по причине стремления участников гостиничного бизнеса к улучшению условий проживания и качества обслуживания. Среднее значение коэффициента использования номерного фонда остается очень низким. Ежегодно гостиничными услугами в Бурятии и Иркутской области пользуются всего около 400 тыс. чел., что составляет всего около 30–35 % от имеющегося потенциала размещения. Это является причиной низкой доходности гостиничного бизнеса. За 2007 г. среди рассматриваемых регионов лишь Иркутская область показала ощутимый финансовый результат деятельности в

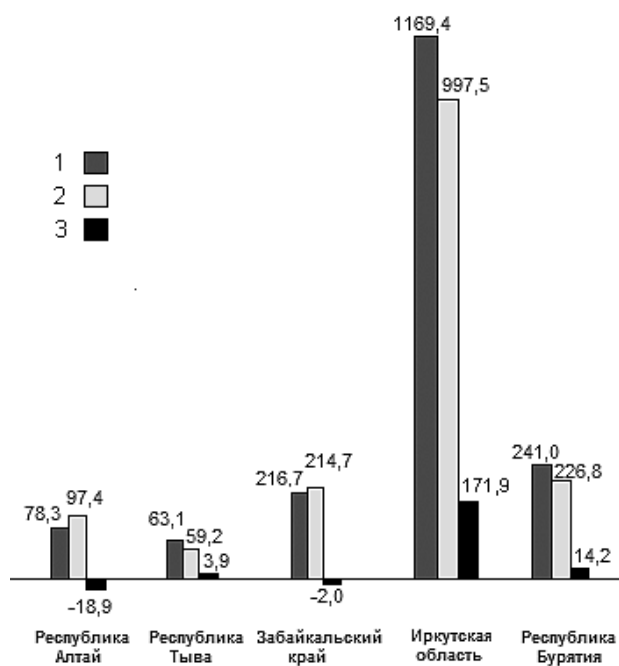

Рис. 14. Финансовый результат деятельности коллективных средств размещения общего назначения в приграничных с Монголией регионах России в 2007 г., млн руб. 1 – доходы, 2 – затраты, 3 – прибыль.

этой сфере (рис. 14). При этом и коэффициент использования наличных мест здесь самый высокий (0,43). В тоже время при отрицательном финансовом результате в Республике Алтай этот показатель составляет лишь 0,22. Такой же уровень использования гостиничных мест отмечается и в Монголии. В Забайкальском крае при общем отрицательным финансовом результате доходы от эксплуатации гостиниц по сравнению с 2006 годом выросли на 16 %, а расходы – на 25 %.

Деятельность КСР специального назначения в 2007 г. показывает аналогичные результаты. В Республике Алтай использование номерного фонда курортов, санаториев и домов отдыха не превышает 17 %, в Республике Тыва он достигает 35 % при почти двукратном превышении расходной части над доходной (23,9 млн руб. доходов против 55,8 млн руб. расходов) [46–49]. В Забайкальском крае расходы на эксплуатацию организаций отдыха и санаторно-курортного лечения превышают доходы на 114,5 % при коэффициенте использования наличных мест 0,23 [51, 52]. В Иркутской области КСР специального назначения используются на 39 %, при этом прибыль в расчете на одну ночевку имеет отрицательное значение и составляет –153 руб. [58,59].

Принимая во внимание данные о состоянии и деятельности комплекса коллективных средств размещения в сопредельных регионах России и Монголии, можно говорить о том, что российско-монгольское трансграничное пространство располагает более чем достаточным фондом приема и размещения туристов. Имеющиеся ресурсы здесь используются всего на 20–40 %. Реализация трансграничных туристических проектов позволит поднять качество обслуживания, расширить круг потребителей услуг гостиничного бизнеса и учреждений отдыха и сделать эту отрасль по настоящему доходной.

Трудность в изучении территориального размещения и развития инфраструктуры туризма заключается в том, что данные официальной статистики, как с монгольской, так и с российской стороны, значительно отличаются от реальной ситуации. На изучаемой территории в настоящее время действует большое количество небольших частных туристиче-

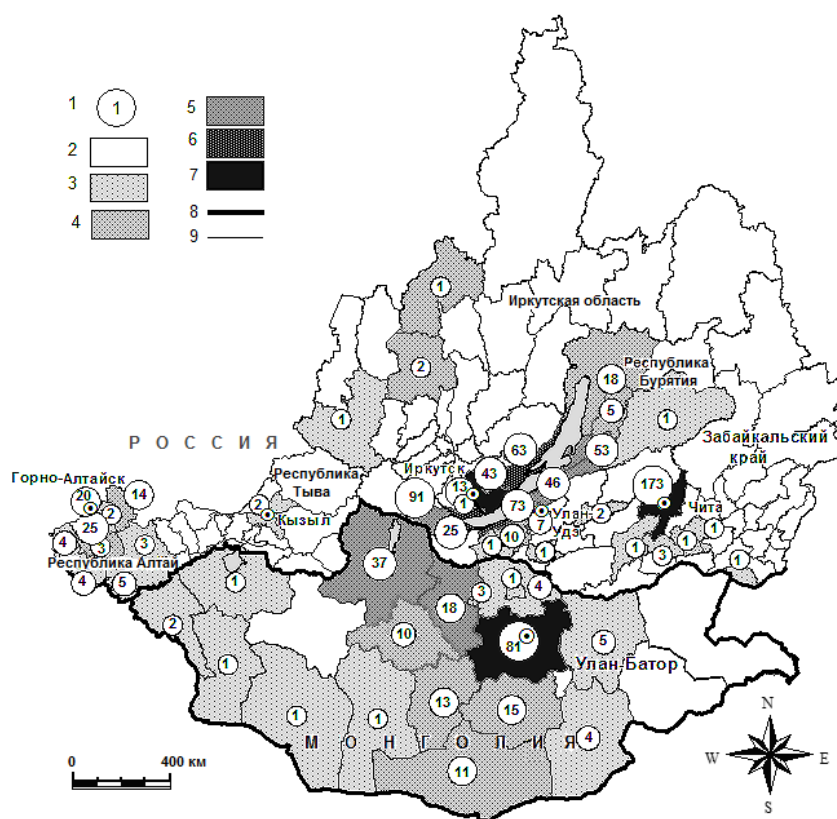

Рис. 15. Потенциал размещения в учреждениях туризма и отдыха в административных районах России и аймаках Монголии в 2006-2007 г. 1 – число учреждений туризма и отдыха, исключая предприятия гостиничного типа в административных и деловых центрах (кол-во единиц); доля наличных мест от их суммарной численности (%): 2 – отсутствуют, 3 – менее 0,5, 4 – 0,5–2, 5 – 2–5, 6 – 5–8, 7 – 8–13; границы: 8 – государственная, 9 – административных районов России и аймаков Монголии.

ских баз и юрт-кемпингов. Местное население принимает туристов и отдыхающих в личных усадьбах. Именно эта категория предприятий является наиболее мобильной и быстро развивающейся. Многие из них осуществляют деятельность только в период максимального притока туристов. Значительная их часть не учитывается в официальных статистических документах. В связи с этим, статистически выявленная численность небольших туристических баз может значительно отличаться от истинного их числа в несколько раз. Поэтому для более полного анализа были привлечены данные региональных агентств по туризму, фондовые материалы Института географии МАН и Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, которые дополнены материалами натурных полевых наблюдений (рис. 15).

Территориальный анализ указанных данных показал, что основная часть учреждений отдыха и небольших туристических баз сосредотачивается вокруг главных природно-ресурсных центров. В Монголии это побережье оз. Хубсугул и южные регионы, охватывающие уникальные природно-ландшафтные комплексы пустыни Гоби. В российской части максимальное рекреационное развитие получили районы, опоясывающие побережье оз. Байкал. Большое значение имеют территории, связанные с горными системами Саян и Алтая. Кроме того, активно осваиваются местности, близко расположенные к основным транспортным магистралям и административным центрам.

3.3. Туризм на особо охраняемых природных территориях

Как в Монголии, так и в сопредельных с ней регионах России, основу рекреационного потенциала составляют уникальные природные ресурсы. В приграничных районах имеется достаточно развитая сеть особо охраняемых природных территорий. Здесь располагаются наиболее крупные заповедники и национальные парки. Это связано с малонаселенностью и слабым хозяйственным освоением приграничных территорий. По этой причине вдоль границ сосредоточены местообитания многих редких видов живых организ-

мов, уникальные экосистемы и ландшафты [60]. Таким образом, существующую систему охраны природы можно рассматривать не только как важнейшее направление двухсторонней кооперации, но как один из важнейших факторов территориальной организации трансграничного туризма.

3.3.1. Сеть особо охраняемых природных территорий

Система охраны природы в пределах российско-монгольского трансграничного пространства имеет сложную структуру и включает все типы особо охраняемых природных территорий (ООПТ): заповедники (строго охраняемые территории), национальные парки, заказники (природные резерваты), природные парки и памятники природы (природные и исторические памятники) (рис. 16). В настоящее время общая площадь государственных ООПТ в Монголии составляет почти 20,9 млн га (более 13 % от всей территории страны) [62–64]. Кроме того имеется более 900 охраняемых территорий, учрежденных на аймачном или сомонном уровнях, площадь которых превышает 16 млн га [65]. Российская часть территории, включающая пять субъектов РФ (Республики Алтай, Тыва и Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край) также располагает обширной сетью ООПТ площадью более 11,5 млн га (6,5 % от суммарной площади рассматриваемых субъектов РФ). На 2008 г. она включала 467 охраняемых территорий, в том числе 11 заповедников и 4 национальных парка (табл. 3) [65–68].

По представленным площадным характеристикам сети ООПТ Монголия почти в два раза превосходит сопредельные с ней территории России. Однако необходимо учитывать специфику природоохранной системы, действующей в Байкальском регионе, где кроме заповедников, национальных парков и других традиционных типов ООПТ располагается Байкальская природная территория. Ее общая площадь составляет 38,6 млн га, из которых 53 % (20,1 млн га) приходится на Республику Бурятия, 25 % (9,8 млн га) - на Иркутскую область, а 14 % (5,6 млн га) – на Забайкальский край. 8 % Байкальской природной территории занимает акватория озера Байкал [65, 66].

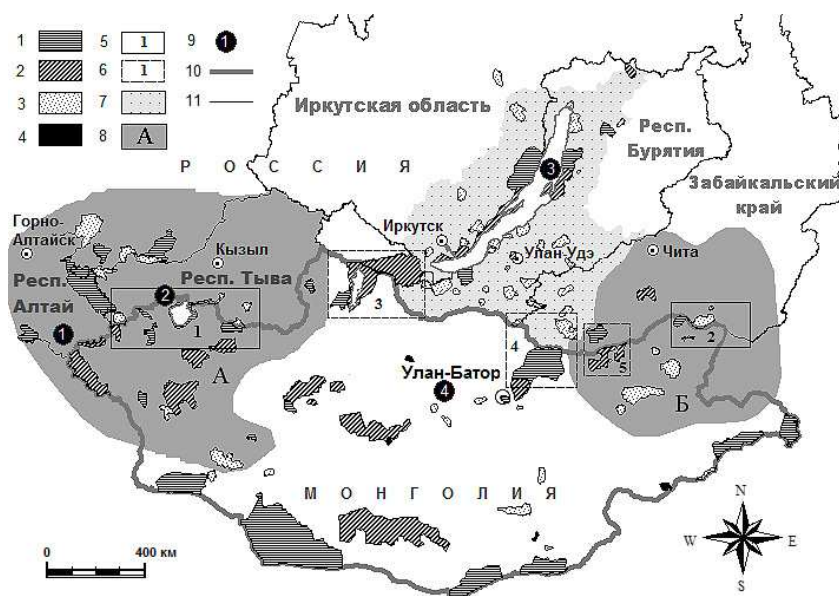

Рис. 16. Система охраны природы на сопредельных территориях Монголии и России в 2007 г. Особо охраняемые природные территории: **1** – заповедники и строго охраняемые территории, **2** – национальные парки, **3** – заказники и природные резерваты, **4** – памятники природы; Трансграничные особо охраняемые природные территории: **5** – действующие: 1) биосферный заповедник «Убсунурская котловина», 2) международный заповедник «Даурия»; **6** – перспективные: 3) Хубсугульский участок, 4) Хентэйский участок, 5) Ононский участок; **7** – Байкальская природная территория; **8** – экорегионы WWF: А – Алтай-Саянский, Б – Даурский степной; **9** – участки Всемирного наследия ЮНЕСКО: 1) Золотые горы Алтая, 2) Убсунурская котловина, 3) Озеро Байкал, 4) Культурный ландшафт долины реки Орхон; границы: 10 – государственные, 11 – субъектов РФ.

Таблица 3

Российско-монгольское трансграничье, система охраны природы

ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ	Кол-во	Площадь (тыс. га)	Доля от общей площади ООПТ (%)	Доля от площади территории (%)
МОНГОЛИЯ				
Строго охраняемые территории	12	10 544,5	48,7	6,7
Национальные парки	22	9 222,8	41,5	5,9
Природные резерваты	19	1 943,7	9,3	1,2
Природные и исторические памятники	8	101,7	0,5	0,06
Всего:	61	21 058,4	100	13,8
РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ				
Заповедники	3	778,4	25,3	2,2
Национальные парки	2	1 452,7	47,2	4,1
Заказники	16	743,4	24,1	2,1
Рекреационные местности	5	103,8	3,4	0,3
Территории традиционного природопользования	3	*	*	*
Памятники природы	93	*	*	*
Всего:	122	3 078,3	100	8,7
ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ				
Заповедники	2	1 244,5	45,9	1,6
Национальные парки	1	417,3	15,4	0,5
Заказники	16	1 020,4	37,7	1,3
Ботанические сады	1	27,1	1,0	0,03
Памятники природы	81	*	*	*
Всего:	101	2 709,3	100	3,4
ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ				
Заповедники	2	255,7	12,9	0,6
Национальные парки	1	243,6	12,3	0,5
Заказники	18	1 486,1	74,8	3,4
Памятники природы	64	*	*	*
Всего:	85	1 985,4	100	4,5
РЕСПУБЛИКА ТЫВА				
Заповедники	2	657,1	47,0	3,9
Заказники	16	739,8	53,0	4,3
Памятники природы	15	*	*	*
Всего:	33	1 396,9	100	8,2
РЕСПУБЛИКА АЛТАЙ				
Заповедники	2	1 032,9	43,9	11,1
Заказники	5	775,4	32,9	8,3
Природные парки	7	546,5	23,2	5,9
Памятники природы	126	*	*	*
Всего:	140	2 354,8	100	25,3

* Часть объектов не имеет официально утвержденных границ.

В границах Байкальской природной территории все виды природопользования регламентируются в соответствии с Федеральным законом «Об охране озера Байкал», а рекреационное природопользование рассматривается как один из приоритетных видов хозяйственной деятельности [67].

Среди сопредельных с Монголией субъектов РФ, в плане развития сети ООПТ особо выделяется Республика Алтай, где охраняемые территории занимают более 25 % площади. Наибольшее развитие здесь получили природные парки, создаваемые в рекреационных и природоохранных целях в связи с наличием на их территориях природных комплексов и объектов, которые имеют высокую рекреационную, эстетическую и экологическую ценность [68].

Ряд национальных парков и заповедников, расположенных в зоне приграничного контакта двух государств, объединяются в трансграничные ООПТ или перспективны для их создания [70]. В настоящее время статус трансграничных имеют Биосферный заповедник «Убсунурская котловина» и международный китайско-монгольско-российский заповедник «Даурия» [70, 71].

Биосферный заповедник «Убсунурская котловина» находится в ведении двух государств – России и Монголии. С российской стороны он включает девять кластерных участков, располагающихся в границах семь кожуунов Республики Тыва.

Международный заповедник «Даурия» охватывает степные ландшафты, приуроченные к озерам Барун-Торей и Зун-Торей на территории Ононского и Борзинского районов Забайкальского края, а также соседние с Россией территории аймака Дорнод Монголии и автономного района Внутренняя Монголия Китая. Это единственный в России и Азии трехсторонний трансграничный резерват.

Зоной взаимодействия двух национальных парков – Хубсугульского (Монголия) и Тункинского (Россия) – является участок российско-монгольской границы в районе пограничного перехода Монды–Ханх. Единый массив с Хубсугульским НП образует строго охраняемая территория (заповедник) Хардыл-Сардык, примыкающая к его границам

на юго-западе.

Ононский участок включает Сохондинский биосферный заповедник (Россия) и Онон-Балжинский национальный парк (Монголия). На их базе предполагается организация международного заповедника «Исток Амура». Основаниями для этого служат принадлежность территории к единому трансграничному водному бассейну, ее природная уникальность и биологическое разнообразие. Кроме этого, наличие историко-культурных объектов и рекреационных ресурсов делает территорию перспективной для развития трансграничного туризма [71].

Ядро Хентэйского участка – заповедник Хан-Хенти (Монголия). На севере он примыкает к российско-монгольской границе, а на юге граничит с национальным парком Горхи-Тэрэлж (Монголия) – одним из ведущих центров развития международного экологического и природно-познавательного туризма Монголии. Этот национальный парк обладает хорошей транспортной связью с г. Улан-Батор. С российской стороны (на территории Забайкальского края) располагаются заказники (Буркальский, Ацинский), которые в перспективе могут быть включены в состав трансграничной ООПТ.

В пределах российско-монгольского трансграничья, кроме традиционных типов ООПТ имеются природные территории, создаваемые под эгидой международных экологических фондов и организаций (UNESCO, WWF, GEF и др.) и имеющие международный статус. К ним относятся участки Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. В поле российско-монгольского трансграничного рекреационного пространства лежат четыре таких территории: Алтайские горы, Убсунурская котловина, Озеро Байкал, Культурный ландшафт реки Орхон [72].

Алтайские горы – главная горная система южной Сибири, которая представляет собой крупнейший биогеографический регион и один из центров биоразнообразия горной флоры и фауны Северной Азии, включающей большое число редких и эндемичных видов. Здесь находится водосборный бассейн великих рек – Оби и Иртыша. Участок Всемирного природного наследия учрежден в 1998 г. Он занимает

площадь 1,6 млн га и состоит из трех изолированных территорий: Алтайский заповедник и буферная зона вокруг оз. Телецкое, Катунский заповедник и буферная зона вокруг горы Белуха, а также территория покоя (плато Укок).

Убсунурская котловина – самая северная из всех бессточных котловин Центральной Азии – носит статус Участка Всемирного природного наследия с 2003 г. Границы ее территории охватывают площадь более 1 млн га и включают 12 разрозненных участков, пять из которых расположены на территории Монголии (аймаки Убсунур, Завхан и Хубсугульский), а семь – на территории России, в Республике Тыва (кожууны Монгун-Тайгинский, Овюрский, Тэс-Хемский и Эрзинский).

Глубочайшее и старейшее пресноводное озеро планеты – Байкал, включено в список Всемирного природного наследия в 1996 г. Площадь участка, охватывающего юго-восточные районы Иркутской области и запад Республики Бурятия, включая котловину Байкала и его прибрежную территорию, составляет 880 тыс. га. Древность озера и условия природной изоляции, в которых развивалась его экосистема, позволяют сравнивать Байкал с Галапагосскими островами. Котловина озера, имеющая тектоническое происхождение, является крупнейшим мировым резервуаром пресной воды.

Культурные ландшафты реки Орхон представляют собой территорию 122 тыс. га, лежащую в центре Монголии, где расположены многочисленные памятники культуры от VI до XIV в. (тюркские каменные статуи и стеллы, развалины древней столицы Монгольской империи – Каракорума и т.д.). Статус объекта Всемирного наследия присвоен территории в 2004 г.

Кроме перечисленных территорий, имеющих глобальное значение, российско-монгольская граница пересекает две крупные природные территории, которые благодаря высокой значимости для сохранения биологического разнообразия Земли получили самый высокий транснациональный статус: Алтае-Саянский экорегион на западе и Даурский степной экорегион на востоке. Всемирным фондом дикой природы (WWF) они включены в число важнейших природных регионов мира (проект «Живая Планета»).

Алтае-Саянский экорегион, площадью около 845 тыс. км², включает степи Монголии, располагающиеся между горами Алтая, Хангая и Саян. Он простирается через границы четырех стран: России (62 % территории), Монголии (29 %), Казахстана (5 %) и Китая (4 %). Уникальность региона состоит в сочетании горных экосистем и различных по площади межгорных котловин, где сочетаются биомы тундры, леса, степи и пустыни [69].

Даурский степной экорегион занимает площадь около 260 тыс. км² и находится на стыке границ России, Монголии и Китая. Природные комплексы Даурии представляют собой сохранившиеся примеры степных и водно-болотных экосистем [73].

Все приведенные типы особо охраняемых природных территорий, представляющие систему охраны природы российско-монгольского трансграничья, включая ООПТ регионального и государственного значения, участки Всемирного наследия, а также глобальные экорегионы, представляют собой не только природно-историческую ценность мирового масштаба, но играют роль своеобразных «визитных карточек», формирующих туристический имидж тех регионов, в границах которых они расположены.

3.3.2. Особо охраняемые природные территории в системе трансграничного туризма

Согласно своему функциональному назначению, ведущую роль для развития туризма играют национальные парки [74]. В рамках эколого-просветительской деятельности в процесс также вовлекаются заповедники и строго охраняемые природные территории.

В границах охраняемых природных территорий рекреационная деятельность имеет ряд особенностей. Как и все остальные формы природопользования, она подчиняется основному назначению ООПТ, состоящему в сохранении природных ценностей. Таким образом, действующая система охраны природы выступает как фактор формирования территориальной структуры туризма, который, с одной стороны, играет роль лимитирующего рекреационное природо-

пользование, а с другой – определяет специализацию территории в направлении экологически ответственных и природосберегающих форм туризма. Для этого создается особая, специфичная лишь для такого типа территорий, инфраструктура приема и обслуживания посетителей. Она предполагает наличие визитных информационных центров, музеев природы и этнографии, экологических и туристических троп и маршрутов (пеших, конных, водных и т.д.). Через нее осуществляется не только эколого-просветительская деятельность, но и управление рекреационными нагрузками на природные комплексы. Здесь не предполагается наличия крупных отелей и учреждений отдыха, а развиваются сети небольших туристических баз, способных разместить до нескольких десятков человек.

В Монголии, для которой экологический туризм стал приоритетным направлением туристического развития, охраняемые территории являются одним из факторов локализации рекреационной деятельности. В 2000 г. на монгольских ООПТ функционировало 47 турбаз и юрт-кемпингов: 14 организаций предлагали услуги в заповеднике Богдхан, 16 – в национальном парке Горхи-Тэрэлж, восемь – в Хубсугульском национальном парке, три – в национальном парке Гоби-Гурвансайхан, три – в национальном парке Хангай-Нуруу и 3 – в национальном парке Хогнохан [61, 62, 71, 75, 76]. При средней единовременной емкости около 50 чел. ежегодно за летний период они могли принять до 20-30 тыс. туристов. В настоящее время число таких предприятий продолжает увеличиваться. Летом 2006 г. только в Хубсугульском национальном парке туристов принимали 34 турбазы. По состоянию на 2008 г. на территориях монгольских ООПТ размещалось уже более 70 юрт-кемпингов, большая часть из которых принимала туристов в заповеднике Богдо-Ула и национальном парке Горхи-Тэрэлж (данные полевых наблюдений Института географии МАН).

На территории сопредельных с Монголией субъектов РФ также сформирована целая сеть национальных парков и заповедников, где развиваются природно-ориентированные виды туризма. Некоторые показатели туристической деятельности на особо охраняемых территориях России пред-

ставлены в табл. 4 [77–84].

Сравнительно недавно на байкальском побережье стала развиваться сеть рекреационных местностей – особо охраняемых территорий, на которых развитие туризма и рекреационной деятельности обозначено как целевое направление хозяйственного развития и природопользования. Основная функция таких территорий заключается в создании условий для полноценного отдыха, ознакомления посетителей с природой и культурой территории. Туризм здесь совмещается с задачами обеспечения целостности ландшафтов и уникальных природных объектов посредством разработки и внедрения оптимального режима рекреационного использования и осуществления биологического и экологического мониторинга.

В Иркутской области намечено создание более 30 таких ООПТ в Ольхонском и Слюдянском районах общей пло-

Таблица 4

**Туризм на особо охраняемых природных территориях
в приграничных регионах России в 2007 г.**

Показатели туристической деятельности ООПТ	Республика Тыва [78]	Иркутская область [81]	Республика Бурятия [80]	Забайкальский край [82]
Инфраструктура приема и обслуживания посетителей число объектов, ед.				
Музеи	0	1	3	0
Визитно-информационные центры	2	4	7	6
Экологические тропы и маршруты	14	12	27	16
Туристические потоки число посетителей за год, чел.				
Музеи	0	1416	3489	0
Визитно-информационные центры	3663	2380	2179	8450
Экологические тропы и маршруты	256	— * 54	16351	6060

* «—» — данные отсутствуют

щадью более 25 тыс. га [65]. На территории же Республики Бурятия пять территории такого типа, общей площадью более 103,8 тыс. га уже имеют утвержденный статус и успешно функционируют. К ним относятся местности «Лемасово» и «Байкальский прибой – Култушная» в Кабанском районе, «Баргузинское побережье Байкала» в Баргузинском районе, «Озеро Щучье» (Селенгинский район) и «Северо-Байкальская» (Северобайкальский район) [85–87].

Имеющаяся информация о конфигурации сети ООПТ позволяет выявить территории, обладающие наибольшим потенциалом развития экологического и природно-ориентированного туризма (рис. 17). С российской стороны к этой категории, безусловно, относятся Алтай, Бурятия и Приангарье.

В Байкальском регионе основная доля ООПТ сосредоточена вокруг главного рекреационно-ресурсного ядра – оз. Байкал. Наибольшим потенциалом развития экологического и природно-познавательного туризма здесь располагают Тункинский и Баргузинский районы Бурятии, а также территории Ольхонского, Слюдянского и Иркутского районов Иркутской области.

В Забайкальском крае центром развития экологического туризма стал национальный парк Алханай, расположенный на территории вошедшего в состав края Агинского Бурятского автономного округа.

Республика Тыва, обладая колоссальным природно-рекреационным потенциалом, не имеет на сегодняшний день ни одного национального или природного парка. Ограниченное число туристов принимают на заповедных территориях. Например, известность получили маршруты к природным и историко-культурным объектам Убсунурской котловины.

Благодаря высокому удельному весу ООПТ, сочетанию уникальных природных комплексов и большому числу историко-культурных и этнографических объектов все шансы стать потенциальным лидером по развитию природно-познавательного и экологического туризма имеет Республика Алтай. Наиболее популярны и привлекательны здесь гора Белуха, местность Укок, Катунь и др. Среди административных районов Республики высоким потенциалом разви-

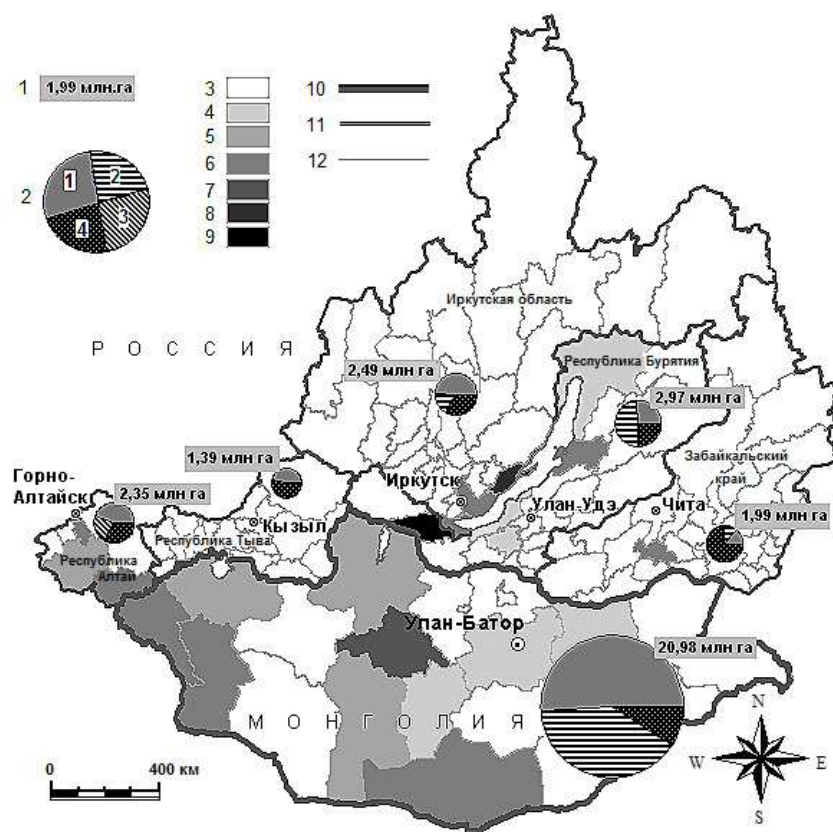

Рис. 17. Потенциал развития экологического и природно-познавательного туризма на сопредельных территориях России и Монголии. 1 – общая площадь особо охраняемых природных территорий в Монголии и приграничных регионах России (без учета памятников природы); 2 – особо охраняемые природные территории: 1) заповедники и строго охраняемые природные территории, 2) национальные парки, 3) природные парки, 4) заказники и природные резерваты. Доля территорий административных районов и аймаков, занятых рекреационно-значимыми ООПТ (национальными парками, природными парками и рекреационными местностями): 3 – отсутствуют, 4 – 1-5 %, 5 – 5-10 %, 6 – 10-20 %, 7 – 20-30 %, 8 – 30-60 %, 9 – 60-100 %; границы: 10 – государственные, 11 – субъектов РФ, 12 – административных районов России и аймаков Монголии.

тия природно-ориентированных видов туризма располагают Онгудайский, Кош-Агачский, Майминский и Чемальский районы.

Для Монголии экологический и природно-познавательный туризм стал «визитной карточкой». Наиболее часто посещаемы всемирно-известные национальные парки Гоби-Гурвансайхан (аймак Омноговь), Горхи-Тэрэлж, Хустай-нуруу (аймак Тэв) и Хубсугульский (Хубсугульский аймак). В ближайшее время высоки перспективы рекреационного освоения западных территорий (аймаки Увс, Ховд и Баян-Олгий), которые на фоне нарастающей рекреационной нагрузки на природные комплексы центральных регионов страны используются слабо. Толчком для их рекреационного развития может стать расширение транспортной инфраструктуры.

Деятельность особо охраняемых территорий в Монголии осуществляется на основании «Монгольского закона об особо охраняемых территориях» (1994) и закона «О буферных зонах особо охраняемых территорий» (1997). В целом природоохранное законодательство Монголии во многом сходно с действующими в России законодательно-правовыми актами в этой сфере, что можно рассматривать как предпосылку не только к успешному решению трансграничных природоохранных проблем, но и к развитию кооперации в таком виде природопользования, как туризм.

3.4. Физико-географическая структура территории как фактор пространственной организации трансграничных рекреационных систем

Природная среда – один из важнейших компонентов территориальных рекреационных систем любого ранга. С. С. Ганзей, основываясь на общих закономерностях развития природы и общества, главным критерием выделения международных трансграничных территорий называет процесс создания общественных отношений, а геосистемы – их природным основанием [1]. Относительно трансграничного туризма это выражается в независимой от государственных границ целостности природных систем и в сообразности ос-

новых форм рекреационного освоения природно-ландшафтным условиям сопредельных территорий.

Такой подход в полной мере согласуется с отмеченными в предыдущих разделах тенденциями развития российско-монгольского трансграничного рекреационного пространства. Сходство естественных условий среды сопредельных территорий России и Монголии, объединенных едиными природными рубежами, в основных чертах предопределили не только общность и взаимопроникновение культур, но и ведущих форм рекреационного природопользования. Выявленная закономерность отражается в конфигурации туристических потоков, размещении транспортной и рекреационной инфраструктуры, территориальной структуре охраны природы и т.д.

Зона приграничного контакта России и Монголии в основном представлена горными территориями с высотной поясностью и резко континентальным климатом. Российско-монгольская граница пересекает три крупных физико-географических региона.

Западная часть границы связана с Алтае-Саянской горной страной, где выделяются системы высоких хребтов и крупных котловин. Эта часть территории включает в себя горные системы Алтая и Саян. На западе темнохвойные леса в верхней части гор замещаются кедровыми редколесьями и альпийскими лугами. Восточнее межгорные котловины и подножья хребтов заняты степями и полупустынями, сменяющимися на склонах лиственничными и кедровыми лесами, а выше – гольцами и горной тундрой [88, 89]. С Алтай-Саянской горной страной связана система трехсторонних трансграничных взаимодействий в сфере туризма, в которых задействованы Монголия, Казахстан, а с российской стороны – Республики Алтай и Тыва.

Средняя часть границы приурочена к Предбайкалью и Забайкалью, где преобладает среднегорный рельеф. Горные хребты разделены продольными котловинами. Высшая точка (3491 м. над ур. моря) – гора Мунку-Сардык, а низшая представляет собой максимальную глубину котловины оз. Байкал (1637 м ниже ур. моря). Котловины характеризуются степными ландшафтами, сосновыми лесами и лугами. На склонах гор распространены хвойные леса (лиственничная и кедрово-пихтовая тайга), а на вершинах – гольцы. В части границы, ле-

жащей в пределах Предбайкалья и Забайкалья, в развитии трансграничных российско-монгольских взаимодействий в области туризма и отдыха приоритетные позиции занимают Республика Бурятия и Иркутская область [88, 89].

Восточная, наименьшая по протяженности, часть границы пересекает Даурскую страну, основная территория которой относится к Монголии и Китаю, а на российской стороне располагается лишь небольшая ее часть. Здесь преобладают обширные холмистые равнины с отдельными плосковерхими хребтами, господствуют степные и лесостепные ландшафты, местами солончаки и солончаковые луга, на песках — сосновые боры, на северных склонах наиболее высоких хребтов — остепненные лиственничные леса [88, 89]. Даурская (восточная) часть российско-монгольской границы, где ведущую роль в развитии трансграничных контактов играет Забайкальский край, располагается в зоне туристических взаимодействий трех государств — кроме России и Монголии определяющее значение имеют взаимодействия с Китаем.

Таким образом, на современном этапе территориальная структура развития российско-монгольского трансграничного рекреационного пространства во многом связана с тремя крупными физико-географическими регионами, в границах которых происходит формирование своеобразных зон взаимодействий в сфере туризма: западной (Алтае-Саянская горная страна), центральной (Предбайкалье и Забайкалье) и восточной (Даурская страна). Каждая из выделенных зон обладает своеобразной структурой, в основании которой лежат центры взаимодействий — территории, которые характеризуются приуроченностью к государственной границе, и, в связи со своими социально-экономическими, природными, политическими и инфраструктурными особенностями генерируют факторы территориальной организации развития трансграничного туризма [90]:

Трансграничные коридоры — территории, непосредственно прилегающие к государственной границе и приуроченные к международным и двусторонним (российско-монгольским) пограничным переходам (Наушки–Сухэ-Батор, Кяхта–Алтанбулаг, Ташанта–Цаган-Нур и др.).

Центры трансграничного сотрудничества — государственные и региональные административные и политические

центры (государственные столицы, административные центры приграничных субъектов РФ и аймаков Монголии – города Улан-Батор, Кызыл, Горно-Алтайск, Улан-Удэ, Иркутск, Чита и др.).

Ресурсные центры – территории, где располагаются наиболее значимые объекты туризма (крупнейшие горные системы – Алтай и Саяны, крупнейшие озера и реки – Хубсугул, Байкал, Селенга).

Транспортные центры – территории, через которые пролегают транспортные магистрали (Транссибирская железнодорожная магистраль, автомагистрали Москва–Владивосток, Улан-Удэ–Улан-Батор и др.), а также исторические пути (Чайный путь, Шелковый путь, почтовые и скотопрогонные тракты), связывающие значимые в рекреационном плане регионы, расположенные по обе стороны границы.

Природоохранные центры – территории, объединенные общим режимом охраны природы (все существующие и перспективные трансграничные особо охраняемые природные территории).

Культурно-исторические центры – сопредельные территории, имеющие историческую и социо-культурную общность (в том числе территории традиционного природопользования в местах проживания коренных народов).

Природные центры – территории, объединенные общими физико-географическими условиями хозяйствования (лежащие в пределах общих физико-географических рубежей).

Кроме перечисленных центров, в Монголии и рассматриваемых регионах России имеются территории, которые располагают широким спектром природных и историко-культурных ресурсов, имеют развитую сеть предприятий, специализирующихся на приеме и обслуживании путешественников и отдыхающих и где развитие туризма поддерживается на государственном и местном уровнях. Они связываются между собой сетью маршрутов и играют роль *рекреационных (туристических) центров* трансграничных взаимодействий.

Глава 4

Современная система туризма в сопредельных регионах России и Монголии

Православная церковь (архитектурно-этнографический музей «Тальцы», Иркутская область, Иркутский район)

Буддистский дацан (пос. Иволга, Республика Бурятия)

4.1. Туристические центры

В Монголии выделяются четыре территории, которые пользуются неизменным вниманием зарубежных туристов и рассматриваются в качестве опорных для развития туристического сектора национальной экономики [91]:

1. Местности Каракорум (*Хорхорин*) (аймак Увэрхангай) и Хан-Уул (аймак Булган), расположенные на небольшом расстоянии друг от друга. Главный объект, привлекающий большое число туристов на эту территорию – историко-архитектурный комплекс монастыря Эрдене Зуу, созданный в конце XVI в. на руинах древней столицы Монгольской империи.

2. Национальный парк Горхи-Тэрэлж (аймак Тэв) хорошо освоенная для туризма и отдыха территория, располагающаяся непосредственной близости от государственной столицы и приуроченная к долинам рек Тола и Тэрэлж. Она является зоной массового отдыха жителей г. Улан-Батор. Здесь функционирует большое количество туристических баз и юрт-кемпингов, численность которых продолжает увеличиваться за счет ежегодно прибывающих зарубежных туристов.

3. Национальный парк Гоби Гурван-Сайхан занимает обширную территорию аймака Омноговь. Рекреационная деятельность здесь сосредоточена вокруг ущелья Елин-Ам в горах Гурван-Сайхан и местности Баянзаг, известной уникальными палеонтологическими находками. Среди привлекающих туристов объектов – 180-километровый участок песчаных дюн Хонгорин-Элс.

4. Юго-западное побережье оз. Хубсугул и поселок Хатгал (Хубсугульский аймак) – самый молодой туристический центр Монголии, активное рекреационное освоение которого происходит лишь в последнем десятилетии. Местные жители организуют прием туристов в поселке Хатгал, в то время как на юго-западном берегу озера размещают юрт-кемпинги предприниматели из Улан-Батора.

В последние несколько лет туристами активно осваивается национальный парк Онон-Балжи (аймак Хенти). Исключительный интерес здесь представляют исторические местности, связанные с Чингисханом, а также уникальные природные сочетания сибирских горнотаежных, центральноазиатских котловинных и

аридных пустынно-степных ландшафтов [61].

Рекреационное освоение наиболее привлекательных и уникальных территорий Монголии происходит стихийно. Основная форма рекреационной деятельности – отдых в многочисленных летних юрт-кемпингах, совмещенный с приключенческо-познавательными конными и автомобильными экскурсиями к наиболее интересным природным объектам, знакомством с жизнью и бытом кочевого населения, любительским рыболовством.

В России среди регионов Сибири, где туризм позиционируется как одно из приоритетных направлений развития, Федеральным агентством по туризму выделяются Байкальский регион (включая Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край) и Горный Алтай (Республика Алтай) [92].

Кроме того, с 2005 г. в России ведется работа по созданию особых экономических зон туристско-рекреационного типа [93–94]. Их целевое назначение многогранно и состоит в решении целого ряда задач: увеличения доли туристского сектора в экономике страны, улучшения здоровья и качества жизни населения, сохранения окружающей среды и приумножения природных и культурных ценностей, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры. Для приграничных периферийных регионов ОЭЗТ имеют значение в связи с такими положительными эффектами, как стимулирование развития регионов с низким промышленным потенциалом, повышение занятости населения [95].

В Байкальском регионе объектом притяжения рекреационной деятельности выступает оз. Байкал, которое выполняет функцию ресурсного ядра рекреационной системы. Вокруг него можно выделить ряд территорий, которые в перспективе могут стать опорными для трансграничных туристических маршрутов.

1. Байкальский тракт (г. Иркутск – пос. Листвянка) соединяет столицу Приангарья с озером Байкал и проходит на небольшом удалении от Иркутского водохранилища – традиционной зоны отдыха жителей Иркутска. Здесь функционируют постоянные водные маршруты. В пос. Листвянка располагаются гостиницы и мини-отели. Имеются важные объекты экскурсионного туризма – Байкальский музей и архитектурно-этнографический музей «Тальцы». В окрестностях пос. Никола действует горнолыжный комплекс.

2. Западное побережье оз. Байкал в границах Прибайкальского национального парка. Территория имеет самую длительную туристическую историю. Здесь находится самая первая турбаза на оз. Байкал «Бухта Песчаная», впервые принявшая туристов в 1961 г. Наиболее популярные места массового летнего отдыха и автотуризма располагаются вдоль Маломорского побережья Байкала и на о. Ольхон (Ольхонский район), известном своими уникальными природно-ландшафтными и благоприятными для отдыха климатическими условиями.

Вблизи пос. Большое Голоустное (Иркутский район) создается особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Ворота Байкала». Привлекательность территории обеспечивается богатым животным миром Байкала и его побережья, обилием памятников природы (мысы, утесы, скалы, пещеры, острова и пр.), истории и культуры, разнообразием гидроминеральных ресурсов.

3. Южное побережье Байкала (Слюдянский район) связано с историей освоения Байкальской Сибири. Интерес для туристов представляют пос. Култук и г. Слюдянка, а также 80-километровый участок старой Кругобайкальской железной дороги (пос. Култук – порт Байкал), известный как природно-архитектурный памятник строительства Транссибирской железной дороги. В последнее десятилетие туристическое развитие получил город Байкальск, где на склонах хр. Хамар-Дабан функционирует горнолыжный курорт «Гора Соболиная».

4. Восточное побережье оз. Байкал. Благодаря природно-ландшафтными и бальнеологическим ресурсам здесь развивается экологический и спортивный туризм, автотуризм, лечебно-оздоровительный отдых. Главные туристические объекты – п-в Святой Нос, Баргузинский и Чивыркуйский заливы, входящие в Забайкальский национальный парк. Большое число отдыхающих принимают учреждения отдыха в местности Максимиха. В Прибайкальском районе располагаются курортные местности Горячинск и Ильинка, место массового отдыха – оз. Котокель. В Кабанском районе интерес для туристов представляют дельта р. Селенга, заливы Посольский сор и Провал, где учреждены рекреационные местности местного значения: «Лемасово», «Байкальский прибой», «Култукская» и «Поворот».

Восточное побережье Байкала избрано для размещения

особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань» (Прибайкальский район).

5. Северное побережье Байкала обладает нетронутой природой и лечебными минеральными источниками. Место впадения в Байкал р. Верхняя Ангара привлекает живописными пейзажами, великолепными условиями для пляжного отдыха и любительского рыболовства.

6. Иволгинский район и пос. Иволга, расположенный на небольшом расстоянии от столицы Республики Бурятия – г. Улан-Удэ, известны как центры буддистской культуры в России.

В Забайкалье крупная зона туризма и отдыха сформировалась вокруг Ивано-Арахлейских озер (Читинский район). В последние годы увеличивается число туристов, посещающих национальный парк Алханай, где особый интерес вызывают сохранившиеся национальные традиции коренного населения – бурят. По разнообразию туристических ресурсов и рекреационной освоенности выделяются Дульдургинский, Агинский и Могойтуйский районы [96].

Рекреационное освоение Республики Алтай связано с уникальными природными ресурсами гор Алтая. Здесь есть возможности для оздоровительного отдыха, природно-познавательного, спортивного, а также историко-культурного и этнического туризма. Текущее состояние инфраструктуры и распределение турпотоков позволяет выделять Майминский, Чемальский и Турочакский районы.

В Майминском районе на правом берегу р. Катунь реализуется проект создания ОЭЗТ «Алтайская долина». Привлекательны для туристов оз. Телецкое, гора Белуха, высокогорное плато Укок, места, связанные с пребыванием Н. К. Рериха.

«Визитная карточка» Тывы – ее местоположение в центре Азии. Республика Тыва, обладая колоссальным природным и историко-культурным рекреационным потенциалом, характеризуется низким уровнем развития инфраструктуры туризма и очень слабой рекреационной освоенностью. Незначительное число объектов инфраструктуры туризма располагается в г. Кызыл и прилегающих к нему кожуунах. Одна из главных причин отсутствия иностранных туристов в Республике – ее слабая транспортная доступность. Перспективы развития туризма в Тыве во многом связываются со строительством железнодорожной магистрали.

Кроме этого следует провести оценку возможностей организации трансграничных туристических маршрутов с посещением Тывы не со стороны регионов России, а через западные аймаки Монголии.

Таким образом, в границах российско-монгольского трансграничного пространства к настоящему времени уже имеются достаточно развитые в рекреационном смысле территории. Именно с ними можно связывать перспективы создания и реализации трансграничных проектов.

4.2. Трансграничные туристические маршруты и проекты

В концепции развития туристической отрасли Сибири до 2010 г. одним из наиболее перспективных направлений развития называется разработка комплексных трансграничных турпродуктов. Основанием для этого является выгодное географическое положение и наличие сформировавшихся рекреационных центров, которые могут стать отправными точками туристических маршрутов по странам Азиатско-Тихоокеанского региона [97]. К 2008 г. каждый из приграничных регионов Сибири предложил свой проект трансграничного туризма.

1. Проект «Байкал-Хубсугул». Идея проекта состоит в объединении двух крупнейших озер Центральной Азии. Он разработан представителями иркутского турбизнеса и направлен на увеличение потоков иностранных туристов непосредственно в Иркутскую область.

2. Проект «Чайный путь» связывает Китай и Монголию с Бурятией и Иркутской областью. Он предложен в Республике Бурятия и представляет собой историко- и природно-познавательный трансграничный маршрут по историческими торговым путям Центральной Азии.

3. Проект «Восточное кольцо» инициирован на Дальнем Востоке. Этот маршрут стал самым масштабным по охватываемой территории и числу участников, среди которых Япония, Монголия, а также приграничные регионы Сибири и Дальнего Востока, известные своей уникальной природой: Камчатка, Курильские острова и о. Сахалин, Якутия, Чукотка и Байкал.

4. В Забайкальском крае зародился проект «Треугольник

дружбы». Предполагается, что Забайкальский край станет отправным пунктом для туров в Монголию и Китай. При этом туристы будут посещать пока мало востребованные достопримечательности национального парка Алханай, а далее следовать через населенные пункты Ульхан, Эренцав и Чойболсан.

5. Проект «Алтай – золотые горы» разрабатывается в Республике Алтай. Предлагаемый кольцевой маршрут располагается в границах горной системы Алтая и проходит по территории России, Монголии, Казахстана и Китая.

6. В Республике Тыва наиболее перспективная территория для реализации совместных с Монголией туристических проектов – трансграничная ООПТ Убсунурская котловина, где туристы получают возможность знакомства с уникальной природой, культурой и бытом монгольского и тувинского народа.

Каждый из перечисленных трансграничных маршрутов – это комплексный тур, позволяющий туристам познакомиться с природой и культурой народов Азии. Все без исключения маршруты представляют и определенный коммерческий интерес. Однако все эти проекты пока получают лишь частичное развитие, ограниченное территорией одного из регионов-участников.

Следует признать, что на сегодняшний день реально функционирует только один трансграничный маршрут, реализуемый зарубежными туристическими компаниями. Он включает путешествие из Москвы по легендарной Транссибирской железнодорожной магистрали через Иркутск и Улан-Удэ с коротким посещением оз. Байкал. Далее через международный пограничный пункт Наушки – Сухэ-батор туристы следуют до столицы Монголии – г. Улан-Батор, где остаются более чем на 10 дней, совершая поездки в пустыню Гоби, на южный берег Хубсугула и т.д. Завершается путешествие авиаперелетом в Китай или в начальную точку маршрута.

Препятствиями для полномасштабной реализации трансграничных проектов становятся организационная несогласованность и разобщенность сторон, а также проблемы, связанные с существующей системой пограничного контроля.

Глава 5

Туристический проект «Байкал–Хубсугул»

Северное побережье оз. Хубсугул (вид со склона Восточного Саяна)

Шаман-камень, исток р. Ангара

5.1. История вопроса и современные проблемы

5.1.1. Байкал как объект туризма

Первая серьезная волна интереса к Байкалу, как объекту туризма и отдыха, связана с периодом реализации самых амбициозных проектов по освоению природных ресурсов Советской Сибири. В 1977 г. А. А. Черноярова в книге «Туризм и отдых на Байкале» писала: «...если лет 15 тому назад основной поток (туристов) устремлялся в европейскую часть страны, на юг, то теперь усиливается тяга в северные и восточные ее районы, привлекающие первозданной природой, неповторимой красотой, гигантскими стройками» [98].

В 1967 г. Я.М. Грушко опубликовал один из первых путеводителей по наиболее интересным и доступным местам байкальского побережья [99]. К этому времени «Иркутский областной совет по туризму организовал на берегу Байкала туристские базы в бухте Песчаной и у пос. Утулик. Вблизи пос. Листвянка строится туристская база для советских и пансионат для иностранных туристов. Совет по туризму Бурятской АССР открыл ... туристские базы «Максимиha» в Баргузинском заливе и «Толбазиха» вблизи железнодорожной станции Боярск. Но эти туристические базы не могут обслужить всех, кто хочет увидеть Байкал, и многие туристы отправляются сюда без путевок» [99].

Таким образом, Байкал воспринимался как место самостоятельного и приключенческого туризма. Костер, палатка и рюкзак были неотъемлемыми атрибутами отдыха на берегах Священного озера. Рекреационная сфера, как значимый элемент региональной экономики, практически не развивалась [100].

Началом нового периода развития туризма в Байкальском регионе принято считать 1995 г., когда в Иркутске впервые была проведена специализированная выставка-ярмарка «Байкал: туризм, отдых, экология», в последствии – «Байкал-Тур». Выставка способствовала признанию туристической отрасли перспективным направлением экономического развития Байкальского региона. Появилась необходимость оценить ее состояние, провести ревизию рекреационного потенциала региона, наметить перспективы дальнейшего развития туризма. Большинство туристических фирм того времени делали ставку на выездной туризм, а на

берегах Байкала продолжали преобладать самостоятельные виды отдыха с элементами природно-познавательного туризма и промысловых занятий (рыбной ловли, сбора ягод, грибов и т.д.). В связи с этим в конце 1990-х – начале 2000-х гг. для регионального турбизнеса крайне актуальным стало развитие отраслевой материально-технической базы. На байкальском побережье строится целый ряд современных туристических баз. Технологии гостеприимства осваивает местное население.

Кроме того, этот период можно назвать и этапом экологизации Байкальского туризма. В 1996 г. оз. Байкал внесено в список участков Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, а в 1999 г. принят Федеральный закон «Об охране озера Байкал» [67, 101, 102]. В связи с этим особую значимость приобрели различные варианты «экологически ответственного» туризма [103–106]. В то же время растущая рекреационная нагрузка на природные комплексы Байкальского побережья вызвала дискуссии не только об экологической, но и экономической целесообразности развития туризма в регионе, а также о способах его регулирования и регламентации. Многие туристические базы, действовавшие на Байкале уже десятки лет, оказались перед выбором: прекратить свое существование, или найти средства для превращения полудикого туризма в цивилизованный [107–108]. Такие условия создали предпосылки для позитивного отношения к идеологии экологически ответственного отношения к природным ресурсам территории, как основе развития индустрии туризма и отдыха.

Следующим шагом в развитии региональной рекреационной сферы стала разработка концепций развития туризма в Иркутской области и в Республике Бурятия на период 2003–2010 годов [52, 109]. В этих рамочных документах были намечены этапы развития туристической отрасли Байкальского региона, представлены идеи по развитию трансграничного туризма на сопредельных территориях Монголии и Китая, а также выделены территории, которым будет отдан приоритет в процессе рекреационного развития.

Одной из проблем, решение которых в этот период выдвигалось турбизнесом на передний план, был резкий спад туристических потоков в зимний период. Как организаторам отдыха, так и его потребителям пришлось преодолеть порог устоявшегося

представления о том, что сезонность в байкальском туризме – это данность. Использование зарубежного опыта и подключение разнообразных зимних видов отдыха к уникальным условиям Байкальской Сибири расширили диапазон предлагаемых туристических услуг. Новое информационное наполнение получили как традиционные, так и экзотические виды зимнего отдыха: лыжный и буерный спорт, езда на собачьих упряжках, подледный дайвинг, ледолазание, катание на снегоходах, подледная рыбалка, снежный волейбол, ледовый гольф и т.д. Стали возрождаться традиции проведения массовых народных гуляний и экстремальных зимних экспедиций. Удачный опыт таких мероприятий был расширен в рамках фестиваля зимних игр «Зимняя», своеобразным украшением которого стали экспедиции на озеро Хубсугул.

Период байкальского неотуризма, начавшийся в 2005 г., связан с принятием Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и реализацией региональных и федеральных целевых программ по развитию туризма [93–94]. Участие в программе Федерального агентства по туризму «Туристические центры России» на 2006–2008 г., а также конкуренция за получение статуса особой экономической зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗТ) привело к увеличению финансирования туристической отрасли региона. С другой стороны стали резко проявляться признаки конкурентной борьбы за распределение финансовых потоков и туристических приоритетов не только между Иркутской областью и Республикой Бурятия, но и между отдельными административными районами и муниципальными образованиями, располагающимися на берегу оз. Байкал. Таким образом, к 2008 г. Байкальский регион уверенно вошел в международное рекреационное пространство в качестве одного из значимых центров развития российского туризма.

5.1.2. Туризм на озере Хубсугул

В отличие от Байкальского региона, Прихубсугулье – молодой туристический центр. До недавнего времени отдых на берегу крупнейшего озера Монголии ассоциировался с любительским рыболовством, традиционно популярным среди

жителей Иркутской области и Республики Бурятия. Современный интерес к территории со стороны российского турбизнеса вызван желанием привлечь большее число туристов на Байкал путем создания условий для посещения двух великих озер за один тур.

Развитие турбизнеса на озере Хубсугул началось с освоения его южного побережья. В 1989-1991 гг. здесь был организован первый юрт-кемпинг и первая крупная туристическая база, созданная на месте бывшего геологического поселка. Бурное же развитие туризма датируется 1996–1998 гг. и ознаменовано проведением по территории Монголии ралли «Кэмел-трофи-97». По данным на 2001 г. в южной части хубсугульского побережья располагалось 12 туристических баз и юрт-кемпингов. В настоящее время насчитывается более 20 таких объектов общей вместимостью 800–1100 чел. (в летнее время). В развитии местной рекреационной инфраструктуры значительную роль играют зарубежные туристические фирмы – из Чехии, США, Великобритании, в очень малой степени из России.

Освоение северного берега Хубсугула имеет непосредственное отношение к развитию трансграничного туристического маршрута, связывающего его с оз. Байкал. Идея проекта, который объединит два крупнейших озера Азии, имеет почти двадцатилетнюю историю. В 1989 г. делегация монгольской туристической организации «Жуулчин» посетила Иркутск и участвовала в первой международной туристской бирже, которая собрала более 100 фирм из 35 стран. Тогда совместно с российской компанией «Интурист» был разработан международный проект «Великие озера Азии». Начать эффективную эксплуатацию маршрута не позволило отсутствие у пограничного КПП Монды–Ханх статуса «международный». Позже реализация проекта была сдержана экономическим кризисом 1990-х гг. После дефолта 1998 г. и радикальных перемен в системе государственного управления туристической отраслью об этой идее забыли [16].

В начале 2003 г. администрация Иркутской области и правительство Бурятии стали инициаторами возобновления работы по изменению статуса КПП «Монды–Ханх». Монгольская сторона поддержала инициативу [110]. Незамедлительный отклик был также получен со стороны турбизнеса. Уже летом 2004 г. в районе пос. Ханх (Турт) начали работу две туристические базы. После серии встреч губернатора Иркутской области с руководством

Монголии, проект «Байкал–Хубсугул» был широко анонсирован на выставке «Байкал-тур–2004». Он позиционировался как «новый бренд» для масштабного двустороннего сотрудничества в области туризма [111–113]. Перспективность проекта и его привлекательность для туристов не вызывали сомнения ни у туроператоров, ни у административных структур, ни у привлеченных к его разработке ученых. В мае 2005 г. в Иркутске прошла Международная научно-практическая конференция «Экологический туризм региона Байкал – Хубсугул (Россия – Монголия)». В ней приняли участие представители региональной исполнительной власти, научных кругов, туристических компаний, главы Слюдянского района Иркутской области и Тункинского района Бурятии. Согласно целому ряду экспертных оценок, ожидалось, что после открытия перехода Монды–Ханх для иностранных граждан маршрут будет привлекать ежегодно до пяти тысяч туристов, а турпотоки в Иркутскую область в течение ближайших лет увеличатся на 15–20 % [113–114].

В 2005 г. было заявлено об окончательной готовности проекта обновления КПП Монды–Ханх. Однако по разным причинам он остался не реализованным и в 2009 г. Более того, произошло ужесточение приграничного режима с российской стороны. В связи с этим предприниматели, вложившие средства в турбизнес на северном Хубсугуле, испытывают большие трудности.

Несмотря на очевидные проблемы, рекреационное освоение северного побережья озера Хубсугул продолжается, и интерес туристов к нему неизменно растет. В 2007–2008 гг. здесь функционировали шесть туристических баз. Все они являются совместными российско-монгольскими предприятиями. Каждая из действующих турбаз рассчитана на одновременный прием 50–80 чел. Таким образом, их общая емкость превышает 300 чел., что с учетом сезонности может обеспечить прием 5–6 тыс. чел. ежегодно. Однако загрузка турбаз даже в период максимального притока туристов происходит не более чем на 50 %. Круг потребителей предлагаемых здесь услуг составляют только российские граждане.

Проблема состоит в том, что удобный для отдыха участок северного побережья озера в границах Ханх-сомона до сих пор изолирован. Транспортная связь между южной и северной оконечностями озера крайне затруднительна. Имеющаяся автомо-

бильная дорога по восточному берегу доступна лишь для внедорожников. Регулярного водного сообщения на Хубсугуле также нет. В последние годы обсуждается вопрос о строительстве новой автодороги по западному берегу Хубсугула. Это может позитивно сказаться на социально-экономическом и рекреационном развитии Ханх-сомона, но имеет ограничения, связанные с положением на землях Хубсугульского национального парка.

Главным ограничивающим фактором развития рекреационной системы «Байкал–Хубсугул» был и остается статус пограничного перехода Монды–Ханх, не позволяющий открыть территорию для иностранных туристов. Кроме этого, организаторы отдыха вынуждены учитывать режим работы пограничного поста, который закрывается для пассажиров в выходные дни, а также на длительные периоды праздников, предусмотренных как российским, так и монгольским календарями. Более того, в рекреационном развитии приграничной части хубсугульского побережья заинтересованы главным образом иркутские туроператоры. Для монгольского турбизнеса и Республики Бурятия, на территории которой располагается КПП, более выгодно освоение южного побережья озера, маршрут к которому пролегает через деловые центры Бурятии и Монголии – города Улан-Удэ и Улан-Батор. При этом туристы посещают восточное побережье Байкала, территориально относящееся к Республике Бурятия. Конечная точка маршрута находится в пос. Хатгал. Здесь имеется не только автомобильная, но и авиационная связь с Улан-Батором.

5.2. Территориальная организация трансграничной рекреационной системы «Байкал–Хубсугул»

Рекреационно-географическая характеристика представляет собой комплексный анализ факторов, под воздействием которых происходит формирование территориальной структуры туристической деятельности. Цель такого анализа дифференциация территории с выделением территориальных единиц, характеризующихся своеобразием ресурсов отдыха и туризма, природно-рекреационным потенциалом, социально-экономическими условиями и т.д. Это в свою очередь определяет рекреационную специализацию и возможные направления перспективного развития каждой из обозначенных территориальных единиц.

5.2.1. Природно-рекреационный потенциал

Один из ведущих факторов территориальной организации рекреационной деятельности – природно-ландшафтная структура территории. Каждый из типов ландшафтов, обладая рядом характерных свойств (характер растительности, рельефа, условия увлажнения, эстетическая привлекательность, комфортность, устойчивость к рекреационным нагрузкам), располагает к развитию того или иного вида рекреационной деятельности.

Для изучения территориальной структуры туризма и рекреационной дифференциации территории «Байкал-Хубсугул» выполнен общий анализ природно-ландшафтных условий. Он проведен на основе таких известных источников, как «Атлас оз. Хубсугул», включающего ландшафтно-типологическую карту озера и «Ландшафты юга Восточной Сибири» (карта м-ба 1:1 500 000) [115–119]. Ландшафтная структура территории рассмотрена в общем виде: этого достаточно для выделения наиболее типичных и сходных по природно-рекреационным условиям территорий, а также выявления предпосылок развития тех или иных форм рекреационной деятельности (рис. 18). Потенциал рекреационного использования ландшафтов трансграничной территории Байкал–Хубсугул определяется высокой степенью их разнообразия и создает возможность для развития широкого спектра видов туризма (табл. 5).

Ландшафты гольцового пояса представлены склоновыми, скальными и обвально-осыпными литогенными комплексами и альпинотипными лугами. В *подгольцовом поясе* распространены мохово-лишайниковые, ерниково- и кустарничково-лишайниковые тундры, альпинотипные луга, лиственничные и кедровые редколесья. Они приурочены к вершинам и склонам Восточного Саяна, хребтам Хамар-Дабан, Хардыл-Сардык, Баян-Ула и Улан-Тайга. Наличие уникальных природных объектов (ледников, каров), их пейзажная привлекательность и труднодоступность определяют высокую значимость для спортивного горного и природно-познавательного туризма.

Высокозначимыми для маршрутного спортивного и спортивно-оздоровительного туризма, промысловых занятий (сбор ягод, грибов, пищевых растений) и природно-познавательного туризма являются *горнотаежные ландшафты*. На побережье оз.

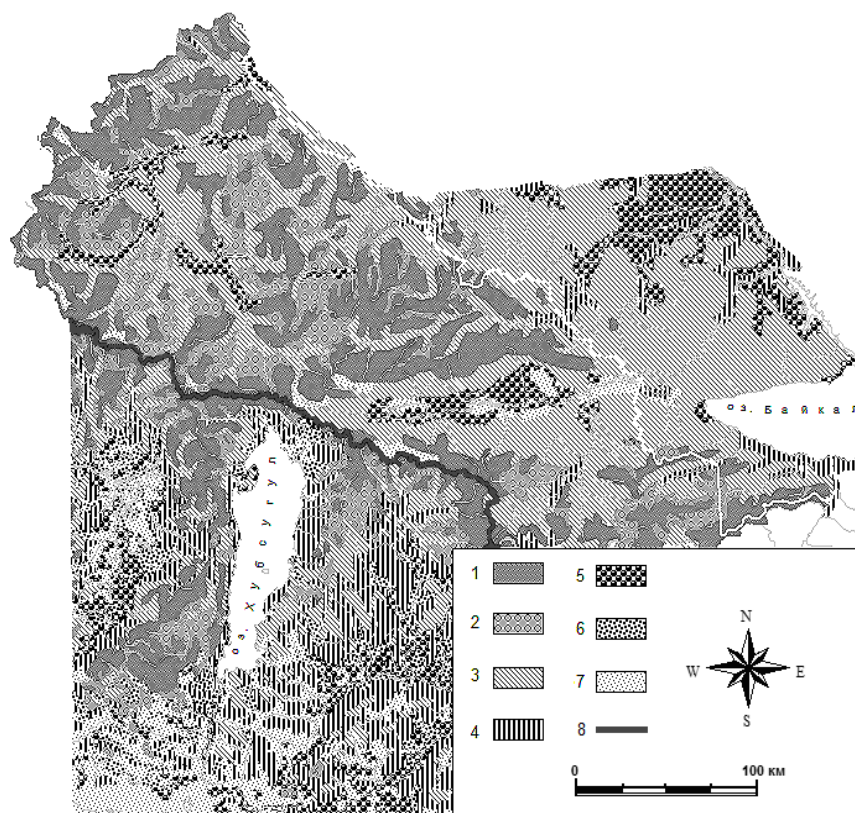

Рис. 18. Трансграничная рекреационная система «Байкал–Хубсугул», природно-ландшафтная структура территории. Ландшафтные типы территорий: **1** – горьцовые (альпинотипные, тундровые), **2** – подгорьцовые (горно-луговые высокогорные, кедровостланниковые, каменноберезовые, лиственничные редколесные, темнохвойные редколесные), **3** – горнотаежные (темнохвойные, лиственничные, сосновые), **4** – тайежные (межгорных понижений и долин лиственничные, горно-котловинные влажных и холодных условий инверсионного криогидроморфного и озерно-прибрежного проявления, нижнетаежные горные лиственничные, подгорные и межгорных понижений темнохвойные и кедрово-лиственничные), **5** – подтаежные (горные светлохвойные, подгорные и межгорных понижений лиственничные сухих и теплых условий аридного барьерно-теневого и подгорного проявления, подгорные лиственничные и сосновые, сосновые и лиственничные на приподнятых равнинах и плато, южнотаежные темнохвойные на равнинах), **6** – северо-азиатские степные (равнинные горные и межгорных понижений лугово-степные и остепненных лугов), **7** – центрально-азиатские степные, **8** – горно-котловинные западно-монгольские даурского типа, горные западно-забайкальские даурского типа); **8** – государственная граница.

Таблица 5

**Природно-рекреационные условия трансграничной территории
«Байкал–Хубсугул»**

Ландшафтные типы территорий	Общая характеристика рекреационных свойств ландшафтов
1. Гольцовые	Крайне неустойчивые к рекреационным нагрузкам. Труднодоступные. Сильная расчлененность рельефа, наличие большого числа уникальных природных объектов (водопадов, горных вершин, каньонов и др.), высокое пейзажное разнообразие определяют высокий уровень привлекательности для туристов. Высокозначимые для спортивного, экстремального и природно-познавательного туризма.
2. Подгольцовые	
3. Горнотаежные	Слабо- и среднеустойчивые к рекреационным нагрузкам. Места обитания редких и промысловых видов животных и растений. Высокозначимые для маршрутного спортивного и спортивно-оздоровительного туризма, промысловых занятий (сбор грибов, ягод, пищевых и лекарственных растений), природно-познавательного и экологического туризма.
4. Тасежные	
5. Подтаежные	Средне- и высокоустойчивые к рекреационным нагрузкам. Наличие ягодных и грибных угодий, видовое разнообразие биотических элементов, умеренно расчлененный рельеф благоприятные условия для круглогодичного оздоровительного отдыха в сочетании с экскурсионными и прогулочными маршрутами, промысловыми занятиями.
6. Северо-азиатские степные	Высоко- и среднеустойчивые к рекреационным нагрузкам. Открытые безлесные пространства характеризуются хорошей доступностью и пониженным пейзажным разнообразием. Потенциал рекреационного использования – авто-, мото-, велотуризм, кемпинговый отдых, этнический, археологический, историко- и природно-познавательный туризм.
7. Центрально-азиатские степные	

Хубсугул и в Дархатской котловине они представлены лиственничными лесами. Горные склоны хр. Хамар-Дабан преимущественно заняты темнохвойными кедровыми и елово-пихтово-кедровыми лесами. Горнотаежные комплексы являются местами обитания редких и промысловых видов животных и растений, что определяет высокий потенциал этих территорий для природно-познавательного туризма, любительской охоты. Здесь располагаются ценнейшие орехово-промысловые угодья.

Подтаежные комплексы, в которых распространены светлохвойные сосновые, лиственничные и смешанные леса, характеризуются умеренно расчлененным рельефом, высоким видовым разнообразием биотических элементов. Эти комплексы обладают наиболее высокой степенью комфортности для человека, что позволяет оценить их как высоко значимые для стационарного оздоровительного отдыха в сочетании с промысловыми занятиями.

Степные ландшафты Тункинской, Дархатской котловин и долины р. Дэлгэр-Мурэн наиболее освоены человеком. Эта группа ландшафтов заслуживает особого внимания. С длительной историей хозяйственного освоения степей связано наличие здесь огромного количества археологических и культовых объектов. Для открытых беслесных пространств характерен хороший обзор на окружающие горные хребты. В связи с этим ландшафты котловин обладают уникальными эстетическими свойствами. При этом они отличаются пониженной комфортностью из-за незащищенности от ветров и избыточной инсоляции. Достаточно выровненный рельеф создает условия для передвижения автотранспорта. Потенциал использования степных природных комплексов авто-, мото-, и велотуризм, кемпинговый отдых, историко- и природно-познавательный туризм. Однако на степных территориях располагается большая часть пахотных земель и пастбищ. В результате избыточного выпаса и других причин природного и антропогенного характера здесь наблюдается сильная деградация растительного покрова, почвенная эрозия [120, 121]. Ситуация усугубляется интенсивным развитием автомобильного движения, которое происходит хаотично. Степные пространства исчерчены множеством дорожных колеи. В целях снижения воздействий на ландшафты и улучшения транспортной доступности объектов туризма необходима сооружение постоянных автомо-

бильных трасс.

Таким образом, в пределах трансграничной рекреационной системы «Байкал-Хубсугул» можно выделить ряд природных типов территорий, каждая из которых обладает своеобразными условиями для развития туризма.

Таежные и подтаежные ландшафты котловин крупных пресных озер Байкал и Хубсугул располагают к массовому самодеятельному и пляжно-пикниковому отдыху, спортивному и экологическому туризму, любительскому рыболовству. В акваториях озер возможен водный спортивный, экскурсионный и круизный туризм. В зимний сезон они используются для ледовых маршрутов и зимних видов спорта.

Степные и лесостепные территории днищ Тункинской и Дархатской котловин характеризуются высокой пейзажной привлекательностью, наличием комплексов сточных и бессточных озер с богатой ихтио- и орнитофауной. Бальнеологические ресурсы – минеральные источники и лечебные грязи – служат основой для развития санаторно-курортного лечения и лечебно-оздоровительного отдыха. Длительная история хозяйственного освоения определила наличие здесь большого числа историко-культурных достопримечательностей, концентрацию социальной и рекреационной инфраструктуры, неплохую транспортную доступность и высокую рекреационную освоенность.

Горные территории, приуроченные к вершинам Восточного Саяна, Тункинских и Китойских гольцов, а также склоны хребтов, обрамляющих озера Байкал и Хубсугул (Хамар-Дабан, Приморский, Баян-Уул, Хардыл-Сардык), как правило, труднодоступны и слабо освоены. Расчлененность рельефа, выраженная высотная поясность, развитая гидрографическая сеть создают условия для развития всех видов маршрутного спортивного и познавательного туризма различной степени сложности, промысловых занятий.

Долины крупных рек, таких как Дэлгэр-Мурэн, Иркут, Уур-Гол, Ока, обрамленные таежными и горно-степными ландшафтами, являются объектами притяжения для любителей рыбной ловли, пляжно-пикникового отдыха. Они удобны для комбинированных (пеше-водных) и экстремальных спортивных маршрутов.

5.2.2. Система охраны природы

Трансграничную систему ООПТ составляют шесть охраняемых территорий. Участок российско-монгольской границы в районе пограничного перехода Монды–Ханх – это зона взаимодействия двух крупных национальных парков – Хубсугульского (Монголия) и Тункинского (Россия). Единый массив с Хубсугульским НП образует строго охраняемая территория (заповедник) Хардыл-Сардык, примыкающая к его границам на юго-западе. Кроме того, в Дархатской котловине расположен заповедник Улан-Тайга, а с российской стороны подключаются Прибайкальский национальный парк и заказник «Иркутный» (рис. 19).

Благодаря своему географическому положению, природной и социо-культурной общности роль базовых для формирующейся трансграничной рекреационной системы «Байкал-Хубсугул» играют территории национальных парков Хубсугульский и Тункинский. Взаимоотношения между ними развиваются на основе «Договора о международном сотрудничестве», заключенного в 2006 г. Им предусматриваются такие формы сотрудничества, как организация совместных научных экспедиций, научно-практических конференций и семинаров, а также совместное участие в национальных и международных конкурсах исследовательских проектов. Задачей совместной деятельности ставится создание условий для обмена информацией и опытом.

Совместная деятельность Хубсугульского и Тункинского национальных парков направлена на решение проблем, связанных с предотвращением и ликвидацией лесных пожаров, регулированием численности диких животных в приграничной полосе, организацией совместных исследований и мониторинга природной среды, а также организацией международного экологического лагеря в рамках проекта «Дети Байкала и Хубсугула» и совместных культурных, праздничных и спортивных мероприятий. В течение нескольких лет обсуждается проект создания на базе двух национальных парков трансграничной охраняемой территории «Мунку-Сардык».

Кроме указанного документа имеется «Договор о сотрудничестве национальных парков Тункинского, Прибайкальского и Хубсугульского» (2005, 2006 гг.), основной предмет которого –

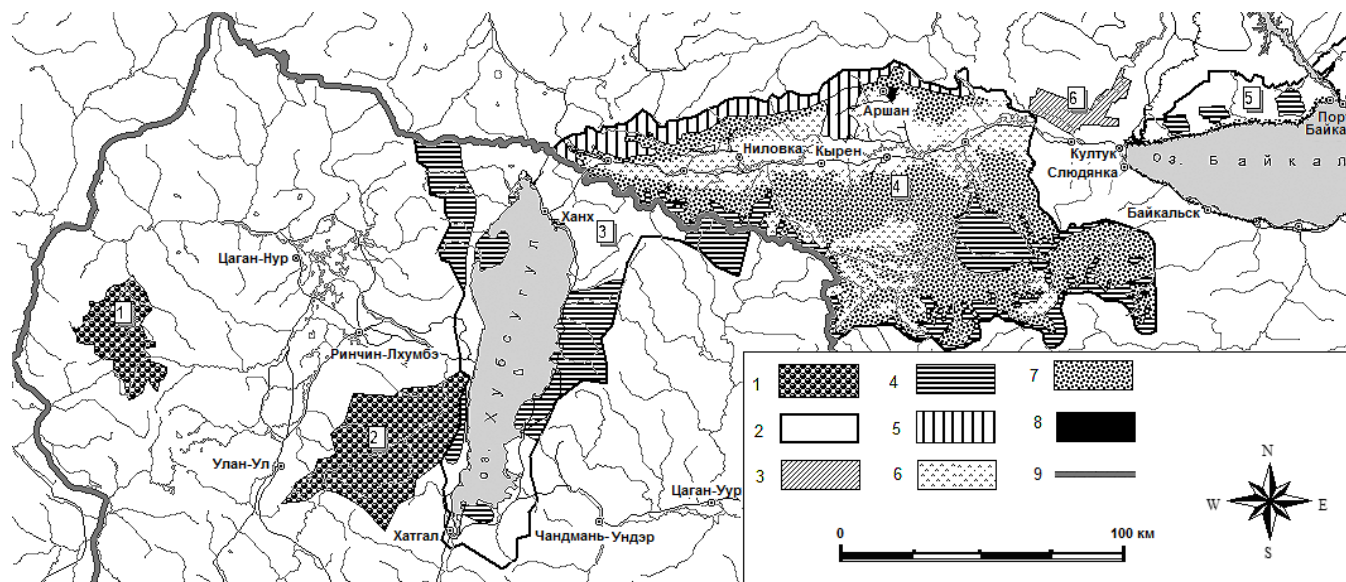

Рис. 19. Трансграничная рекреационная система «Байкал–Хубсугул», схема охраны природы. Особо охраняемые природные территории: 1 – заповедники: 1) Улан-Тайга, 2) Хардыл-Сардык; 2 – национальные парки: 3) Хубсугульский, 4) Тункинский, 5) Прибайкальский; 3 – заказники: 6) Иркутный; функциональные зоны национальных парков: 4 – заповедные, 5 – заказного режима, 6 – хозяйственного назначения, 7 – познавательного туризма и рекреационного использования, 8 – санаторно-курортные; 9 – государственная граница.

организация совместного трансграничного туристического маршрута « пос. Листвянка – Кругобайкальская железная дорога – Тункинская долина – оз. Хубсугул». В дополнительном соглашении от 2005 г. предусматривается проведение совместного экологического контроля на территориях, участвующих в договоре национальных парков, и решение вопросов, связанных с упрощением паспортного контроля на КПП Монды–Ханх для участников договора.

В соответствии с правилами, установленными как монгольским, так и российским законодательством, в заповедниках действуют ограничения на все виды хозяйственной деятельности (в том числе рекреационной). Функциональное назначение этих территорий состоит в сохранении биологического и природно-ландшафтного разнообразия. В отличие от заповедников, национальные парки совмещают природоохранную и рекреационную функции и играют ведущую роль в развитии познавательного, экологического и других природно-ориентированных видов туризма [122].

Сходные природоохранные ограничения определяют здесь наличие общих проблем, связанных с землепользованием. На природных территориях, которые включены в состав охраняемых, хозяйственное освоение регламентировано. Как следствие – огромные затруднения для местного населения, которое теряет возможность приобрести земельные участки в собственность. Тормозится развитие инфраструктуры, т.к. выделение участков под новые социально-бытовые объекты (школы, больницы) связано с изменением статуса земель, на которых они располагаются. Ограничение площади сельскохозяйственных земель и изъятие из оборота традиционных пастбищных угодий приводят к ухудшению благосостояния скотоводов и фермеров. Эти проблемы проявляются особенно ярко на монгольской стороне в связи со значительно превосходящим по численности поголовьем животных и преимущественно кочевой формой ведения хозяйства.

К настоящему времени накопленный рассматриваемыми ООПТ опыт сотрудничества в природоохранной и рекреационной сферах, сходные природные и социальные условия, однородность ведущих направлений природопользования и его законодательно-правового регулирования позволяют говорить о наличии твердых оснований для активного взаимодействия. В этих условиях охра-

няемые территории представляют собой сильный организационный ресурс для развития трансграничного туризма на территории «Байкал–Хубсугул».

5.2.3. Рекреационные ресурсы

Основа для развития туризма – наличие на территории необходимых ресурсов (природных, исторических, культурных и т.д.), которые выступают как фактор локализации рекреационной деятельности. Наиболее значимые из них играют роль ресурсных центров, вокруг которых происходит формирование инфраструктуры туризма.

Гидрологические ресурсы территории представлены хорошо развитой речной сетью. Шишихид-Гол – наиболее крупная река на монгольской части территории. Ее бассейн приурочен к Дархатской котловине. С российской стороны интерес представляют реки Иркут, Ока, Китой, их многочисленные притоки и притоки оз. Байкал. В долинах этих рек возможна организация спортивных маршрутов различной категории сложности: водных, пеших, конных, а также их комбинированных вариантов. Гидрологические объекты имеют особое значение для формирования трансграничной системы туризма, как часть спортивных маршрутов высокой категории сложности, связывающих рекреационные территории Прихубсугулья с Прибайкальем (пос. Култук – пос. Кырен – пос. Орлик – р. Тисса – пер. Тэнгисийн-Дабан – р. Тэнгисийн-гол – р. Шишихид-Гол) и Республикой Тыва (р. Шишихид-Гол – р. Малый Енисей).

Для Дархатской и Тункинской котловин характерно и наличие комплексов сточных и бессточных реликтовых озер [118]. Наиболее интересные и значимые для природно-познавательного туризма и любительского рыболовства объекты – это озера Дод-Нур и Тарган-Нур. Группа Койморских озер в Тункинской котловине выделяется наличием бальнео-грязевых ресурсов.

Роль главных ресурсных центров территории выполняют озера Байкал и Хубсугул с их природным окружением. Вокруг них происходит формирование трансграничной рекреационной системы «Байкал-Хубсугул»⁸. Наличие таких крупных водных объектов дает возможность для развития прогулочного и экскур-

сионного водного туризма, яхтинга, пикникового отдыха. Несмотря на наличие удобных бухт и пляжей условия отдыха характеризуются пониженной комфортностью. Ограничением для пляжно-купального отдыха является низкая температура воды (в летнее время она редко прогревается более 15 °С) [121, 123].

В зимний период на льду озер возможны буерный спорт, катание на коньках, а также путешествия по льду на автомобилях. С недавнего времени здесь проводятся совместные российско-монгольские ледовые фестивали и народные гуляния, связанные с национальными праздниками.

Территория располагает целым комплексом *геоморфологических ресурсов туризма*. Рельеф сформирован под влиянием рифтогенеза и по этой причине отличается высокой степенью расчлененности, сочетанием долин и горных хребтов. В Дархатской котловине ярко выражены моренные комплексы, террасы древних долин. Представляют интерес абразионные уступы четвертичного Дархатского палеоозера, расположенные в интервале абсолютных высот 1550–1700 м. На не покрытых лесом горных склонах и вершинах сопок хорошо видны многочисленные останцы выветривания [123].

Наиболее значимый и освоенный туристами геоморфологическим объект территории – высочайшая вершина Восточного Саяна Мунку-Сардык (3491 м). Ее крутые северные склоны выходят к долине Иркуты с российской стороны, а южные, более пологие, обращены к оз. Хубсугул. Восхождения на вершину одинаково возможны как с монгольской (по долинам рек Баян-Гол и Джаргалант-Гол), так и с российской (по долине р. Белый Иркут) сторон. В связи со своим положением на государственной границе, в непосредственной близости от пограничного перехода Монды–Ханх, вершина Мунку-Сардык может выступать как опорная точка трансграничного туризма и его «визитная карточка».

Тункинскую долину окружают Тункинские гольцы на севере и пологоволнистые вершины Хамар-Дабана на юге. Низовья долин рек южного склона Тункинских гольцов часто представляют собой комплексные памятники природы: водопады и каскады, следы прохождения селевых потоков [110]. Освоены туристами и Китойские гольцы с высшей точкой ~~на~~ вершине Оспин-Улан-Садаг (3171 м). Перевал Хордыл-Сардык (3093 м), расположен-

ный западнее Хубсугула, кроме всего прочего, представляет интерес как объект спелеотуризма, поскольку образован преимущественно известняками и является местонахождением больших не исследованных карстовых полостей.

Геологические объекты представлены обнажениями горных пород, которые обрамляют долины крупных рек (например, скальный уступ, сложенный известняками в долине р. Бэлтэсийн-Гол, участок долины р. Кынгарга в районе курорта Аршан), а также выходами магматических пород (в месте слияния рек Шишхид-Гол и Тэнгисийн-Гол). В горной части Окинского района Бурятии и в Тункинской котловине можно наблюдать свидетельства вулканических процессов – потухшие вулканы Кропоткина и Перетолчина, кратеры лавовых холмов Тальская вершина и Хурай-Болдок и др.

Территория отличается высокой степенью *разнообразия растительного и животного мира*. Флора только Хубсугульского национального парка включает 750 видов сосудистых растений, а Тункинского 1000 видов. Здесь встречаются такие редкие животные как сибирский лось, северный олень, архар и др. Богата орнитофауна. На монгольской части территории распространены редкие виды птиц – дрофа, лебедь-кликун, горный гусь, горный гриф, орлан белохвост, скопа, журавль красавка. В Тункинском национальном парке встречается 237 видов птиц. Все это предоставляет возможности для разработки комплекса услуг, связанных с экологическим, природно-познавательным и научным туризмом [124–129].

Богатство ихтиофауны дает возможность для развития спортивного и любительского рыболовства. Культовая рыба оз. Байкал – омуль. Кроме того здесь обитают осетр, хариус, сиг. В Хубсугуле многочисленны ленок и хариус. Главный же объект рыболовства в Монголии – таймень. Он наиболее распространен в бассейне р. Шишхид-Гол. Численность этого вида резко снижается, поэтому он взят под государственную охрану. Для зарубежных туристов монгольскими турфирмами предлагается такой вид ловли этого вида, как «флай-фишинг», который включает фотосессию и последующее возвращение живого улова в реку. Среди россиян, приезжающих в Монголию из соседних Иркутской области и Бурятии, рыбалка на озере Хубсугул также популярна.

Территория располагает богатыми *бальнеологическими*

ресурсами. В Прихубсугулье – это озера, содержащие хлоридно-натриевые соленые воды. Самое крупное среди них – оз. Эрхэл-Нур (35 км от аймачного центра – пос. Мурэн). Кроме того, имеется ряд источников с природными минеральными водами - Боом и Рашаантын-Боом (в центральной части Дархатской котловины), Уртрэг (в истоках р. Уртрэгийн-Гол) и Булнай (местность Булнай-Цаган-Уул, верховья реки Халхан-Гол). Обилие минеральных источников на сравнительно небольшой территории сделали зоной курортного отдыха Тункинский район. Здесь располагаются известные курортные местности Аршан, Нилова Пустынь, Жемчуг и др. Ряд минеральных источников находится в труднодоступных горных местностях Окинского района и Тункинских гольцов [130-131]. Источники активно используются местным населением. Вокруг многих из них сформированы самодеятельные водо- и грязе-лечебницы. Источники оборудуются деревянными лотками или срубам в виде ванн, табличками, на которых указываются их лечебные свойства. В Монголии наибольшее количество отдыхающих прибывает к источникам на лошадях и автомобилях сразу после народных праздников и массовых гуляний. Например, в июле 2003 г. после праздника Наадам у источника Боом-Рашаантын одновременно отдыхало около 100 человек, насчитывалось 40 палаток, 2 юрты.

Ресурсы исторического и культурного наследия вызывают особый интерес своей уникальностью и включают памятники древней истории монгольского и бурятского народов. Наиболее известны оленные камни, каменные бабы и керексуры, можно увидеть некрополи и оборонительные каменные стены. Имеется большое число культовых мест – обо, сэргэ, субурганы, а также шаманские пещеры и места поклонения духам. Среди этнографов как «северный оплот монгольского шаманизма» признана Дархатская котловина [129]. Популярными стали маршруты с посещением стойбищ оленеводов (цатанов), которые сохранили древний уклад жизни и шаманские обряды.

В качестве ресурсов туризма принимаются традиции и быт современных монгольских скотоводов-кочевников, красочные народные праздники: Саган-Сар (Белый месяц), Наадам (Три игрища мужей) и т.д. Привлекательны и непременно посещаемы туристами буддистские дацаны. Наличие перечисленных объектов располагает к развитию маршрутов историко- и культурно-

познавательного, археологического и этнографического туризма.

Историко-культурные достопримечательности южного побережья Байкала больше связаны с освоением Сибири русскими первопроходцами, первыми исследователями природы Байкала, строительством Транссибирской железнодорожной магистрали. Здесь располагается всемирно известный ландшафтно-архитектурный комплекс старой Кругобайкальской железной дороги.

Информация о рекреационных ресурсах и их местоположении, полученная из литературных и картографических источников и во время полевых исследований, послужила основой для создания одноименной базы данных с целью дальнейшего использования при рекреационной дифференциации трансграничной территории «Байкал–Хубсугул». В ней размещено более 500 объектов, в том числе 42 аршана (минеральных источника), 48 пейзажных точек, 14 православных церквей и буддистских дацанов, 37 культовых мест, 28 историко-археологических объектов и т.д. (рис. 20).

5.2.4. Рекреационная инфраструктура

Рекреационное освоение Прихубсугулья ведет свою историю с 1990-х гг. В настоящее время местная инфраструктура туризма представлена в основном сезонными юрткемпингами с общей единовременной вместимостью порядка 50-100 чел. В 2007 г. в Хубсугульском аймаке насчитывалось 37 туристических баз. Подавляющее большинство из них организовано на паритетных основах совместно с зарубежными партнерами. Южную часть территории осваивают компании из дальнего зарубежья – США, Чехии и т.д. Северное же побережье озера представляет собой зону интересов российских компаний.

В аймачном центре пос. Мурэн имеются две достаточно комфортабельных гостиницы. Все учреждения отдыха предлагают туристам набор услуг, позволяющих в полном объеме познакомиться с национальными традициями и природой Монголии. Одна из серьезных проблем территории – ее слабая транспортная доступность и удаленность от центральных регионов страны. В последнее время возобновилось авиационное сообщение со столицей, что дает дополнительные возможности для рекреационно-

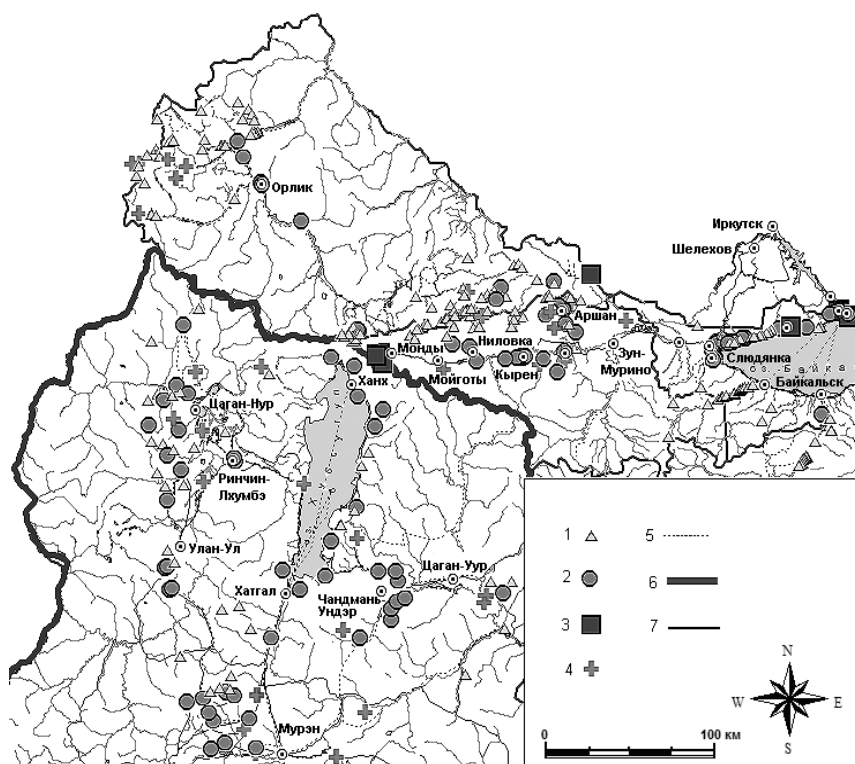

Рис. 20. Трансграничная рекреационная система «Байкал-Хубсугул», размещение ресурсов туризма. 1 – природные объекты (водопады, вулканы, пещеры, памятники природы, пейзажные точки, уникальные ботанические комплексы, каньоны, горные вершины и пики, горные речные пороги), 2 – историко-культурные и религиозные объекты (обо, культовые места, священные горы, буддистские дацаны, христианские церкви, каменные бабы, оленные камни, керексуры, петроглифы, стоянки древнего человека, исторические места, стойбища оленеводов-кочевников (цатанов), музеи, памятники), 3 – объекты познавательного туризма (инженерно-архитектурные сооружения, маяки, метеостанции, обсерватории), 4 – лечебно-оздоровительные и бальнеологические ресурсы (минеральные источники, лечебные грязи), 5 – туристические маршруты; границы: 6 – государственная, 7 – субъектов РФ.

го развития южного побережья оз. Хубсугул.

В отличие от монгольской части изучаемой территории, в Тункинском районе развитие рекреационной инфраструктуры имеет полувековую историю. Основным ресурсным потенциалом здесь являются минеральные источники и лечебные грязи. На их базе в 1950-е гг. был создан курорт государственного значения «Аршан». В Тункинской долине известно три крупных курортных и лечебно-оздоровительных местности: Аршан, Жемчуг (Вышка), Нилова Пустынь. Инфраструктура отдыха развивается в пос. Кырен. Местное население посещает водолечебницу Хонгор-Ула. Нилова Пустынь и Аршан играют роль транзитных пунктов на пути к Шумацким минеральным источникам. Число объектов инфраструктуры, включающей курорты, санатории, дома отдыха, ведомственные пансионаты и частные туристические базы, на сегодняшний день составляет не менее 40 предприятий.

В Окинском районе сплавы по р. Ока, маршруты на гору Мунку-Сардык, Шумацкие гольцы и в Долину вулканов ежегодно привлекают большое число туристических групп. Проложены маршруты к минеральным источникам и вершинам хребтов. Несмотря на свою известность, район характеризуется очень слабым развитием рекреационной инфраструктуры. В административном центре района пос. Орлик имеется информационный туристический центр, при котором действует небольшая гостиница на несколько мест. Каждое лето обустроивается туристический палаточный лагерь.

Традиционные источники жизнеобеспечения местного населения – это охота, таежный промысел, разведение яков и оленей. В связи с этим следует отметить одну из особенностей местного туризма: низкий уровень развития инфраструктуры и недостаток объектов размещения туристы во многом компенсируют за счет созданной местным населением сети троп, зимовий и стойбищ. Они используются для временного размещения, ночлегов и в качестве опорных точек маршрутов.

Слюдянский район – одно из традиционных мест отдыха населения Иркутской области. Он характеризуется выгодным транспортным положением: железная и автомобильная дороги связывают район с Иркутским международным аэропортом, с крупными промышленными городами Иркутской области и г. Улан-Удэ – центрами формирования спроса на туризм и отдых на

природе. От пос. Култук по Тункинскому тракту потоки туристов направляются в Тункинскую котловину и к российско-монгольской границе.

В настоящее время южное побережье Байкала ежегодно является местом отдыха более чем 10 тыс. туристов. Здесь находятся 25 стационарных учреждений отдыха общей вместимостью не менее 2 тыс. чел. Наиболее крупные из них, созданные в «доперестроичный» период, располагаются в поселках Утулик и Выдрино. В 1990-х гг. рекреационное развитие получила Кругобайкальская железная дорога. Вдоль нее создана сеть небольших туристических баз, в архитектуре которых воспроизводится стиль железнодорожных построек начала XX в. Объекты гостиничного типа размещены в наиболее крупных населенных пунктах – городах Слюдянка и Байкальск. В Байкальске, на склонах хр. Хамар-Дабан, действует горнолыжный курорт, который теперь стал одним из центров делового туризма. Все объекты рекреационной инфраструктуры, так или иначе, тяготеют к побережью Байкала.

Нами создан достаточно подробный кадастр объектов рекреационной инфраструктуры. В таблице 6 приведены обобщенные показатели современного состояния рекреационной инфраструктуры для административных единиц России и Монголии, входящих в трансграничную систему «Байкал–Хубсугул».

Таблица 6

**Рекреационная инфраструктура трансграничной территории
«Байкал-Хубсугул»**

Администра-тивные единицы Монголии и России	Гостиницы, гостевые дома и другие предприятия гостиничного типа		Базы и дома отдыха, туристические базы и аналогичные учреждения отдыха		Санаторно-курортные организации и пансионаты с лечением	
	число, ед.		число, ед.		число, ед.	
	органи-заций	мест	органи-заций	мест	органи-заций	мест
МОНГОЛИЯ						
Хубсугульский аймак	3	210	37	1 907	0	0
РОССИЯ						
Республика Бурятия						
Тункинский район	2	36	91	1 288	5	1 808
Окинский район	2	13	0	0	0	0
Иркутская область⁹²						
Слюдянский район	8	480	25	2 087	1	90

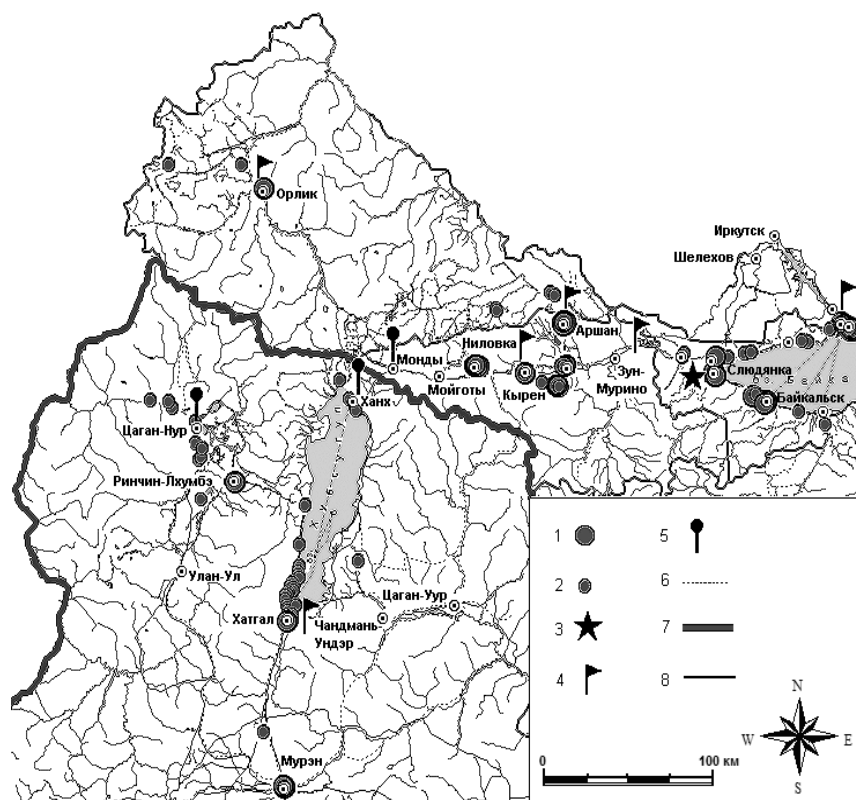

Рис. 21. Трансграничная рекреационная система «Байкал–Хубсугул», размещение объектов рекреационной инфраструктуры: 1 – коллективные средства общего назначения (гостиницы и пансионаты), 2 – коллективные средства размещения специального назначения (туристические базы, базы отдыха, кемпинги, охотничьи базы, водолечебницы, санатории и т.д.), 3 – спасательные станции, 4 – визитно-информационные центры; 5 – пункты пограничного и таможенного контроля, 6 – туристические маршруты; границы: 7 – государственная, 8 – субъектов РФ.

Информация для кадастра собиралась в течение 1994–2008 гг. Для этого использовались литературные источники, различные статистические материалы, данные муниципальных органов власти, фондовые материалы Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН и Института географии МАН, Байкальского института природопользования СО РАН, а также материалы личных полевых наблюдений.

Собранная информация обобщена в базе данных. Она содержит информацию о местоположении объектов, их названия, емкость, тип, характер функционирования по сезонам года и т.д. Размещение полученной информации в ГИС-среде позволяет применять ее для дальнейшего анализа территориальной структуры трансграничной рекреационной системы (рис. 21), а именно – выявить территории (ареалы) рекреационного освоения, определить их ведущую рекреационную специализацию, понять тенденции развития рекреационной отрасли.

5.2.5. Социально–экономическая среда

Трансграничная территория «Байкал–Хубсугул» включает Хубсугульский аймак Монголии и три района, входящих в состав субъектов Российской Федерации (Окинский и Тункинский районы Республики Бурятия, Слюдянский район Иркутской области).

Слюдянский административный район Иркутской области имеет в своем составе два города районного подчинения – Слюдянка и Байкальск, два поселка городского типа (Култук, Порт Байкал), три сельских администрации, объединяющих 27 сельских населенных пунктов. Средняя плотность населения района составляет 6,8 чел./км², однако в наиболее освоенной прибрежной зоне Байкала этот показатель достигает 800 чел/км². Доля городского населения превышает 89 % [130–132].

Экономическую специализацию района можно определить как транспортно-промышленную. Через его территорию проходят две крупнейшие транспортные магистрали – Восточно–Сибирская железная дорога и федеральная автотрасса Москва–Владивосток. Район известен как крупный горнодобывающий центр Восточной Сибири (добыча и переработка мрамора). Перспективным сектором экономики в последнее десятилетие стал

туризм. Имеется ряд предприятий лесного и охотничьего сектора. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции практически полностью обеспечивается за счет личных подворий. До недавнего времени важнейшей составляющей экономики района было производство целлюлозы (ОАО «Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат»). Доля промышленного производства в ВВП района на 2007 г. достигала 59 % [133, 134].

Сдерживающее влияние на развитие производства оказывают ограничения, связанные с положением района в центральной экологической зоне Байкальской природной территории. Негативные социально-экономические явления вызваны моноотраслевой специализацией хозяйства. Успешная производственная деятельность БЦБК и стабильность функционирования ВСЖД не стимулировали проведения своевременной диверсификации экономики [133]. В результате, на сегодняшний день район имеет ряд проблемных территорий, где благосостояние населения оказалось в прямой зависимости от функционирования потерявших экономическую актуальность производственно-хозяйственных систем (например г. Байкальск и населенные пункты вдоль Кругобайкальской железной дороги).

По уровню зарегистрированной безработицы Слюдянский район наиболее благополучен среди всех рассматриваемых в рамках трансграничной территории «Байкал-Хубсугул». В 2007 г. этот показатель составлял 2,9 %. Однако, с 2008 г. происходит его значительная корректировка в негативную сторону в связи с производственными изменениями на Байкальском ЦБК. Число потерявших работу на комбинате специалистов с разным уровнем квалификации достигает без малого полторы тысячи человек.

Среди прочих территорий района как социально неблагополучный выделяется Кругобайкальский участок ВСЖД. В девяти расположенных вдоль него населенных пунктах постоянно проживает около 650 чел. Из них 70 % – в пос. Байкал. В таких поселках как Баклань, Пономаревка, Половинная, Шарыжалгай постоянно проживает всего 15–30 чел. Существуют также несколько железнодорожных разъездов, население которых не превышает 1–5 чел. Превращение этого участка Транссибирской железнодорожной магистрали в тупиковую ветку после строительства Иркутской ГЭС и потеря ⁹⁵ экономического и транспортного значения повлекли резкий миграционный отток населения. Ес-

ли в 1939–1959 гг. численность постоянного населения здесь увеличилась в 1,7 раза и достигла в 1959 г. максимальной численности 2,2 тыс. чел., то за период 1959–1999 гг. произошло очень значительное (в 3,3 раза) ее уменьшение. Численность населения только в порту Байкал сократилась в 2,5 раза, а в центре сельской администрации, пос. Маритуй – более чем в 10 раз (с 813 до 77 чел.). Местное население занято на обслуживании железной дороги и водного транспорта, заводе по розливу байкальской воды, в учреждениях социальной инфраструктуры пос. Байкал (средняя школа, фельдшерский пункт, дом культуры, магазины и др.). В других населенных пунктах объекты сферы обслуживания, социального обеспечения населения и образования давно не функционируют [135].

Немногом лучше ситуация и в остальных населенных пунктах. В последние годы по разным причинам в районе прекратили работу мясокомбинат (пос. Култук), звероферма (пос. Быстрая), дом отдыха (местность Анчук) и т.д.

В сложившихся социально-экономических условиях местное население вынуждено прибегать к дополнительным способам пополнения семейного бюджета. Для этого активно используются природные ресурсы территории. Жители прибрежных населенных пунктов занимаются ловлей и продажей рыбы, таежным промыслом (добыча кедрового ореха, ягод, пищевых и лекарственных растений, охота). В Байкальске и Утулике микроклимат позволяет получать удивительные урожаи клубники и других садовых ягод, которые охотно покупаются горожанами.

Принимая во внимание богатый природно-ресурсный потенциал района, существующие экологические ограничения и социально-экономические трудности, региональные и местные власти возлагают большие надежды на формирование в районе индустрии туризма. Подтверждением перспективности развития туристического комплекса являются многолетняя практика работы горнолыжного курорта в Байкальске, расширяющаяся сеть небольших туристических баз и мини-отелей на Кругобайкальской дороге, постепенное вовлечение в турбизнес местного населения, готового предоставить личные усадьбы для приема и размещения гостей.

Тункинский административный район Республики Бурятия включает 35 населенных пункта и 14 поселений. Сельское

население составляет 100 % от общей численности при средней плотности 1,9 чел/км². Сельское хозяйство района специализируется на выращивании зерновых культур, картофеля, овощей. Развита мясомолочное животноводство, овцеводство, коневодство. Рекреационная отрасль представлена крупными организациями санаторно-курортного профиля – Аршан и Нилова Пустынь. Малые предприятия задействованы на заготовке древесины и производстве пиломатериалов [136, 137].

Животноводческое направление сельскохозяйственного производства в Тункинском районе всегда было ведущим. Так, в 1920-е гг. поголовье крупного рогатого скота доходило до 46 тыс. гол., лошадей – до 15 тыс. В начале 1990-х гг. при распаде коллективной системы хозяйства, в районе образовались предприятия с совместной формой собственности. Позже часть из них прекратила свою деятельность. В этот период началось разрушение сельской инфраструктуры. В 1992 г. по сравнению со среднегодовыми показателями 1986–1990 гг. поголовье крупного рогатого скота (КРС) уменьшилось на 21 %, а производство валовой продукции сократилось более чем на 40 %. Одновременно происходило сокращение пахотных угодий и пастбищ. После относительной экономической стабилизации начала 2000-х гг. состояние отрасли несколько улучшилось. В 2007 году в районе насчитывалось 22,3 тыс. гол. КРС и 2,8 тыс. – лошадей [138].

Одновременно с радикальными социально-экономическими изменениями в 1991 г. на территории района был образован Тункинский национальный парк, границы которого совпадают с границами района. Таким образом, радикально изменился и статус территории района, в силу вступил комплекс природоохранных ограничений хозяйственной деятельности.

Результаты и последствия произошедших в постсоветский период преобразований, затронувших район, нельзя оценивать однозначно. Например, в настоящее время национальный парк получил уникальную возможность пронаблюдать за динамикой восстановления естественной лесной и лугово-степной растительности на обширных участках, которые некогда занимали пашни. Экономика района все больше переориентируется на развитие туристического и санаторно-курортного сектора. В тоже время, в районе отмечается рекордный среди рассматриваемых территорий уровень безработицы, составляющий более 14 % [136, 137].

Местное население вынуждено использовать дополнительные источники дохода. Прежде всего, это таежный промысел. Традиционным видом заработка для жителей курортных зон стало предоставление жилья отдыхающим, которые приезжают из соседних районов Республики Бурятия, Иркутской области.

Окинский административный район включает 15 населенных пунктов. Территория характеризуется самой низкой заселенностью из всех рассматриваемых территорий. Плотность населения района составляет всего 0,2 чел/км². Доля сельского населения 100 % при общей его численности немногим более 5 тыс. чел. Как и в Тункинском районе высока доля безработных – более 13 % (2007 г.) [139].

Уникален национальный состав населения района, представленный бурятами и сойотами. «Современные сойоты – один из малочисленных народов России, представители которого компактно проживают на территории Окинского района и немного в Тункинском районе... Некогда сойоты-оленоводы в Оке вели охотничье-оленоводческий образ жизни... В 1930-е гг. образование колхозов привело к обобществлению оленей и переход сойотов на оседлый образ жизни в поселках Сорок, Хурга, Боксон, а также в Орлике и на многочисленных мелких животноводческих фермах... Стадо оленей в колхозах сохранялось для транспортных нужд и для обеспечения охотников во время зимнего охотпромысла в горной тайге. Однако в 1963 г. по решению Правительства БурАССР оленеводство в Оке было ликвидировано...» [140]. В настоящее время возрождаются традиционные для коренного населения оленеводство, племенное яководство, коневодство. Для этого выделяются небольшие дотации на восстановление и содержание маточного поголовья яков и оленей из республиканского бюджета. Ведется работа по сертификации мяса яков, что в будущем позволит поставлять его на региональный рынок.

Роль структурообразующего сектора экономики района играет добыча россыпного золота, ведется добыча кварцитов. Имеется богатая сырьевая база для переработки древесины, производства кирпича. Перспективы районной экономики также связываются с переработкой кожсырья, изготовлением изделий из шерсти, развитием народных промыслов, которые в дополнение к богатому природному и историко-культурному потенциалу рай-

она могли бы стать фактором рекреационной привлекательности территории. Однако несмотря на то, что туризм признается одним из основных направлений социально-экономического развития района, в настоящее время как отрасль экономики он практически не прогрессирует.

Хубсугульский аймак остается одной из наименее заселенных территорий Монголии [141–143]. Плотность населения составляет 1,2 чел/км² (2006 г). Административный центр – пос. Мурэн. Имеется 23 сомонных центра. Большая часть населения аймака представлена кочевым населением, проживающим за пределами населенных пунктов (в худонах). Городское население (31,6 %) включает жителей аймачного и сомонных центров, но по образу и условиям жизни эта категория, все же, ближе к сельскому населению. На начало 2000-х гг. преобладающая часть жителей аймачного центра и центров сомонов проживала в традиционных для монголов юртах. Всего немногим более 700 человек (2 %) из всего населения аймака жили в квартирах (рис. 22), из них в электрифицированных – 84 %, а 100 % жилых помещений такой категории не имело горячего водоснабжения и канализации [144].

Прихубсугулье традиционно является территорией с сельскохозяйственной специализацией. Сочетание степных и лес-

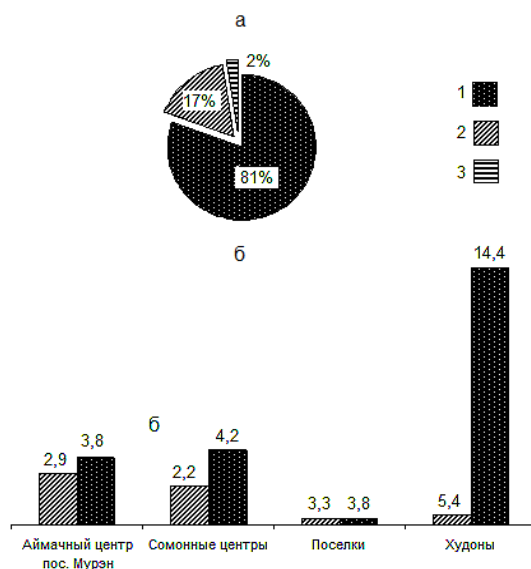

Рисунок 22. Условия жизни населения Хубсугульского аймака по типам жилища. а – распределение домохозяйств по типам жилища (%): 1 – проживают в юртах, 2 – в частных домах, 3 – в квартирах; б – число домохозяйств по типам жилища и типам поселения (тыс. семей): 1 – проживают в юртах, 2 – в стационарных жилищах (домах и квартирах).

ных ландшафтов и разветвленная речная сеть определили наличие здесь обширных пастбищных угодий и создают условия для выращивания зерновых и овощных культур (пшеница, картофель и т.д.). Общее поголовье скота в аймаке на 2006 г. составляло около 3 млн гол.

Структура хозяйства аймака включает в себя такие отрасли как горнодобывающая (уголь, фосфориты, мрамор, золото), пищевая, деревообрабатывающая, текстильная [145]. В последнее десятилетие интенсивно развивается туризм [146, 147]. Прихубсугулье признается одним из ведущих центров развития государственной индустрии туризма.

Местная экономика не обеспечивает население в полной мере рабочими местами. Уровень безработицы здесь достаточно высок – 3,6 % (2006 г.) [30]. Основной источник жизнеобеспечения и пополнения бюджета семей аймака – скотоводство. Поголовье скота в домохозяйствах составляет от 10 гол. до 1,5-2 тыс. гол. При этом общий уровень жизни населения нельзя назвать высоким. Одна из причин – территориальная удаленность рынков сбыта полученных продуктов скотоводства. Несмотря на обилие ресурсов, добыча и заготовка природного сырья (рыболовство, охота, заготовка ягод и грибов) не играет значительной роли для местного населения.

Низкая плотность населения Хубсугульского аймака и характер традиционного образа жизни объясняет исключительно слабое развитие системы коммуникаций – централизованного водоснабжения, электрификации, телефонной связи и т.д., а также транспортной и социальной инфраструктуры. Это накладывает серьезные ограничения на качество предоставляемых туристических услуг и обеспечение безопасности отдыха.

Затрудненная транспортная доступность рекреационных объектов определяет высокую стоимость услуг и низкую рентабельность туристических учреждений (турбаз и юрт-кемпингов). Однако местная сеть автомобильных дорог также может использоваться и как своеобразный рекреационный ресурс. Огромные открытые пространства, занятые степными ландшафтами, которые пересечены множеством «дорожных направлений» при почти полном отсутствии регулирующих движение знаков создают условия для развития экстремального ~~автотуризма~~ туризма. Нужно отметить, что зарубежные туристы, прибывающие из урбанизирован-

ных и индустриальных регионов, на монгольских дорогах испытывают культурологический шок.

Слабое развитие системы коммуникаций тепло-, энерго-, и водоснабжения, также представляется собой фактор ограничения развития туризма. В то же время быт и традиционные жилища кочевников сами по себе играют роль ресурса познавательного, историко-культурного и этнического туризма. Очевиден факт, что Монголия, в малой степени испытав на себе последствия интенсивной индустриализации и электрификации, на современном этапе технического развития получила возможность использовать самые новейшие достижения техники для устройства быта. В настоящее время не являются редкостью монгольские семьи, проживающие в юртах, которые оснащены автономными ветряными и солнечными источниками электроснабжения, что позволяет пользоваться телевизорами, компьютерами и прочей бытовой техникой. В сочетании с традиционной формой хозяйства (кочевым скотоводством) дальнейшее движение в сторону улучшения условий жизни и быта населения посредством использования новых технологий может создать уникальные возможности для развития на данной территории видов туризма, направленных на удовлетворение потребностей в отдыхе на природе, экологическое воспитание, познание исторических и культурных традиций местного населения.

Все названные территории отличаются неповторимым обликом, который определяется природными, экономическими и социальными условиями, национальными традициями и образом жизни местного населения, историческими и политическими событиями. Однако очевидно сходство имеющих место социально-экономических и демографических проблем. Все перечисленные районы можно охарактеризовать как приграничные периферийные малозаселенные территории с сырьевой специализацией в экономике и преобладанием сельского населения с низким уровнем жизни.

Говоря о развитии туризма в системе «Байкал–Хубсугул» также невозможно оставить без внимания феномен активного рекреационного развития на фоне явно негативных социально-экономических условий. Слабая освоенность этих территорий, связанная с приграничным положением, и низкий уровень экономического развития обеспечили значительную сохранность при-

родных ландшафтов, национальных традиций, образа жизни и культуры предков. Как следствие – высокая рекреационная привлекательность и концентрация особо охраняемых природных территорий. Парадокс заключается в том, что наиболее проблемные в социально-экономическом отношении территории рано или поздно обращаются к туризму как к приоритетному и перспективному направлению экономического развития и тем самым становятся плацдармом для региональной туристической индустрии. Такое положение вещей – еще один неопровержимый факт в пользу восприятия туризма, как одной из опорных отраслей экономики территорий различного ранга.

Перспективы дальнейшего развития туризма в рассмотренных районах во многом связаны с формированием здесь трансграничной рекреационной системы, объединяющей два объекта туристических интересов мирового значения – озера Байкал и Хубсугул. Причины этого кроются не только в интенсивном развитии рекреационной отрасли в Иркутской области, Республике Бурятия и Монголии, но и высоком мировом спросе на экологический и приключенческий туризм, а также взаимной заинтересованности монгольской и российской сторон в развитии трансграничных отношений. Более того, природная и социо-культурная общность территорий, сложившаяся современная система взаимодействий между населением, проживающим в непосредственной близости к границе, является надежной основой для осуществления совместных взаимовыгодных трансграничных туристических проектов.

Современное двустороннее сотрудничество между Хубсугульским аймаком и районами Иркутской области и Республики Бурятия закреплено договорами и соглашениями в областях торговли, охраны природы и культурных обменов и осуществляется в рамках ряда соглашений государственного уровня. В частности, взаимодействия в сфере туризма развиваются согласно документам государственного и регионального уровня – Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о сотрудничестве в области туризма от 1 июля 2003 г., Договора о сотрудничестве в области туризма между администрацией Иркутской области и Монголией от 2003 г. и др.

Поскольку транспортная обеспеченность южного побережья Хубсугула крайне слаба, важнейшее значение имеют транспортно-инфраструктурные связи с российской территорией. Они

обеспечиваются автомагистралью Монды–Ханх, что играет ключевую роль в организации системы социального и бытового обеспечения местного населения, которая в значительной мере тяготеет к российской территории. Например, через Тункинский район Бурятии осуществляются поставки продовольствия в местные магазины. Население пос. Ханх нередко обращается в пос. Кырен за экстренной медицинской помощью. Поставка электроэнергии также осуществляется из России.

Локальные торговые взаимодействия населения, проживающего в непосредственной близости к границе выражаются в выездах монгольских граждан в Россию с целью пополнения запасов продуктов питания первой необходимости – консервов, муки, растительного масла, сахара, круп, а также овощей, выращиваемых на местных подворьях Тунки (в основном картофеля). Такие поездки совершаются один–два раза в год. Граждане Монголии, содержащие торговые точки в Ханхе или занимающиеся торговлей в Кырене, совершают поездки в Россию не реже чем один раз в месяц. Небольшой ассортимент в магазинах пос. Турт (Ханх) включает в основном товары, произведенные в Иркутской области и Бурятии. При этом через Монголию происходит снабжение дешевыми китайскими товарами населения Тункинского района. На курорте Аршан монгольские торговцы заняли свободную нишу мелкой сувенирной продукции. Существуют и многолетние социо-культурные контакты. Например, детские творческие коллективы из Ханха приезжают в поселки Монды и Кырен для участия в праздничных представлениях. Кроме того, некоторые монгольские семьи отдают своих детей в российские школы (в т.ч. пос. Кырен).

Таким образом, территория северного побережья Хубсугула в экономическом смысле испытывает явное тяготение к центрам социально-экономического развития российской территории (Иркутску и Улан-Удэ). На локальном уровне можно констатировать наличие отлаженных торгово-экономических, культурных и социальных взаимодействий между населением сомона Ханх и Тункинского района. Учитывая, что турбизнес вовлекает в себя все возможные сферы человеческой деятельности, такая разносторонняя коммуникативность лежащих по обе стороны границы территорий – еще один положительный фактор успешного сотрудничества.

5.2.6. Рекреационная дифференциация трансграничной территории «Байкал–Хубсугул»

Послойный территориальный анализ рекреационной инфраструктуры и ресурсов, природно-ландшафтной структуры, природоохранных ограничений и социально-экономических и культурных особенностей трансграничной территории, объединяющей два крупнейших азиатских водоема – озера Байкал и Хубсугул – стал основой ее рекреационной дифференциации.

На изучаемой территории выделено четыре рекреационных района (рис. 23). Их границы совмещены с административными. Для такого подхода имеется ряд оснований. Во-первых, каждая из принимаемых во внимание административных единиц России и Монголии имеет своеобразные природные и социально-экономические особенности, которые определяют их рекреационную специализацию, а во-вторых, успешное целенаправленное и управляемое рекреационное развитие территорий требует наличия управленческих и организационных ресурсов [148-149]. Каждый рекреационный район разделен на подрайоны, границы которых в основном определены физико-географическими рубежами и приуроченностью к так называемым туристическим инфраструктурным центрам, в роли которых, как правило, выступают наиболее крупные населенные пункты (табл. 7).

Рекреационные подрайоны содержат ареалы рекреационного освоения. Они представляют собой территории с наибольшей концентрацией используемых рекреационных ресурсов, вокруг которых сосредоточены главные объекты инфраструктуры туризма – средства приема, размещения и обслуживания посетителей, транспортные магистрали, сети туристических маршрутов. Границы ареалов проведены по крайним точкам проявления рекреационной деятельности. Они достаточно условны, поскольку ареалы в процессе дальнейшего освоения, могут менять свою форму и размеры.

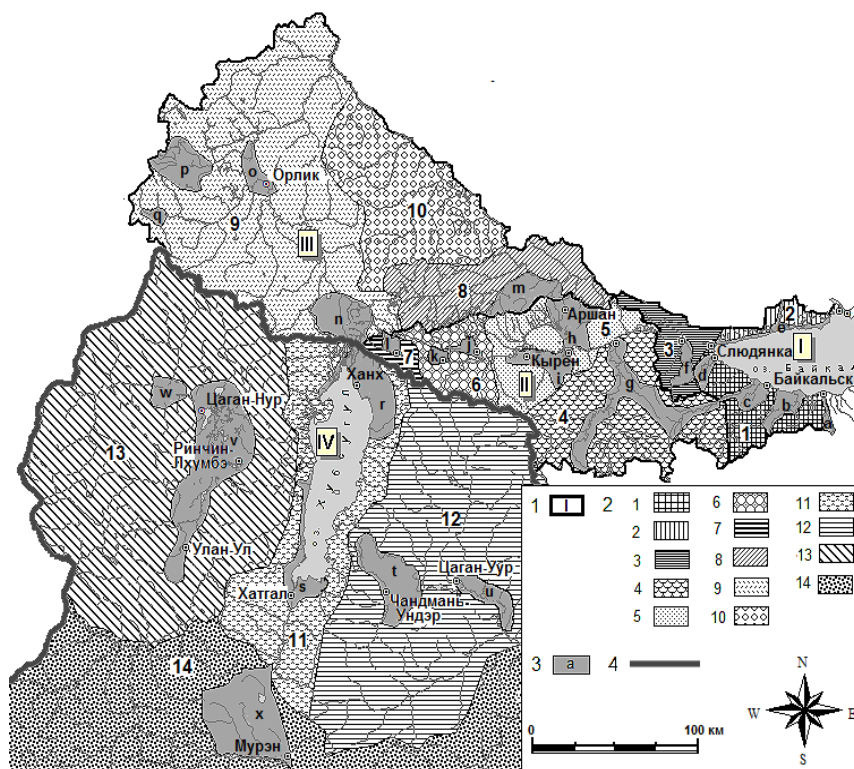

Рис. 23. Трансграничная рекреационная система «Байкал-Хубсугул», рекреационная дифференциация территории. 1 – рекреационные районы в границах административных единиц Монголии и России (аймаков, районов): I – Слюдянский, II – Тункинский, III – Окин-ский, IV – Хубсугульский; 2 – рекреационные подрайоны: 1) Хамар-Дабанский, 2) Кругобайкальский, 3) Присаянский, 4) Хонгорульский, 5) Тункинский, 6) Туранско-Хойтогольский, 7) Мондинский, 8) Китойский, 9) Окинско-Саянский, 10) Бельский, 11) Хубсугульский, 12) Уур-Гольский, 13) Дархатский, 14) Мурэнский; 3 – ареалы рекреационного освоения: а – Снежинский, б – Муринский, с – Утуликско-Байкальский, d – Слюдянский, е – Кругобайкальский, f – Быстринский, g – Зун-Муринский, h – Аршанский, i – Кыренский, j – Ниловский, k – Мойгот-ский, l – Мондинский, m – Шумакский, n – Мунку-Сардыкский, o – Ор-ликский, p – Хойтогольский, q – Тиссинский, r – Северо-Хубсугульский, s – Южно-Хубсугульский, t – Буднайский, u – Даян-Дэрхийнский, v – Центрально-Дархатский, w – Верхнеенисейский, x – Мурэнский; 4 – го-сударственная граница.

Таблица 7

**Рекреационные территории трансграничной системы
«Байкал–Хубсугул»**

Рекреационные районы	Рекреационные подрайоны	Ареалы рекреационного освоения	Площадь, км ²	Кол-во мест в средствах размещения
I. Слюдянский	1. Хамар-Дабанский	<i>a - Снежинский</i>	80	180
		<i>b - Муринский</i>	300	90
		<i>c - Утуликско-Байкальский</i>	270	1 900
		<i>d - Слюдянский</i>	150	325
	2. Кругобайкальский	<i>e - Кругобайкальский</i>	200	270
	3. Присяянский	<i>f - Быстринский</i>	200	10
II. Тункинский	4. Хонгорульский	<i>g - Зун-Муринский</i>	900	0
	5. Тункинский	<i>h - Арианский</i>	570	2 000
		<i>l - Кыренский</i>	400	750
	6. Туранско-Хойтогорьский	<i>j - Ниловский</i>	100	800
		<i>k - Мойготский</i>	70	0
	7. Мондинский	<i>l - Мондинский</i>	100	0
III. Окинский	8. Китойский	<i>m - Шумакский</i>	600	40
	9. Окинско-Саянский	<i>n - Мунку-Сардыкский</i>	110	0
		<i>o - Орликский</i>	300	10
		<i>p - Хойтогорьский</i>	650	0
		<i>q - Тиссинский</i>	100	0
	10. Бельский	-	-	-
IV. Хубсугульский	11. Хубсугульский	<i>r - Северо-Хубсугульский</i>	900	200
		<i>s - Южно-Хубсугульский</i>	600	1 200
	12. Уур-Гольский	<i>t - Булнайский</i>	900	0
		<i>u - Даян-Дэрхийнский</i>	300	0
	13. Дархатский	<i>v - Центральнo-Дархатский</i>	2 500	280
		<i>w - Верхнеернусейский</i>	300	80
	14. Мурэнский	<i>x - Мурэнский</i>	2 000	280

Глава 6

Краткая характеристика рекреационных территорий трансграничной системы «Байкал–Хубсугул»

Дорога по восточному берегу оз. Хубсугул

Кругобайкальская железная дорога (Слюдянский район,
Иркутская область)

6.1. Слюдянский рекреационный район

Слюдянский рекреационный район приурочен к южной части Байкальской котловины и лежит в границах одноименного района Иркутской области. Территория характеризуется высокой транспортной обеспеченностью. Автомобильная и железнодорожная магистрали связывают район не только с административными центрами Иркутской области и Республики Бурятия (Иркутск и Улан-Удэ), но и с центральными и восточными регионами России, а также столицей Монголии – г. Улан-Батор. Автомобильная дорога, пролегающая от пос. Култук через Тункинский район Бурятии обеспечивает связь с приграничными территориями Хубсугульского аймака Монголии.

Рекреационное освоение района определяется положением на берегах Байкала, который выступает в качестве рекреационно-ресурсного ядра территории и главного фактора локализации туристической деятельности. Роль инфраструктурных центров в настоящее время разделяют города Слюдянка и Байкальск. Часть территории, находящаяся в зоне влияния Кругобайкальской железной дороги, входит в состав Прибайкальского национального парка.

До недавнего времени район характеризовался преимущественно индустриальным направлением экономического развития. Несмотря на это негативный фактор пространственного соседства и соперничества индустриальной и рекреационной отраслями [150] не мешал принимать только в летний период порядка 20 тыс. туристов. В конце 2008 г. произошло поистине историческое не только для района, но и для всего Байкальского региона событие: остановлен Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат. Безусловно, это повлекло целую цепочку негативных социально-экономических последствий, но, в то же время, появились надежды на новый виток туристического развития территории.

Рекреационная специализация района – стационарный и самостоятельный оздоровительный отдых на природе (в зимний сезон в сочетании с зимними видами спорта), деловой, спортивный, природно-познавательный и экологический маршрутный туризм.

С учетом природно-ландшафтной структуры, сложив-

шейся системы размещения предприятий и мест отдыха, транспортной системы и территориальных особенностей рекреационного освоения Слюдянский район можно разделить на три рекреационных подрайона: Хамар-Дабанский, Кругобайкальский, Присяянский (рис. 23) [148].

Хамар-Дабанский рекреационный подрайон объединяет территорию, приуроченную к обращенным к Байкалу склонам хр. Хамар-Дабан. Локальные инфраструктурные и ресурсные центры расположены вдоль берега Байкала. Они линейно связаны между собой автомобильной и железнодорожной магистралями. Имеется сеть радиально расположенных туристических маршрутов, которые проходят по распадкам и долинам рек к горным хребтам Хамар-Дабана.

Рекомендуемая специализация подрайона: в горнотаежной части спортивный маршрутный туризм, в предгорной – развитие стационарного оздоровительного отдыха.

В пределах подрайона выявлено несколько ареалов рекреационного освоения, внутри которых сконцентрированы основные объекты привлечения туристов, инфраструктура и маршруты передвижения.

Снежинский ареал находится на границе Иркутской области и Республики Бурятия. У подножья Хамар-Дабана имеется группа карстовых озер, вокруг которых сформировалась зона отдыха: действует туристическая база, располагаются места самостоятельного отдыха. Привлекательны для туристов уникальные реликтовые растительные сообщества с участием тополя душистого. По долине р. Снежная проходит туристический маршрут к оз. Соболиное. Рекреационное развитие территории связано с организацией активных видов летнего и зимнего туризма (пешеходный, водный, лыжный), пляжно-купального и кемпингового отдыха, а также рыбной ловли.

Муринский ареал связан с железнодорожной станцией Мурино, от которой по правому берегу р. Хара-Мурин пролегает туристический спортивный маршрут, проложенный по старому почтовому тракту. Достопримечательные объекты – Лангутайские озера, расположенные на высоте 1800 м, горная вершина 2100 м, откуда открывается вид на Байкал и долины рек Хара-Мурин, Бильчир, Ара-Буректай, Ара-Буректайские озера, перевал Лангутайские Ворота. Тропиночной сетью терри-

тория соединяется со Снежинским ареалом. Рекреационное освоение здесь осуществляется в основном за счет спортивного маршрутного туризма. Инфраструктурных объектов, за исключением тропинойной сети и зимовий, нет. Это популярный район сбора ягод. В равнинной части условия благоприятны для развития оздоровительного отдыха в сочетании с любительскими промысловыми занятиями, спортивно-оздоровительными походами, отдыхом на берегу Байкала с водными прогулками вдоль побережья. Развит автотуризм. Ландшафтное своеобразие местности и наличие уникальных объектов живой природы позволяет сочетать спортивный туризм с познавательным и научным.

Утуликско-Байкальский ареал относится к наиболее мощным и перспективным в смысле туризма в границах рассматриваемого района. Инфраструктурный центр – г. Байкальск. Зарождение рекреационной инфраструктуры здесь происходило благодаря промышленной специализации города, а следовательно, и повышенному уровню рекреационных потребностей населения, занятого на производстве целлюлозы. На базе лечебно-профилактического комплекса БЦБК создан горнолыжный курорт. Он включает разветвленную сеть лыжных трасс различной степени сложности.

К полосе байкальского берега между устьями рек Солзан, Утулик и Бабха приурочена зона самостоятельного отдыха и автотуризма. Галечные пляжи и относительная транспортная доступность участков побережья создают условия для массового палаточного отдыха и автотуризма. Здесь ежегодно проводятся различные молодежные фестивали и форумы, организуются палаточные туристические лагеря. По долинам рек Бабха, Солзан и Утулик проходят известные маршруты спортивного и экологического туризма к вершинам хр. Хамар-Дабан. В пос. Утулик имеются турбазы и гостиница.

Рекреационная специализация территории – спортивный и экологический маршрутный туризм, оздоровительный отдых, горнолыжный спорт, корпоративный отдых и деловой туризм.

Слюдянский ареал представлен урбанизированным участком побережья Байкала между населенными пунктами Слюдянка и Култук, а также прилегающими к нему склонами хр. Хамар-Дабан. Город Слюдянка является административным

центром Слюдянского района Иркутской области. Его называют минералогической жемчужиной Прибайкалья. В городе имеются музей Восточно-Сибирской железной дороги, музей «Человек и природа» с коллекцией минералов из разных стран мира, экспозиция старой железнодорожной техники. Здесь начинаются туристические маршруты на пик Черского, к оз. Сердце.

Ареал играет важнейшую роль в формировании и перераспределении туристических потоков, поскольку в г. Слюдянка располагаются узловые транспортно-пассажирские пункты – железнодорожный вокзал и автостанция. В пос. Култук начинается автомагистраль, которая связывает Байкальское побережье с западными (границающими с Монголией) районами Республики Бурятия (Тункинским и Окинским). Здесь сохранились фрагменты старинного почтового тракта (Старокомарская дорога), соединявшего в конце XVIII и начале XIX вв. Сибирь с Монголией и служившей для сообщения между Иркутском и Кяхтой.

Рекреационный потенциал территории составляют преимущественно объекты экскурсионно-познавательного туризма: памятники природы, уникальные и ценные геологические объекты, редкие и эндемичные виды растений, памятники истории, культуры и религии. Территория представляет интерес для специализированного туризма – научного, экологического, религиозного, мемориального.

Кругобайкальский рекреационный подрайон занимает юго-западную часть Байкальского побережья от пос. Култук до истока р. Ангара (порт Байкал), обрамленную вершинами Приморского хребта. Транспортную доступность территории обеспечивает лишь старый тупиковый участок Кругобайкальской железной дороги и, отчасти, маломерный водный транспорт. Территория Прибайкальского национального парка, лежащая за пределами зоны влияния железной дороги, отделена от побережья крутыми уступами и мало освоена. Здесь сохранились уникальные участки не измененных человеком природных комплексов. В подрайоне выделен один ареал рекреационного освоения.

К р у г о б а й к а л ь с к и й ареал. Его ядром служит ландшафтно-архитектурный комплекс Кругобайкальской железной дороги, которая является объектом экскурсионно-познавательного железнодорожного туризма. Инфраструктурным центром территории стал порт Байкал, имеющий постоян-

ное водное сообщение с пос. Листвянка. Этот населенный пункт, кроме своих транспортных функций в настоящее время все больше приобретает черты туристического имиджевого объекта. В нем работает туристический информационный центр, есть музей ВСЖД, продается сувенирная продукция, посвященная КБЖД и Байкалу. Вдоль железной дороги построена цепь небольших современных туристических баз и миниотелей, большая часть которых воспроизводит железнодорожную архитектуру первой половины прошлого века. По КБЖД регулярно ходит экскурсионный ретро-поезд.

Экскурсионно-познавательный туризм сочетается с маршрутным. Возможны пешие и велосипедные маршруты непосредственно вдоль полотна дороги, водно-круизные маршруты по Байкалу с осмотром инженерных сооружений и прибрежных природных ландшафтов КБЖД. Имеются зимние и летние спортивно-оздоровительные маршруты выходного дня, пересекающие территорию от действующей железной дороги к побережью Байкала с выходом на станции Ангасолка и Маритуй.

Основная специализация – экскурсионно-познавательный железнодорожный и маршрутный туризм, стационарный оздоровительный отдых.

Присяянский рекреационный подрайон приурочен к Быстринской котловине и занимает северо-западные склоны хр. Хамар-Дабан и участок долины реки Иркут в месте слияния его с реками Большая Быстрая и Малая Быстрая. Склоны Хамар-Дабана покрыты темнохвойной тайгой. Здесь располагаются орехово-промысловые зоны. Тайга богата ягодными угодами.

Быстринский ареал. Рекреационное освоение территории связано с долиной р. Большая Быстрая. Это объект спортивного маршрутного туризма. Здесь пролегает маршрут к пику Черского, который выступает связующим элементом с Хамар-Дабанским рекреационным подрайоном. Перспективным центром рекреационного развития территории может стать с. Быстрое, расположенное в непосредственной близости от автомагистрали.

Инфраструктура туризма включает одну частную туристическую базу. В нижнем течении р. Большая Быстрая при слиянии ее с р. Иркут располагается рекреационная местность Анчук, где до недавнего времени функционировал дом отдыха.

Она остается местом любительского рыболовства.

Природные условия территории благоприятны для развития спортивного пешего, водного туризма, спортивной охоты и рыбной ловли, стационарного оздоровительного отдыха, а также экотуризма с посещением заказника областного значения «Иркутный» [135].

6.2. Тункинский рекреационный район

Тункинский рекреационный район в границах одноименного административного района Республики Бурятия включает Тункинскую впадину, простирающуюся между озерами Байкал и Хубсугул. Она обрамлена Тункинскими гольцами на севере и хр. Хамар-Дабан на юге. На всем протяжении с запада на восток долину прорезает река Иркут, вдоль которой пролегает осевая автомагистраль Култук–Монды. Вся территория района лежит в границах Тункинского национального парка.

Обилие целебных минеральных источников, в сочетании с сухим солнечным климатом и хвойными лесами определили лечебно-оздоровительную и санаторно-курортную специализацию района. Другое направление – горный туризм и альпинизм – связано с Тункинскими гольцами.

Широкое рекреационное освоение района стало происходить с 1991 г. после появления такой организационной структуры, как национальный парк. Согласно функциональному зонированию парка, 55,5 % всей территории (594,5 тыс. га) отведено для рекреационного использования. Около 0,2 % площади отнесено к зонам лечебно-оздоровительной и обслуживания посетителей (0,2 и 3 тыс. га соответственно). В условиях существующих природоохранных ограничений, связанных с деятельностью национального парка, местные власти оценивают туризм, как единственную для района конкурентоспособную отрасль реальной экономики, обеспечившую 2008 г. около тысячи рабочих мест. При этом общее число туристских прибытий составило более 90 тыс. чел., а объем платных услуг, оказанных отдыхающим и туристам – 184 млн руб. [151].

Инфраструктурный центр территории – пос. Кырен. На территории района выделено 4 рекреационных подрайона.

Хонгорульский рекреационный подрайон получил свое

название от одноименного хребта, на вершинах которого берет свое начало одна из крупнейших рек Хамар-Дабана – Зун-Мурин и его притоки – Маргасан, Тумусун и др. Специализированные объекты рекреационной инфраструктуры здесь отсутствуют. На роль инфраструктурного центра претендует пос. Зун-Мурино, расположенный в непосредственной близости от осевой автомагистрали. По долинам названных рек пролегают туристические маршруты высокой и средней категорий сложности. Они определяют очертания единого ареала рекреационного освоения.

Зун-Муринский ареал спортивного горного маршрутного туризма территориально связан с ареалами Хамар-Дабанского рекреационного подрайона.

Тункинский рекреационный подрайон охватывает центральную часть Тункинской котловины и прилегающие к ней южные склоны Тункинских гольцов. В пределах подрайона сосредоточена значительная часть объектов санаторно-курортных и туристических объектов района. Он имеет наиболее длительную историю освоения, связанную с курортом федерального значения «Аршан». В границах подрайона выделено два крупных ареала рекреационного освоения.

Аршанский ареал включает курортную местность Аршан с центром в одноименном населенном пункте. В пос. Аршан располагаются автостанция, объекты приема и размещения отдыхающих: курорт «Аршан», гостиницы, пансионаты (всего около 40 организаций), визитно-информационный центр. Имеется действующий буддистский дацан.

Главное ресурсное ядро территории – комплекс Аршанских минеральных источников. Здесь берут начало семь основных туристских маршрутов в Тункинские гольцы и к минеральным источникам Шумак. Интерес для туристов представляет река Кынгарга с каскадом водопадов. В ее долине организован природный парк. Ценный элемент комплекса бальнеологических ресурсов – озера Койморской группы с месторождением сапропелевых грязей.

Рекреационная специализация территории – санаторно-курортное лечение, стационарный оздоровительный отдых, спортивный, познавательный и религиозный туризм.

Кыренский ареал включает центральную часть Тун-

кинской котловины между селами Жемчуг и Кырен. Рекреационный потенциал территории представлен минеральными источниками. В местности Жемчуг (Вышка), расположенной в степной части Тункинской котловины на правом берегу р. Иркут, имеется водолечебница местного значения. В предгорьях хр. Гурба-Дабан, в междуречье рек Харагун и Харбяты, находятся минеральные источники Хонгор-Уула и Шармак, где функционируют муниципальное лечебно-оздоровительное учреждение и ведомственные пансионаты.

Специализация ареала: лечебно-оздоровительный отдых, отдых выходного дня.

Туранско-Хойтогольский рекреационный подрайон лежит в пределах одноименных котловин. Он характеризуется малой заселенностью и отдаленностью от административных и культурных центров Республики Бурятия. В связи с этим уровень развития бытовой и рекреационной инфраструктуры остается невысоким.

В пределах подрайона выявлено два ареала рекреационного освоения.

Н и л о в с к и й ареал сформирован вокруг известной лечебно-оздоровительной местности Нилова Пустынь на берегу р. Ихэ-Ухгунь (левого притока Иркуты). Ниловские целебные аршаны стали известны в начале XX в. Сегодня здесь действует лечебно-оздоровительный комплекс и сеть пансионатов различной ведомственной принадлежности. В этом смысле по значимости Ниловка уступает лишь курорту Аршан. Территория располагает и историко-культурными ресурсами, в числе которых старейший в Тунке буддистский дацан, объекты поклонения Бурхан-Баабай и этнографический музей. От с. Ниловка берут начало маршруты пешего и конного туризма к Шумацким минеральным источникам и к вершинам Тункинских гольцов.

Рекреационная специализация территории – санаторно-курортное лечение, горный и религиозный туризм, лечебно-оздоровительный отдых.

М о й г о т с к и й ареал. Ресурсы ареала представлены Мойготскими озерами. Живописная прибрежная зона Иркуты – место рыбной ловли. Ежегодно здесь организуется детский палаточный турлагерь. Рекреационная и социальная инфраструктура в настоящее время неразвита.

Мондинский рекреационный подрайон располагается в 30-километровой приграничной зоне. Он имеет важное значение для организации трансграничных туристских маршрутов, однако в настоящее время не получил значительного развития. Привлекательность территории обеспечивают высокогорные ландшафты и пейзажи долины р. Иркут. Перспективным центром туристического развития территории может стать пос. Монды, что связано с необходимостью формирования комплекса сервисных и таможенных услуг для автотуристов, следующих через российско-монгольскую границу. Четких проявлений для выделения рекреационно-освоенной территории в пределах подрайона не выявлено, однако пос. Монды и его окрестности условно выделены в *Мондинский* рекреационный ареал. Перспективная специализация подрайона – автотуризм.

6.3. Окинский рекреационный район

Уникальность Окинского рекреационного района определяется географическим положением в высокогорной части Восточных Саян. Его южная граница совпадает с российско-монгольской, западная – с Республикой Тыва, а северная – с Иркутской областью. Район характеризуется чрезвычайно суровым климатом, труднодоступностью и разнообразием природно-ландшафтных композиций. Здесь находятся истоки крупных рек – Иркуты, Китоя, Белой, Оки – притоков р. Ангара. Руслу обрамлены крутыми скалистыми берегами, изобилуют перекатами и порогами. Благодаря своим природным условиям территория хорошо освоена туристами-экстремалами. Перечисленные выше реки используются для экстремальных сплавов и рафтинга. Имеется большое число пеших маршрутов к многочисленным горным пикам и озерам. Самый известный из них ведет к высочайшей вершине Восточного Саяна – горе Мунку-Сардык и пролегает по долине р. Белый Иркут. Кроме того, высокую рекреационную значимость района обеспечивают богатые гидроминеральные ресурсы, которые традиционно используются местным населением как самодеятельные водолечебницы.

Рекреационная специализация территории – спортивный и экстремальный пеший и водный туризм.

Территория района разделена на три рекреационных подрайона.

Китойский рекреационный подрайон приурочен к северным склонам Тункинских гольцов, р. Китой и Китойским гольцам. Территория известна горно-спортивными маршрутами и минеральными источниками. Главные объекты интереса туристов располагаются в труднодоступных горных местностях. Рекреационная и транспортная инфраструктура здесь неразвиты.

Ш у м а к с к и й ареал рекреационного освоения образован вокруг Шумакских минеральных источников (долина р. Шумак). По одному из преданий, здесь снизошла великая сила на Темучина (Чингисхана), сделавшая его правителем половины мира. Общее число аршанов (минеральных источников), отличающихся друг от друга по температуре и минерализации, достигает нескольких десятков. Первые детальные исследования Шумакского месторождения минеральных вод проводились в 1939 г., но многочисленные письменные свидетельства, оставленные на камнях, говорят о более раннем использовании источников. Несмотря на труднодоступность, они ежегодно привлекают большое число туристов и людей, нуждающихся в восполнении духовного и физического здоровья. Сюда проложены пешие и конные маршруты по долинам рек Китой и Кынгарга, используется тропа от Ниловой Пустыни. Транспортная связь с пос. Кырен, городами Иркутск и Улан-Удэ вертолетная. Таким образом, ареал связан с Тункинским рекреационным районом и находящимися на значительном удалении от него административными центрами Иркутской области и Республики Бурятия. Здесь имеется водолечебница, создан новый туристический комплекс.

До 2005 г. на территории действовал зоологический заказник «Шумакский». В 2007 г. заключением Государственной экологической экспертизы подтверждена целесообразность организации здесь природного парка (утверждено Приказом Министерства природных ресурсов РБ от 26 ноября 2007 года № 171-ПР).

Специализация территории – лечебно-оздоровительный отдых, спортивный горный туризм, конный туризм.

Окинско-Саянский рекреационный подрайон занимает западную приграничную часть Окинского района.

Мунку-Сардыкский ареал включает долину реки Белый Иркут и прилегающие склоны Восточного Саяна с вершиной Мунку-Сардык. Ставшее традиционным массовое восхождение на высочайшую вершину Восточного Саяна ежегодно собирает тысячи туристов. Ареал в высочайшей его точке стыкуется с монгольской частью изучаемой трансграничной территории. Маршруты с российской стороны по долине Белого Иркут и с монгольской – по долинам рек Джаргалант и Баян-Гол отличаются по степени сложности. Горные склоны, обращенные в сторону России на много круче, рельеф отличается значительной расчлененностью. Напротив, с монгольской стороны однодневный маршрут с восхождением от пос. Ханх (Турт) может совершить средне подготовленная для такого рода походов группа.

Организация кольцевого трансграничного маршрута, включающего подъем на Мунку-Сардык и переход через границу на пропускном пункте Монды–Ханх, обсуждается не один год. Имеющиеся организационные ресурсы пока не позволяют превратить проект в качественный туристический продукт. Несмотря на это, вершина Мунку-Сардык давно приобрела известность как символ российско-монгольского трансграничного туризма.

Орликский ареал включает административный центр Окинского района пос. Орлик и его окрестности. В поселке располагается школьный краеведческий музей, информационный туристический центр и небольшая гостиница. Посещающие район туристы могут получить здесь необходимые транспортные, медицинские услуги, воспользоваться телефонной связью. На небольшом удалении от поселка, на берегу р. Сенцин-Тала, в рамках ежегодной туриады организуется палаточный туристический лагерь. Среди объектов туризма – петроглифы Тамгата, обо рода хонгодоров, пейзажные и обзорные точки, водопады.

Хойтогольский ареал расположен на Окинском плоскогорье в наименее заселенной части трансграничной территории «Байкал–Хубсугудя». К нему приурочен комплекс наиболее ярких и труднодоступных объектов природно-

познавательного туризма. Территория имеет сеть троп, по которым проходят маршруты к Долине Вулканов, водопадам и горным озерам. Здесь находятся многочисленные минеральные источники. Наиболее известные из них – Хойтогорьские аршаны. Местные водолечебницы также устроены при источниках Шутхулай, Чойган, Халун-Ухан и др. В качестве объектов временного размещения туристы используют охотничьи зимовья.

Т и с с и н с к и й ареал располагается в непосредственной близости от государственной границы в истоках р. Тисса, по долине которой проложен маршрут к Тиссинским аршанам. Среди объектов туристического интереса – водопады, уникальная нетронутая природа.

Бельский рекреационный подрайон охватывает горные территории, приуроченные к бассейну р. Белая и Бельским гольцам. По долине р. Белая и ее притокам проложены горные туристические маршруты высокой категории сложности, которые начинаются на территории Иркутской области. Сформированного ареала рекреационного освоения в настоящее время не выявлено.

6.4. Хубсугульский рекреационный район

Район охватывает северную приграничную часть Хубсугульского аймака Монголии, включая Хубсугульскую, Дархатскую и Уур-Гольскую котловины, а также долину р. Дэлгэр-Мурэн. Большая часть земель района включена в состав особо охраняемых природных территорий. Инфраструктурный центр – пос. Мурэн. Системообразующее ресурсное ядро рекреационной системы – оз. Хубсугул. Для приема и обслуживания посетителей на туристических базах используются национальные жилища кочевников – юрты, где предлагается национальная кухня, местная сувенирная продукция. Туристы знакомятся с бытом населения, посещая семьи кочевников, совершают познавательные экскурсии к наиболее интересным природным и историко-культурным объектам, расположенным, главным образом, в котловинах и по долинам крупных рек. Среди таких объектов – выложенные из камня оборонительные стены и земляные валы, многочисленные керексуры (древние погребальные сооружения

в виде каменных курганов, окруженных квадратной или круглой каменной оградой), оленные камни (каменные стеллы, на гранях которых изображены фигурки оленей).

В 2007 г. Хубсугульский аймак принял около 18 тыс. туристов, в том числе более 8,5 тыс. иностранных [152]. На территории выделено четыре рекреационных подрайона.

Хубсугульский рекреационный подрайон охватывает котловину оз. Хубсугул и включает два ареала рекреационного освоения – *Южно-Хубсугульский и Северо-Хубсугульский*. Рекреационная специализация района - стационарный оздоровительный отдых, спортивный маршрутный и спортивно-промысловый туризм [149].

Северо-Хубсугульский ареал рекреационного освоения с центром в пос. Ханх (Турт) (20 км от российско-монгольской границы). Он тяготеет к международному туристическому центру – г. Иркутску и имеет важное значение как узловой пункт трансграничной Байкало-Хубсугульской рекреационной системы. Такая расстановка сил объясняется приграничным положением поселка, а также хорошим автомобильным сообщением с Иркутском, которое обеспечивается асфальтированной автомобильной магистралью. Дорога пролегает через три административных района Иркутской области (Иркутский, Шелеховский, Слюдянский) и Тункинский район Бурятии, имеющие довольно развитую рекреационную инфраструктуру, огромный набор ресурсов туризма, главный из которых – озеро Байкал.

Южно-Хубсугульский ареал характеризуется самой высокой рекреационной освоенностью. Инфраструктурный центр – пос. Хатгал. Он имеет устойчивую транспортную связь с поселком Мурэн, тяготея, таким образом, к г. Улан-Батору. Территория охватывает юго-западное побережье оз. Хубсугул от истока р. Эгийн-Гол до ущелья Жиглиг (долина р. Жиглигийн-Гол). С запада она ограничена склонами хр. Баян-Ула. Протяженность зоны вдоль побережья озера – около 45 км.

Уур-Гольский рекреационный подрайон природного, этнографического, историко-культурного познавательного туризма с перспективой развития санаторно-курортного и лечебно-оздоровительного отдыха. Благодаря наличию транспортной магистрали, связывающей пос. Цаган-Уур и Чандмань-Ундэр с

пос. Мурэн, эти населенные пункты претендуют на роль инфраструктурных центров. В подрайоне выделяются два ареала рекреационного освоения: Булнайский и Даян-Дэрхийнский.

Булна́йский ареал сформирован вокруг Булнайских минеральных источников (более 20 выходов термальных вод). Он располагается к юго-востоку от оз. Хубсугул в верховьях реки Халхан-Гол (20 км в восток от берега оз. Хубсугул и в 50 км к востоку от пос. Хатгал). Территория отделена от котловины озера хребтом Улнэгийн-Нуруу. Здесь с начала 1950-х гг. функционировал летний санаторий аймачного значения, который в настоящее время используется местным населением как водолечебница и является местом самодеятельного отдыха. Территория также располагает действующими культовыми объектами шаманизма.

Конной тропой и зимником Булнайский ареал связан с Южно-Хубсугульским (через перевал Модын-Даба и долину р. Цаган-Гол). Транспортная связь с пос. Мурэн обеспечивается автодорогой Цаган-Уур - Чандмань-Ундэр.

Даян-Дэ́рхийнский ареал получил свое название от одноименной пещеры, которая находится в 150 км на северо-восток от аймачного центра Мурэн. Инфраструктурный центр – пос. Цагаан-Уур. Территория имеет для местного населения сакральное значение и привлекательна для туристов своими культовыми объектами. Самый известный из них – пещера Даян-Дэрхи. Она связана с почитанием одного из основных шаманских божеств, которому ежегодно приносятся жертвоприношения. До 1930 г. севернее пещеры, в 50 км от пос. Цагаан-Уур находился крупнейший из расположенных вблизи Хубсугула буддийский монастырь Шаравлин Цагаан Чулуу, который был разрушен в 1929 г. В пределах ареала имеются минеральные источники. Река Эгийн-Гол и ее притоки предоставляют возможность для любительской и спортивной рыбалки.

Дархатский рекреационный район автомобильного и конного природно-познавательного, этнографического, спортивного туризма, кемпингового отдыха и любительского рыболовства. Включает Центрально-Дархатский и Верхнеенисейский рекреационные ареалы.

Центра́льно-Да́рхатский ареал занимает центральную часть Дархатской котловины и очерчивается коль-

цевой автодорогой между населенными пунктами Улан-Ул, Ринчин-Лхумбэ и Цаган-Нур. Приоритет среди этих населенных пунктов, претендующих на роль инфраструктурного центра, пока не определен. Основные природно-рекреационные ресурсы территории представлены минеральными источниками, древними памятниками истории и культуры, многочисленными озерами с богатой орнито- и ихтиофауной. Их освоение ведется стихийно. Инфраструктура туризма формируется юрт-кемпингами. В поселках Ринчин-Лхумбэ и Цаган-Нур находятся представительства туристических компаний [147]. Территория имеет транспортные связи с Мурэнской (через пос. Улан-Ул) и Верхнеенисейской (автодорога от пос. Цаган-Нур) зонами. От Южно-Хубсугульской зоны она отграничена хребтом Баян-Ула. Связь между ними осуществляется конным маршрутом и зимником (пос. Ринчин-Лхумбэ - долина р. Жиглигийн-Гол - оз. Хубсугул).

Верхнеенисейский ареал находится в месте слияния рек Тэнгисийн-Гол и Шишхид-Гол и привлекателен для туристов как исток одной из величайших рек планеты - Енисея. Здесь начинается этнографический маршрут к стойбищам оленеводов (цатанов). Высокий рекреационный потенциал определяется наличием объектов истрико-культурного наследия, высокой численностью промысловых видов рыб (таймень, ленок, хариус), разнообразием ландшафтных композиций. Рекреационное освоение зоны началось в 1994 г. и происходит благодаря усилиям зарубежных фирм (Чехия и США), туристические базы которых располагаются на расстоянии 1 км друг от друга. Транспортная связь с Мурэнской зоной – автомобильная (через поселки Улан-Ул и Цаган-Нур). Возможен конный маршрут, связывающий зону с северным побережьем Хубсугула и идущий вдоль склонов Восточного Саяна с транзитом через водолечебницу Уртрэгийн-Аршан. Перевалы на подходах к источникам сильно заболочены и в летнее время сложно проходимы.

Мурэнский рекреационный подрайон приурочен к долине р. Дэлгэр-Мурэн. Его специализация – культурно- и историко-познавательный туризм, автотуризм. Предварительно в подрайон включен один рекреационный ареал – Мурэнский.

Поселок Мурэн – административный центр Хубсугульского аймака – выполняет функции инфраструктурного ядра

рекреационной системы Прихубсугуля. Здесь сосредоточена социальная инфраструктура аймака. Она включает школу, больницу, рынок и магазины. В поселке располагаются основные объекты, обеспечивающие прием и обслуживание туристов: довольно комфортабельные гостиницы с благоустроенными номерами, кафе, офисы туристических компаний и пункты обмена валюты, автозаправочные станции, музей. Имеется аэропорт, обеспечивающий регулярную транспортную связь с Улан-Батором. Удаленность от государственной столицы составляет 670 км. Большую роль играет наличие грунтовой дороги, связывающей Мурэн с другими аймачными центрами. В связи с этим поселок выступает в качестве регионального центра рекреационного развития, тяготеющего к туристическому центру международного значения – г. Улан-Батор.

Мурэн – отправная точка для маршрутов в Дархатскую котловину, на южное побережье оз. Хубсугул, к Булнайским минеральным источникам и т.д. В окрестностях поселка имеется ряд памятников древней культуры: комплекс Ушгийн-Увэр (включает погребальные курганы и оленные камни), Хадагские минеральные источники. В 35 км севернее поселка находится оз. Эрхэл-Нур и один из туристических юрт-кемпингов. Весь этот комплекс представляет собой *М у р э н с к и й* ареал рекреационного освоения, который охватывает территорию от участка долины р. Дэлгэр-Мурэн до оз. Эрхэл-Нур [150].

Проведенный территориальный анализ развития туризма в пределах трансграничной территории «Байкал-Хубсугул» показал, что наиболее освоены в смысле туризма южный берег оз. Байкал, центральная часть Тункинской котловины, а также южная часть побережья Хубсугула (табл. 7). Территория располагает богатейшим природно-рекреационным потенциалом, который на сегодняшний день используется в малой степени. Имеется широкий спектр историко-культурных ресурсов. Крупные ресурсные ядра территории – озера Байкал и Хубсугул, а также горы Восточного Саяна. Мощнейшими факторами территориальной организации туризма выступают особо охраняемые природные территории и существующая транспортная сеть. Туризм носит ярко выраженные черты национальной культуры и традиций местного населения.

Полученные результаты дают основания представить

трансграничную рекреационную систему «Байкал–Хубсугул» как территорию природно-познавательного, этнографического и приключенческого туризма с элементами лечебно-оздоровительного отдыха.

Представленный вариант модели трансграничной рекреационной системы «Байкал–Хубсугул» может использоваться для дальнейшего планирования развития туристической деятельности на местном и региональном уровне. Приведенные общие характеристики входящих в ТРС подсистем иллюстрируют перспективность и функциональность модели, основы которой заложены еще в период существования советской системы управления туристической отраслью. Трансграничный проект «Байкал–Хубсугул» располагает и надежным организационным ресурсом, который обеспечивается особо охраняемыми природными территориями. Круг их взаимодействий включает не только решение общих природоохранных задач, но и совместные интересы в сфере развития экотуризма.

Реализация проекта имеет особое значение для местного населения. Социально-экономическое положение рассматриваемых приграничных районов полностью отражает их периферийное положение – слабое развитие экономики, высокий уровень безработицы, большое значение натурального промысла в системе жизнеобеспечения семей, значительный миграционный отток населения. В таких условиях турбизнес может стать если не панацеей, то во всяком случае, вызвать целый ряд позитивных эффектов, которые отразятся на уровне жизни местного населения.

Препоной для полноценной реализации проекта было и остается отсутствие трансграничного коридора для зарубежных туристов. Вопрос придания международного статуса пограничному переходу «Монды–Ханх» в настоящее время лежит в сфере политико-экономических интересов другого порядка и может быть решен лишь волевым методом на самом высоком государственном уровне. До этого момента значительных результатов от реализации проекта «Байкал–Хубсугул» получено не будет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные тенденции развития мирового туризма в сторону роста популярности его природно-ориентированных и культурно-познавательных видов определяют неуклонное увеличение потока иностранных путешественников, стремящихся посетить Россию и Монголию за один тур.

Важнейшую роль в формировании территориальной структуры российско-монгольского трансграничного туризма играют государственная столица (Улан-Батор) и региональные административные центры (Иркутск, Улан-Удэ, Кызыл, Горно-алтайск, Чита). В них происходит перераспределение туристических потоков, аккумулируются историко-культурные, информационные, трудовые и административные ресурсы. Эти крупные населенные пункты выполняют функции центров взаимодействия между самостоятельно развивающимися рекреационными регионами.

Наиболее мощные зарубежные турпотоки привязаны к главным транспортным магистралям – Восточно-Сибирской железной дороге и автодороге Москва-Владивосток. В г. Иркутске имеется международный аэропорт, а Республика Бурятия располагает крупнейшими на всем протяжении российско-монгольской границы международными трансграничными коридорами (Кяхта–Алтанбулаг и Наушки–Сухэ-Батор). При этом, несмотря на наличие богатого рекреационно-ресурсного потенциала и развитую инфраструктуру туризма, названные субъекты РФ продолжают выполнять в основном транзитные функции. Здесь наблюдается значительная асимметрия в сторону выездного туризма.

Как на российской, так и на монгольской стороне присутствует достаточно развитый комплекс коллективных средств размещения общего и специального назначения, потенциал которого в настоящее время используется не более чем на треть.

Одним из важнейших факторов территориальной организации российско-монгольского трансграничного туризма выступает государственная граница, а именно пограничная инфраструктура, в соответствии с которой происходит пространственное распределение зарубежных турпотоков в сторону

крупных международных пограничных переходов. Территории, не располагающие такими преимуществами имеют второстепенное значение для развития трансграничного туризма. Таким образом, успешное развитие двустороннего сотрудничества в рекреационной сфере тесно связано с совершенствованием существующей контрольно-пропускной системы. Решение этой проблемы возможно лишь на самом высоком государственном уровне и при условии согласованных действий и тесного сотрудничества всех заинтересованных приграничных регионов [153].

Сопряженное рекреационное освоение приграничных территорий ведет к «размыванию» границ и нарастанию эффектов взаимодействия в культурной, социальной, экономической и природоохранной сферах. Активное сотрудничество между Россией и Монголией в связи с реализацией совместных туристических проектов не только открывает возможности для увеличения зарубежных турпотоков в обе страны, но и способствует расширению аналогичных связей с другими соседними государствами – Китаем, Казахстаном, Японией.

Иная сторона такой международной интеграции открывается в контексте исторического развития туризма [154], который зарождался как массовое общественное явление, направленное на познание окружающего мира. С распространением информационных технологий и социо-культурных процессов, охвативших человеческое общество на рубеже XX–XXI вв., туризм трансформировался в один из наиболее значимых факторов глобализации. Его влияние выражается в лавинообразном вовлечении природных и культурных ценностей в мировую систему туризма, что особенно остро проявляется в странах, где турбизнес получил свое развитие сравнительно недавно и находится в прямой зависимости от рекреационных потребностей, формирующихся в регионах мира с мощной экономикой [155]. Для таких стран, к которым относятся и Монголия, и Россия, особую актуальность приобретает выбор специфических направлений туристического развития, жестко опирающихся на культурные традиции и национальные интересы. С этой точки зрения перспективы сотрудничества России и Монголии в сфере туризма обусловлены их социо-культурной общностью, наличием исторически сложившихся

деловых, инфраструктурных и транспортных двусторонних связей, могут основываться лишь на восприятии туризма как позитивного инструмента сохранения природного и культурного наследия, возвышения национальных традиций.

Говоря о перспективных направлениях развития российско-монгольского туризма необходимо также учитывать роль особо охраняемых природных территорий, которые представляют собой своеобразный организационный ресурс, имеющий значение не только для решения общих природоохранных проблем, но и для координации мероприятий по реализации трансграничных туристических проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганзей С. С. Геоэкологические исследования международных трансграничных территорий юга Дальнего Востока России // Вестник ДВО РАН. – 2004. – № 6. – С. 82–91.
2. Бакланов П. Я., Ганзей С. С., Ермошин В. В. Природно-хозяйственное районирование трансграничных территорий // География и природ. ресурсы. – 2005. – № 4. – С. 107–114.
3. Ишмуратов Б. М. Сибирь в Российской и мировой перспективе: Очерки социально-экономической и политической географии. – Иркутск: Оттиск, 2003. – С. 156–160.
4. В интересах Иркутской области // Вост.-Сиб. правда. – 2004. – 8 сентября.
5. Сотрудничество Иркутска с городом Улан-Батор. – Центральная городская библиотека имени А.В. Потаниной – http://www.cbs.irkutsk.ru/brat_b.htm
6. Энхбаяр М. К единому туристскому пространству // Вост.-Сиб. правда. – 2003. – 28 июня.
7. Болдохонов К. Визит губернатора Бориса Говорина в Монголию // Вост.-Сиб. Правда. – 1998. – 5 ноября.
8. Предеин С. Визит губернатора в Монголию // Вост.-Сиб. правда. – 2000. – 9 сентября.
9. В повестке дня – Монголия // Вост.-Сиб. правда. – 2001. – 1 ноября.
10. Совместное коммюнике // Вост.-Сиб. правда. – 2001. – 17 ноября.
11. Визит монгольского премьера // Вост.-Сиб. правда. – 2003 – 8 июня.
12. Юрий Параничев встретился с премьер-министром Монголии Цахиагийном Элбэгдоржем // Вост.-Сиб. правда. – 2005. – 27 октября.
13. Мещанинов М. Б. Торгово-экономические отношения России и Монголии на приграничных территориях: проблемы и перспективы (1992–2004 гг.): автореф. дис... канд. экон. Наук. – М., 2006. – 18 с.
14. Волошин Н.И. Правовое регулирование туристской деятельности. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 193 с.
15. Волошин Н. И. Правовые основы туристской деятельности: Учебное пособие. – М.: Советский спорт, 2002. – 424 с.
16. Борис Говорин вышел к границе // Вост.-Сиб. правда. – 2006. – 18 октября.

17. Богачев Е. Будем торговать и дружить // Вост.-Сиб. правда. – 1998. – 24 января.
18. Фомин Р. Биржа туризма // Вост.-Сиб. правда. – 1999. – 9 декабря.
19. Дугаржапов Т. Мосты сотрудничества // Вост.-Сиб. правда. – 2000. – 26 января.
20. Туризм // Вост.-Сиб. правда. – 2001. – 8 ноября.
21. Подгорная О. Плюсы и минусы туризма // Вост.-Сиб. правда. – 2002. – 17 сентября.
22. Будем «дружить» туристами // Вост.-Сиб. правда. – 2002. – 4 марта.
23. Забродская Л. О развитии туристической отрасли региона // Вост.-Сиб. правда. – 2004. – 13 января.
24. Приангарье для Монголии – главный партнер // Вост.-Сиб. правда. – 2004. – 25 ноября.
25. Приоритеты сотрудничества // Вост.-Сиб. правда. – 2005. – 22 января.
26. Азарова Д. Диалог власти и бизнеса // Вост.-Сиб. правда. – 2005. – 20 июля.
27. Солнцева Т. Замена традиционного сценария // Вост.-Сиб. правда. – 2005. – 10 августа.
28. По «Великому чайному пути» // Вост.-Сиб. правда. – 2005. – 14 сентября.
29. Развитие туризма в Монголии и Иркутской области // Вост.-Сиб. правда. – 2005. – 20 декабря.
30. The Yearbook of Mongolian Tourism Statistics, 2004. – Ulaanbaatar: Ministry of Road, Transport and Tourism of Mongolia, 2005. – 51 p.
31. Mongolian Statistical Yearbook, 2006. – Ulaanbaatar: National statistical office of Mongolia, 2007. – P.p. 265-269.
32. Туризм в цифрах, 2003: стат. сб – М.: ИИЦ «Статистика России», Российский союз туриндустрии, 2004. – 104 с.
33. Туризм в цифрах, 2006: стат. сб. – М.: ИИЦ «Статистика России», Российский союз туриндустрии, 2004. – 40 с.
34. Балжинням Д. Рекреационный потенциал Монголии // Экологический туризм региона Байкал–Хубсугул (Россия – Монголия): материалы науч.-практ. конф. под эгидой «ЮНЕСКО» РМАТ, 24–25 мая 2005 г. – Иркутск, 2005. – С. 5–15.
35. Овчаров А. Туристический комплекс России: тенденции и риски // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 108–119
36. Соглашение между Государственным комитетом Республики Бурятия по делам молодежи, туризму, физической культуре и спор-

- ту и Департаментом туризма Администрации Иркутской области «О сотрудничестве в области туризма», 24 мая 2002 г. – Официальный сайт Министерства экономики Республика Бурятия. – http://economy.buryatia.ru/attached_documents/kt-sogl-irk_1.html
37. Число принятых туристов // Центральная база статистических данных. – Федеральная служба государственной статистики. – <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>
38. Число отправленных туристов // Центральная база статистических данных. – Федеральная служба государственной статистики. – <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>
39. Выручка от оказанных туристических услуг // Центральная база статистических данных. – Федеральная служба государственной статистики. – <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>
40. Число турфирм // Центральная база статистических данных. – Федеральная служба государственной статистики. – <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>
41. Число реализованных путевок // Центральная база статистических данных. – Федеральная служба государственной статистики. – <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>
42. Средняя численность работников с внешними совместителями и работниками несписочного состава // Центральная база статистических данных. – Федеральная служба государственной статистики. – <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>
43. Туризм, отдых и объекты гостиничного комплекса (по состоянию на 1 декабря 2007 г.): каталог-справочник № 112. – Иркутск: Иркутскстат, 2008. – 45 с.
44. Число гостиниц и аналогичных средств размещения // Центральная база статистических данных. – Федеральная служба государственной статистики. – <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>
45. Туризм в Бурятии: стат. сб. № 01-01-23. – Улан-Удэ: Территориальный орган государственной статистики по Республике Бурятия, 2007. – 60 с.
46. Республика Алтай. Итоги туристического сезона 2007 г. – Министерство туризма и предпринимательства Республики Алтай, 2008. – <http://www.mtpi.altai-republic.ru>
47. Итоги деятельности коллективных средств размещения: экспресс-информация. – Горно-Алтайск: Территориальный орган государственной статистики по Республике Алтай, 25.05.08, исх. 156_g.

48. Сведения о деятельности гостиниц и организаций отдыха (на 01.01.08 г.): стат. сб. – Кызыл: Территориальный орган государственной статистики по Республике Тыва, 2008. – 16 с.
49. Туризм и отдых в Республике Тыва за 2005–2007 гг.: стат. сб. – Кызыл: Территориальный орган государственной статистики по Республике Тыва, 2008. – 11 с.
50. Реестр туристических ресурсов Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. – Чита, 2004. – 364 с.
51. Деятельность туристских фирм: стат. бюлл. – Чита: Забайкал-крайстат, 2007. – 29 с.
52. Концепция развития туризма в Иркутской области на период 2003–2010 годов. Утв. Постановлением главы администрации Иркутской области от 29 апреля 2003 г. за № 61–ПГ // Вост.-Сиб. правда. – 2002. – 17 мая.
53. Mongolian tourism board / Government implementing Agency. – Ulaanbaatar, 2004. – 20 p.
54. О предоставлении информации. Письмо от Департамента туризма администрации Иркутской области в Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН от 06.05.06 за № 20-186.
55. Сведения о приеме и обслуживании туристов: стат. бюлл. № 05–12–20 (2001–2006). – Улан-Удэ: Госкомстат Республики Бурятия, 2006. – 25 с.
56. Жалсараева Б. Д., Хамаганова М. Г. Некоторые аспекты развития международного туризма между Республикой Бурятия и Монголией: Отчет о НИР. – Вост.-Сиб. гос. технологич. ун-т. – Улан-Удэ, 2007. – 10 с.
57. Коллективные средства размещения: стат. бюлл. – Иркутск: Иркутскстат, 2007. – 17 с.
58. Коллективные средства размещения: стат. бюлл. – Иркутск: Иркутскстат, 2008. – 24 с.
59. Отдых в солнечной Бурятии: справочник № 05–01–13. – Улан-Удэ: Территориальный орган гос. статистики по Респ. Бурятия, 2008. – 57 с.
60. Кулешова Л. В., Забелина Н. М., Исаева-Петрова Л. С. Приграничные особо охраняемые природные территории России: современное состояние и перспективы развития // Заповедное дело: научно-методические записки по заповедному делу. – 1998. – Вып. 3. – С. 5-7.
61. Special protected areas of Mongolia // Government Regulatory Agency, Environmental protection Agency¹³², GTZ project «Nature

- conservation and bufferzone development». – Ulaanbaatar, 2000. – 102 p.
62. Оюунгэрэл Б. Состояние и перспективы охраны природы в Монголии // Бюллетень Ботанического сада-института ДВО РАН. – 2007. – Вып. 1 (1). – С. 88–93.
 63. Оюунгэрэл Б. Этапы развития сети особо охраняемых природных территорий Монголии // Бюллетень Ботанического сада-института ДВО РАН. – 2008. – Вып. 2. – С. 52–62.
 64. Report on integration of data on local protected areas into geographic information system / Agency on Land Affairs, Geodesy and Cartography, WWF Mongolia Program Office. – Ulaanbaatar, 2008. – 28 p.
 65. Схема развития и размещения особо охраняемых природных территорий Иркутской области. – <http://ecology.govirk.ru/dejatelnost/oxoksr/702776cb-42bf-49da-988d-18cd54f18443/shema%20oopt%20v%20irkutskoi%20oblasti/default.aspx>
 66. Лямкин В. Ф., Соколова Л. П. Региональный природоохранный каркас (особо охраняемые территории Иркутской области). – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2008. – 195 с.
 67. Об охране озера Байкал. Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94–ФЗ. – <http://www.legis.ru/misc/doc.php?id=1253>
 68. Об особо охраняемых природных территориях и объектах Республики Алтай. Закон Республики Алтай от 4 ноября 1994 г. – <http://www.altai-today.ru/redbook/zakon1/z1.php>
 69. Протокол Второго заседания Смешанной Монголо-Российской комиссии по вопросам охраны окружающей среды (17–18 апреля 2008 г., Улан-Батор, Монголия). – www.wwf.ru/data/news/3896/0428_protokolrossiisko-mongolskoikomissii.doc
 70. Международный заповедник «Даурия». – <http://www.wwf.ru/>
 71. Оюунгэрэл Б., Навчаа Т. К вопросу создания трансграничных природных территорий на базе Онон-Балжинского национального парка Монголии и Сохондинского биосферного заповедника России // Экология Южной Сибири: материалы Южно-Сиб. регион. научн. конф. – Абакан, 2000. – С. 27.
 72. World Heritage Centre. Official Site. – <http://whc.unesco.org>
 73. Алтае-Саянский экорегион. – <http://fsda.ru>
 74. Дунец А. Н. Экологические стратегии развития туризма в Алтае-Саянском экорегионе // Проблемы региональной экологии. – 2008. – № 1. – С. 157–160.

75. Bedunah D. J., Skhmidt S. M. Pastoralism and protected area management in Mongolia's Gobi Gurvansaikhhan National Park // *Development & Change*. – 2004. – 35(1). – P. p.167–191
76. Dewar K. Tourism in national parks and protected areas: planning and management // *Tourism management*. – 2004. – 25 (2). – P.p. 288–289.
77. О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2006 году: государственный доклад. – М., 2007. – С. 50–57.
78. Охрана окружающей среды в Республике Тыва: стат. сб. – Кызыл: Тывастат, 2008. – С. 40–41.
79. Агинский Бурятский автономный округ // Путеводитель «Пти Фюте». – М.: Авангард, 2006. – С. 26–27.
80. Охрана окружающей среды в Республике Бурятия в 2006 году: стат. сб. № 06–02–06. – Улан-Удэ: Бурятстат, 2007. – 59 с.
81. Природные ресурсы и охрана окружающей среды: стат. сб. – Иркутск: Иркутскстат, 2008. – С. 116–122.
82. Охрана окружающей среды Читинской области: стат.сб. – Чита: Забайкалкрайстат, 2008. – С. 26–27.
83. Существующие ООПТ Алтае-Саянского экорегиона. – <http://ecoclub.nsu.ru/books/alt-sajan-oopt>.
84. Ведомственная целевая программа «Поддержка особо охраняемых природных территорий Республики Алтай» на 2007–2008 годы // Министерство природных ресурсов Республики Алтай, 2007 г. – http://www.minfin-altai.ru/docs/prog/meropr/b/B3/VCP/Minprirody/VTsP_OOPT.pdf
85. О рекреационной местности «Лемасово» местного самоуправления Кабанского района. Положение. Утв. Распоряжением Правительства Республики Бурятия № 571–Р от 5.06.2001. – <http://baikal-business.ru.pshenkin.net/ds.php3?id=33>
86. О рекреационной местности «Байкальский прибой – Култушная» местного самоуправления Кабанского района. Положение. Утв. Распоряжением Правительства Республики Бурятия № 571–Р от 5.06.2001. – <http://baikal-business.ru.pshenkin.net/ds.php3?id=33>
87. О согласовании положений о рекреационных местностях местного значения в Баргузинском, Селенгинском и Северо-Байкальском районах. Постановление правительства Республики Бурятия № 13 от 17.01.2006. – <http://www.nbrb.ru/books/element.php?ID=1771>
88. Физико-географическое районирование СССР: характеристика региональных единиц / Под ред. Н. А. Воздецкого. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1968. – 572 с.

89. Физическая география СССР (азиатская часть). Учеб. пособие для студентов ун-тов и пед. ин-тов. – М.: Высшая школа, 1976. – 258 с.
90. Спирин П. П. Проблемы и перспективы устойчивого развития приграничных территорий Алтайского края (на примере Локтевского района): автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – Горно-Алтайск, 2007. – 22 с.
91. Sustainable Tourism Development Center of Mongolia. – <http://www.stdc.mn/index.html>
92. Туристические центры России. Федеральная ведомственная программа на 2006-2008 годы. – <http://www.russiatourism.ru>
93. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2005 г. № 116–ФЗ // Российская газета. – 2005. – 27 июля.
94. О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»: Федеральный закон Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 76–ФЗ // Российская газета. – 2005. – 27 июля.
95. Быкасов Д. С. Туристско-рекреационные особые экономические зоны - путь развития регионального туризма // Вестник РАГС. – 2007. – № 1. – http://www.rosez.ru/?news_id=1568
96. Задорожный В. Ф., Соловова А.Т., Напрасников А.Т. Рекреационное природопользование Восточного Забайкалья. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 148 с.
97. Концепция развития отрасли туризма Сибири на 2005–2010 гг. // Комиссия по туризму Координационного Совета по внешним связям Межрегиональной Ассоциации «Сибирское Соглашение», 2005 г. – <http://www.sibacc.ru/activity/all/passed/?iid=34&did=237&printer=yes>
98. Черноярова А. А. Туризм и отдых на Байкале. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1977. – 184 с.
99. Грушко Я. М. По Байкалу. Путеводитель. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. – 252 с.
100. Вопросы развития индустрии на Байкале. – Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1973. – 131 с.
101. Об экологическом зонировании Байкальской природной территории и информировании населения о границах Байкальской природной территории, ее экологических зон и об особенностях режима экологических зон. Постановление Правительства РФ от 06.09.2000 № 661. – <http://www.nbrb.ru/books/element.php?ID=1103>

102. Перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории. Утв. Постановлением Правительства РФ от 30 августа 2001 г. № 643 // Российская газета. – 2001. – 6 сентября.
103. Байкал как участок мирового природного наследия: результаты и перспективы международного сотрудничества: Труды междунар. конф., Улан-Удэ, Россия, 9–12 сент. 1998 г. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999. – 312 с.
104. Географические и правовые основы организации Байкальского участка Всемирного природного наследия: материалы междунар. науч. конф. «Всемирное природное наследие в России. 10 лет российско-германского сотрудничества». – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2006. – 143 с.
105. Закон Российской Федерации «Об охране озера Байкал» как фактор устойчивого развития Байкальского региона / Материалы междунар. науч. конф. (Иркутск, 16–19 сентября 2003 г.). – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2003. – 258 с.
106. Максимова И. И. Формирование системы управления сохранением озера Байкал. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2004. – С. 46.
107. Кузнецов Г. На Байкале запрещено... // Вост.-Сиб. правда. – 2000. – 2 ноября.
108. Кузнецов Г. Терпеливые берега // Вост.-Сиб. правда. – 2005. – 4 августа.
109. Концепция развития туризма в Республике Бурятия на период до 2010 года. Утв. Постановлением Правительства РБ от 29.07.2003 N 241. – <http://www.invest-buryatia.ru/?p=320>
110. Сафронова А. Байкал – Хубсугул (Траектория сотрудничества) // Вост.-Сиб. правда. – 2003. – 23 июля.
111. По маршруту Байкал–Хубсугул // Вост.-Сиб. правда. – 2005. – 25 мая.
112. Презентация международной туристической программы «Байкал- Хубсугул» // Вост.-Сиб. правда. – 2004. – 1 сентября.
113. Петрова Е. Фестиваль будущего // Вост.-Сиб. правда. – 2005. – 26 февраля.
114. Передин С. Администрация области повышает туристский имидж Байкальского региона // Вост.-Сиб. правда. – 2003. – 12 апреля.
115. Михеев В. С., Ряшин В. А. Ландшафты 1960-х годов Восточной Сибири. Карта М-ба 1:1 500 000. – М.: ГУГК, 1977. – 4 л.

116. Монгольская Народная Республика. Национальный атлас. – Улан-Батор; Москва, 1990. – С. 83–84.
117. Атлас озера Хубсугул. – М.: ГУГК, 1989. – 117 с.
118. Доржготов Д., Антипов А. Н., Выркин В. Б., Тувшинжаргал Д. Проблемы оценки современного состояния ландшафтов Монголии // Природные условия, история и культура западной Монголии и сопредельных регионов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. – С. 27–28.
119. Выркин В. Б., Алешин А. Г., Белозерцева И. А., Выркина Л. А., Миронова Е. А. Ландшафты Дархатской котловины (Северная Монголия) // География и природ. ресурсы. – 2004. – № 2. – С. 140–148.
120. Бат-Очиныр Энхцецег. К некоторым географическим вопросам менеджмента особо охраняемых природных территорий Монголии (на примере Хар-Ус Нуурского национального парка): автореф. дис. доктора геогр. наук (Ph.D). – Улан-Батор, 2003. – 27 с.
121. Nandinstesteg B., Goulden C. E. Climate and climate change of the lake Hovsgol basin. // Природные условия, история и культура западной Монголии и сопредельных регионов. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2004. – С. 62.
122. Уфимцев Г. Ф., Щетников А. А. Геоморфологические памятники Тункинской долины // География и природ. ресурсы. – 1998. – № 3. – С. 76–80.
123. Tserenbat E., Enkhtaivan D. Natural tour in Khovsgol country. – Ulaanbaatar, 2006. – 198 p.
124. Lake Hovsgol National Park. A visitors Guide // The Protected areas Bureau Ministry of nature and environment. – Ulaanbaatar, 2006. – 74 p.
125. Богданов Е. В. Край гольцов, нарзанов и дацанов // Заповедные острова. – 2006. – № 1 (98). – <http://www.wildnet.ru/ostrova>
126. Краснопевцева В. М., Краснопевцева А.С, Мартусова Е.Г. Кадастр высших сосудистых растений Тункинского национального парка. – Иркутск: Репроцентр А1. – 2007. – 104 с.
127. Редкие виды растений национального парка Тункинский (справочник), научное издание / Крахмаль В. М. [и др.]; под ред. А.М. Лехатанова. – Иркутск: Репроцентр А1, 2006. – 74 с.
128. Ботороев К. С. Курорт Аршан. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1991. – 96 с.
129. Волков С. Н. Вокруг Байкала: мини-энциклопедия. Путеводитель.— Иркутск: ООО РИА «РИКО», 2001. – С. 310–379.
130. Муниципальная статистика / Госкомстат РФ. – <http://www.gks.ru>

131. Численность населения по городам и районам на 1 января 2008г.: стат. бюл. – Иркутск: Иркутскстат, 2008. – 10 с.
132. Социально-экономическое положение муниципальных образований Иркутской области, 2007: стат. сб. – Иркутск: Иркутскстат, 2008. – 67 с.
133. Суворов Е. Г., Антипов А. Н., Семенов Ю. М. Экологически ориентированное планирование землепользования в Байкальском регионе. Слюдянский район. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2002. – С. 23–29.
134. Евстропьева О. В., Чуднова В. И. Проблемы развития рекреационной деятельности на Кругобайкальской железной дороге // Рекреационная география Азиатской России: современное состояние и перспективы. – Иркутск, 2000. – С. 42–45.
135. Евстропьева О. В. Социальные аспекты организации рекреационной деятельности на южном побережье озера Байкал // Природные и социально-экономические условия регионов Сибири. – Новосибирск, 2000. – С. 65–69.
136. Население Республики Бурятия: стат. сб. 02–03–03. – Улан-Удэ: Бурятстат, 2007. – 35 с.
137. Районы Республики Бурятия. Социально-экономические показатели: Стат. сб. № 01–01–16. – Улан-Удэ: Бурятстат, 2007. – 69 с.
138. Комплексная оценка территории Тункинского национального парка // Серия «Земля у Байкала». – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995 – С. 5–12.
139. Окинский район // Инвестиционный паспорт Республики Бурятия. – <http://www.invest-buryatia.ru>
140. Рассадин В. И. О проблемах возрождения и сохранения языков некоторых малочисленных тюркских народов Южной Сибири (на примере тофаларского и сойотского языков) // Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения. – http://lingsib.unesco.ru/ru/round_table/papers/rassadin.shtml.htm
141. Оюнгэрэл Ж., Энх-Амгалан С. Миграция населения западных регионов Монголии // Природные условия, история и культура западной Монголии и сопредельных регионов. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2004. – С. 246–247.
142. Janzen J., Gereltsetseg D., Bolormaa J. et al. A new ger-settlement in Ulaanbaatar. Functional differentiation, demographic and socioeconomic structure and origin of residents (as in June 2002) / Center for Development Research; National University of Mongolia / editor J. Janzen. - Ulaanbaatar, 2002. – P. 3–16.

143. Монгол улсын хүн амын чэтийн тооцоо: сэдэвчилсэн судалгаа. Хүн ам, орон сууцны 2000 оны тооллого. – Улаанбаатар: Үндэсний статистикийн газар, 2002. – С.6–7.
144. Population and housing census 2000. Statistical booklet: housing. – Ulaanbaatar: National Statistical Office of Mongolia, 2001. – 74 p.
145. Народное хозяйство МНР за 60 лет (1921–1981): юбилейный стат. сб. – Улан-Батор: Центральное статистическое управление при Совете министров МНР, 1981. – С.73–102.
146. Монгол улс. Амьжиргааны түвшинг оролцооны оргаар Үнэлэх судалгаа, 2000. – Улаанбаатар: Үндэсний статистикийн газар, 2001. – С. 17–45.
147. Аймгийн аж ахуйн нэгж, байгууллагын судалгаа. Хөвсгөл аймгийн статистикийн хэлтэс. – Мөрөн сум, 2003. – С. 2–9.
148. Евстропьева О. В., Рященко С. В., Снытко В. А. Рекреационное районирование территории на примере Слюдянского района Иркутской области // География и природ. ресурсы. – 2001. – № 1. – С. 78–83.
149. Евстропьева О. В., Выркин В. Б. Прихубсугулье как объект туризма // Монгол орны газарзүйн асуудал. – 2007. – № 5. – С. 44–60.
150. Молодецкий А. Э. Территориальные индустриально-рекреационные системы (вопросы теории и методы исследования) // География и природ. ресурсы. – 1988. – № 1. – С. 119–125
151. О комплексной программе СЭР МО 2008-2010гг. и на период до 2017 года. Выступление главы МО «Тункинский район» на заседании правительства РБ 24 июня 2008. – ecoomy.buryatia.ru/attached_documents/DokladGlavyuTunkinaPravitel_stve.doc
152. Новости туризма // Regnum. – 2008. – 5 Июня. – www.votpusk.ru
153. Колосов В. Как изучать «новое пограничье» России? // Международные процессы. – 2004. сент.-дек. – Том 2, № 3(6). – <http://www.intertrends.ru/sixth/008.htm>
154. Квартальнов В. А. Туризм: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2000. – С. 7–19.
155. Гантимур Д. Практический опыт, проблемы, возможности укрепления национальной ценности путем устойчивого развития туризма в Монголии // Устойчивое развитие туризма: материалы II международ. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 23–25 мая 2007 г.) – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. – С. 36–40.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Российско-монгольское сотрудничество на рубеже XX–XXI веков	9
Глава 2. Российско-монгольское трансграничье в международном рекреационном пространстве	15
2.1. Монголия и Россия: международные туристические потоки.....	17
2.2. Международный туризм в приграничных регионах России.....	21
2.3. Прибайкалье в формировании российско-монгольских туристических потоков.....	27
Глава 3. Территориальный анализ российско-монгольской трансграничной рекреационной системы.....	31
3.1. Граница как фактор территориальной организации транс- граничного туризма.....	33
3.2. Рекреационная инфраструктура.....	37
3.3. Туризм на особо охраняемых природных территориях	45
3.3.1. Сеть особо охраняемых природных территорий.....	46
3.3.2. Особо охраняемые природные территории в системе трансграничного туризма	52
3.4. Физико-географическая структура территории как фактор пространственной организации трансграничных рекреационных систем	57
Глава 4. Современная система туризма в сопредельных регионах России и Монголии	61
1. Туристические центры.....	63
2. Трансграничные туристические маршруты и проекты	67
Глава 5. Туристический проект «Байкал–Хубсугул»	69
5.1. История вопроса и современные проблемы	71

5.1.1. Байкал как объект туризма	71
5.1.2. Туризм на озере Хубсугул	73
5.2. Территориальная организация трансграничной рекреационной системы «Байкал–Хубсугул».....	76
5.2.1. Природно-рекреационный потенциал	77
5.2.2. Система охраны природы	82
5.2.3. Рекреационные ресурсы.....	85
5.2.4. Рекреационная инфраструктура	89
5.2.5. Социально-экономическая среда	94
5.2.6. Рекреационная дифференциация территории	104
Глава 6. Краткая характеристика рекреационных террито- рий трансграничной системы «Байкал–Хубсугул» (Евстропьева О. В., Будаева Д. Г.)	107
6.1. Слюдянский рекреационный район	109
6.2. Тункинский рекреационный район	114
6.3. Окинский рекреационный район.....	116
6.4. Хубсугульский рекреационный район.....	120
Заключение.....	126
Литература.....	129

CONTENTS

Introduction	5
Chapter 1. Russian-Mongolian cooperation at the turn of the 21 st Century.....	9
Chapter 2. Russian-Mongolian trans-boundary regions in international recreational space.....	15
1.1. Mongolia and Russia: international tourism flows.....	17
1.2. International tourism in border regions of Russia	21
1.3. The Irkutsk region and the Republic of Buryatia in the formation of Russian-Mongolian tourism flows	27
Chapter 3. Territorial analysis of the Russian-Mongolian trans-boundary recreational system.....	31
3.1. The border as the factor of territorial organization	33
3.2. Recreational infrastructure	37
3.3. Development of trans-boundary tourism on special protected natural areas	45
3.3.1. Network of special protected natural areas	46
3.3.2. Special protected natural areas within the system of trans-boundary tourism	52
3.4. Physical-geographical structure of territory as the factor of spatial organization of trans-boundary recreational systems.....	57
Chapter 4. The contemporary system of tourism in neighboring regions of Russia and Mongolia	61
4.1. Tourism centers	63
2. Trans-boundary tourism itineraries and projects.....	67
Chapter 5. The “Baikal–Hovsgol” tourism Project	69
5.1. Background and current problems	71
5.1.1. Baikal as object of tourism.....	71
5.1.2. Tourism around lake Hovsgol	73
2. Territorial organization of the “Baikal–Hovsgol” trans-boundary	

recreational system	76
5.2.1. Natural-recreational potential	77
5.2.2. The nature conservation system.....	82
5.2.3. Recreational resources	85
5.2.4. Recreational infrastructure.....	89
5.2.5. Socio-economic environment	94
5.2.6. Recreational differentiation of the “Baikal–Hovsgol” trans-boundary territory	104
Chapter 6. Brief characterization of the recreational territories within the “Baikal–Hovsgol” trans-boundary system (O. V. Evstropyeva and D. G. Budaeva)	107
6.1. The Slyudyansky recreational area	109
6.2. The Tunkinsky recreational area.....	114
6.3. The Okinsky recreational area	116
6.4. The Hovsgol recreational area	120
Conclusion	126
References.....	129

Научное Издание

Евстропьева Оксана Владимировна

**ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ТУРИЗМ В СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ
РОССИИ И МОНГОЛИИ**

Технический редактор А. И. Шеховцов
Компьютерная верстка, дизайн И. М. Батова, О. В. Евстропьева
Компьютерная графика, фотографии О. В. Евстропьева

Подписано в печать 26.08. 2009 г. Формат 60х90/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага Ballet. Печать офсетная.
Уч.-изд.л. 8,0. Усл.-печ.л. 8,4. Тираж 300 экз. Заказ 499.

Издательство Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН
664033, Иркутск, Улан-Баторская, 1.